

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

*преподобного Василия,
старца Пловчанского*

КАЗАНСКАЯ БОГОРОДИЦКАЯ
ПЛОВЧАНСКАЯ ПУСТЫНЬ

НАСЛЕДИЕ ПРАВОСЛАВНОГО
ВОСТОКА

УДК 271.22-36
ББК 86.372
Ж71

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИС-10-21-2185

Жизнеописание преподобного Василия, старца Площанского. Сост. иеромонах Диомид (Кузьмин); Лит. ред. А. П. Власюк. — М.: Наследие Православного Востока, 2010, — 192 с.

ISBN 978-5-86402-336-5

Предлагаемое читателю жизнеописание составлено на основании полного рукописного жития иеромонаха Василия, хранящегося в Научно-исследовательском Отделе Рукописей Российской Государственной Библиотеки в фонде Оптиной пустыни, печатного жития, опубликованного в 1897 и 1904 годах Бело-Бережской пустышью, а также публикации Орловского церковного историко-археологического общества 1910 года, с использованием исторических данных, извлечённых из современных старцу документов, хранящихся в настоящее время в различных российских и украинских государственных архивах.

Прп. Василий (Кишкин) изобиловал многообразными дарами Святого Духа и для множества людей как духовного, так и мирского звания стал непостыдным руководителем ко Христу и ещё при жизни прославился как духоносный старец. Благодаря как прижизненной молитвенной помощи, так и многочисленным засвидетельствованным посмертным чудесам от могилы подвижника, почитание старца местным православным людом, наградившим святого эпитетом Великий Василий, не прекращалось даже при богоборческой советской власти, а ныне засвидетельствовано как богоугодное Постановлением Синода Украинской Православной Церкви от 8 мая 2008 г., прославившем старца Василия в соборе преподобных отцов Глинских.

Для всех интересующихся духовным наследием Православной Церкви.

УДК 271.22-36
ББК 86.372

- © Иеромонах Диомид (Кузьмин), составление
- © А. П. Власюк, литературная редакция
- © Казанская Богородицкая Площанская мужская пустынь, 2010
- © Фонд «Наследие Православного Востока», 2010

ISBN 978-5-86402-336-5

Предисловие составителя

Предлагаемое читателю ниже жизнеописание составлено на основании полного рукописного жизнеописания иеромонаха Василия, хранящегося в Научно-исследовательском Отделе Рукописей Российской Государственной Библиотеки в фонде Оптиной пустыни (Ангелина, мон. Житие старца Площанской пустыни строителя Белобережской пустыни Василия (Кишкина Вл. Тим.). 2-я пол. XIX в. // НИОР РГБ. Ф. 214. ОПТ-284. 182 л.; Жизнеописание старца Василия (Вл. Тим. Кишкина). 2-я пол. XIX в. // НИОР РГБ. Ф. 214. ОПТ-285. 132 л.), печатного жития, опубликованного в 1897 и 1904 годах Бело-Бережской пустыню, а также публикации Орловского церковного историко-археологического общества 1910 года, с использованием исторических данных, извлечённых из современных старцу документов, хранящихся в настоящее время в различных российских и украинских государственных архивах.

Первый биограф старца — его ученица, монахиня Ангелина, в миру — Анна Яковлевна Толбузина. Её отец, поручик Яков Авраамиевич Толбузин, карачевский помещик, умер, оставив своих детей малолетними. С детства Анна вместе со своей сестрой Матроной ездили из своего поместья в селе Верхополье во вновь открытую Бело-Бережскую пустынь. Вот, что пишет она сама: *«В юности моей недалече*

дом наш бе, яко 25 стадий. В малом времени слуху повсюду прошедшу о пришествии святого Старца, и о полезном устроении обители сея, я со сродниками своими часто посещала сию обитель и пользовалася от него советами и видела от запустелой яко рай земной: всенощное бдение до семи часов продолжалось, поют сладко подобно ангелам. Многия обители видех, но лучшие сей нигде не обретох, и пеня и чина и смиренномудраго жития, устройством подобна Святой Горе Афонской. Жены по келлиям и настоящую Церковь не водяху, и с женами не беседоваху, особливо юные, и на лице жен не взираху, и мужскаго полу мирян. Настоятель и братия боголюбивых посетителей в гостиннице приемляше и сладкою беседою напаяше. Аз, бывши шестилетняя, а сестра моя пятилетняя, сестре моей страждущей трясавицей и при смерти сущей, Старец подаде просфору, повелевая съести, с того времени бысть здрава».

С тех пор сёстры посвятили себя Богу и покрову святого старца и в 1808 г. поступили в Севский Троицкий девичий монастырь, где были пострижены в рясофор, а затем, из-за гонений на учениц отца Василия, в 1815 г. перешли в Борисовскую Тихвинскую пустынь соседней Курской епархии. Там сёстры были с радостью приняты игуменией, как девицы умные и набожные, и способные быть полезными для обители. На следующий год сёстры приняли постриг в мантию: одна — с именем Ангелина, другая — с именем Херувима — и продолжили руководствоваться советами отца Василия, проживавшего в то время в известной Глинской пустыни. Имея средства и способности, они с Божией помощью решились улучшить состояние обители водворением в ней здорового внутреннего порядка. С этой целью

они склонили единомысленных с собой монахинь из дворян (Евпраксию (Логинову), Маргариту (Симонову), Аркадию (Житкову), Анатолию (Яновскую) и Досифею (Верёвкину)) убедить игумению с сёстрами завести в обители чиноположение по примеру прочих пустынных монастырей. Для этого они признали способным строителя Глинской пустыни иеромонаха Филарета (Данилевского). Строитель прибыл в Борисовку в 1820 г., и уже на следующий год устав пустыни был утверждён архиереем с испытательным сроком в полгода, чтобы затем исправить возникшие недостатки. В историческом описании Борисовской Тихвинской пустыни этот устав приведён в сокращённом виде.

Монахиня Ангелина оставила по себе благую память своей горячей любовью к Богу и ревностью о спасении себя и ближних. Строго исполняя Уставы Святых Отцов, она всегда советовала и другим исполнять их, причём говорила с такой силой убеждения, что нередко приводила в умиление и самых жестокосердных сестёр. Как настоящая ученица отца Василия, она любила умиротворять враждующих, утешать скорбящих, умела, говоря апостольскими словами, *радоваться с радующимися и плакать с плачущими*¹, стараясь быть *для всех всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых*².

Исполняя клиросное послушание уставщицы, она с ревностью и усердием воспевала славу Божию и святых Его и всем другим внушала стоять в храме со страхом и умилением. Прожив в обители почти

¹ Рим. 12: 15. * (Знаком (*) здесь и далее помечены неточные и видоизменённые цитаты из Священного Писания — ред.)

² 1 Кор. 9: 22.*

30 лет, она скончалась в 1841 г. в Киеве, во время поклонения святым местам.

В составленном монахиней Ангелиной жизнеописании старца много неточностей и ошибок, так как оно писалось по памяти спустя несколько лет после его блаженной кончины и, к тому же, часто со слов других людей, знавших подвижника при жизни. Ученица и не могла предположить, что в окружении старца Василия были: два Анастасия, один иеромонах, другой — иеродиакон; два иеромонаха Серафима, оба строители Бело-Бережской пустыни; два Антония, оба — епископы Воронежские; два иеромонаха Анатолия, ученика старца; два Макария, оба игумены Коренной пустыни; три Афанасия, два схимонаха, а третий — иеросхимонах. Это привело к наложению событий и характеров описываемых ею лиц. Вторая ошибка в рукописи — это указание на ранний постриг старца. Как пишет Ангелина: *«Начальник же с братиею с велию радостию прияша его, видя препятствие родителей, его же усердие и святое житие, вскоре облекоша в монашеский образ, нарече имя Василий. Не хотя им именоватися, а за послушание ... с радостию прият, вручен бысть богоугодному старцу, шестнадцати лет пострижен в монашество»*. Далее она пишет, что вскоре монастырь был упразднён, и старец через некоторое время перешёл в Коренную пустынь. Упразднение монастырей в эпоху секуляризации земель происходило в «две волны» — в 1762–64 и 1784–86 годах. Но Миропольская обитель, где был пострижен старец, состояла на правах малороссийских монастырей и упразднялась во «вторую волну» — в 1786 г. Разница между двумя «волнами» даёт нам 22 года, а по официальным документам, написанным рукой са-

мого старца, пострижение его состоялось в 1783 г., за несколько лет до закрытия монастыря, — следовательно, возраст пострига отца Василия Ангелина, вероятно, домыслила сама, откуда и возникла дата — 1760 года и ранний (16 лет) возраст принятия им монашества. Однако полностью положиться на эту версию мешает несколько обстоятельств: непонятно, почему отец Василий так долго ждал пострига, если он был готов к иноческой жизни уже с детства, и как он мог свободно странствовать по монастырям, уже будучи постриженным и находясь под архиерейским указом. Из этого противоречия есть, по крайней мере, один выход: предположить, что старец принял тайный постриг и числился в неуказных послушниках, имея временный паспорт для поступления в монастырь.

История публикации жития старца такова: в 1882 году рукопись Ангелины попала в Бело-Бережскую пустынь, где её проверили, дополнили, отредактировали и, добавив жизнеописание ученика отца Василия, Арсения младшего, издали в 1897 году. Затем это житие было переиздано в 1904 г. В книге «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия», вышедшей в свет в 1908 г., житие старца значительно переработано и сокращено, многие отрывки переставлены местами и сгруппированы тематически, однако многие даты и лица указаны всё же ошибочно. Краткое изложение жития другого состава и с приведением других отрывков из жития монахини Ангелины, а также с привлечением новых архивных данных, было опубликовано в 1910 г. Орловским церковным историко-археологическим обществом в составе описания Бело-Бережской пустыни. Во всех ранее опубликованных житиях отца

Василия опущены случаи посмертной помощи старца, что, вероятно, было вызвано требованиями цензуры.

Исследователи, обращающиеся к теме учеников преподобного Паисия (Величковского) (еп. Никодим (Кононов), прот. Сергей Четвериков, И.М. Концевич, И.К. Смолич), а также издатели Бело-Бережской пустыни, рассказывая о жизни отца Василия, повторяют некоторые ошибочные версии Ангелины и добавляют к ним свои. Так, она пишет о почти двадцатилетнем нахождении старца на Афоне, о длительном житии его в Нямецком монастыре и встрече там с прп. Паисием и о том, будто бы отец Василий был его прямым учеником. Составитель настоящего жизнеописания старца Василия ставил перед собой задачу, по возможности, отделить всё легендарное и ошибочное, по разным причинам вкравшееся в труды его предшественников и постарался следовать историческим фактам, зафиксированным в доступных ему письменных источниках описываемой эпохи, чтобы описываемые им события обрели бы реальную, историческую же почву.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

блаженного старца иеромонаха Василия,
упокоившегося в Пощанской пустыни,
бывшего прежде строителем и возобновителем
Белобережской пустыни, но отказавшегося
смирения ради.

Иеромонах Василий, в миру — Владимир Тимофеевич Кишкин, родился в 1745 году в селе Архангельское на Гниловодах Курского уезда Белгородской губернии от благородных и благоверных христоролюбивых родителей, Тимофея Григорьевича и Домникии Николаевны, с младенчества прилежно обучавших дитя своё добродетели.

Кишкины — одна из старинных русских фамилий, мужчины которой, как правило, были служилыми людьми Российского государства. Начинатель рода по прозванию Кишка, согласно древнему преданию, ещё в XIV-м веке пришёл из Золотой Орды в Россию. Служилые люди, поселившиеся на тогдашних окраинах страны, были призваны защищать её рубежи от набегов неприятеля. В пределах Курской округи встречается много Кишкиных, преимущественно помещиков и однодворцев. Однодворцем был и отец будущего старца — Тимофей Григорьевич. У Владимира было пять братьев — Сила, Карп, Алексей, Анцифор и Степан, и он был самым младшим из них. Братья его — Степан и Алексей, на-

ходились на военной службе, а трое других имели уже свои семьи. К моменту рождения Владимира, Сила и Анцифор жили отдельно, а Карп — в родительском доме. Своего же младшего сына родители решили посвятить Богу, как самый желанный и совершенный свой плод³.

*Детство Владимира
1748—1752 гг.*

Воспитанный на добром примере своих благочестивых родителей Владимир, как избранник Божий, уже с трёх лет стал проявлять себя будущим вместилищем Святого Духа. Его чистый непорочный ум, как прекрасный цветок, расцветал втайне от всех, благоухая как некое прекрасное Небесное насаждение. Однажды, спрашивая своего отца о некоторых предметах Закона Божия, он попросил объяснить ему некоторые, слышанные им ранее от него, стихи Псалтири: *Кто взыдет на гору Господню; или кто станет на месте святем Его*⁴, и что значит *неповинность рук и чистота сердца*?⁵ Отец его, слыша от юного сына такой вопрос, весьма обрадовался в душе и объяснил ему этот текст приспособительно к его детской душе.

— Если ты, — говорил он, — будешь сторониться детских забав и шалостей и будешь прилежать молчанию и молитве, то будешь неповинен руками и чист сердцем и с помощью Божией *взыдешь и на гору Господню и станешь на месте святом Его*.

³ Ревизская сказка однодворца Тимофея Григорьева сына Кишкина; ГАКО, ф. 184, оп. 2, д. 96, л. 959.

⁴ Пс. 23: 3.

⁵ Пс. 23: 4.*

Дитя, выслушав речения своего отца, глубоко запечатлело их в своём сердце.

Возрастая и укрепляясь и телом и духом, Владимир всемерно избегал смеха, игр и празднословия, любил чтение Божественных книг и со временем возлюбил Бога более всех видимых благ. Каждый день посещал он храм Божий, где становился в отдалении от людей, чтобы никто не отвлекал его от молитвы беседами о мирских и тленных вещах.

*В Саровской пустыни
1753—1760 гг.*

Когда отроку исполнилось семь лет, он, размышляя о предметах Божественных и о слышанных им словах из Псалтири и желая осуществить их на самом деле, решился проситься у родителя своего отпустить его на богомолье в монастырь. Отец же, хорошо зная, что сын его — принадлежит не миру сему, а одному лишь Господу, отпустил маленького Владимира, дав ему увольнительное письмо.

В то время Саровская пустынь славилась своим подвижничеством; к тому же в ней подвизалось немало курских граждан⁶, и всё это влекло юного подвижника пойти именно туда. Итак, в 1753 году семилетний Владимир оставил свой дом и отправился в путь. По дороге в Саров он встретил другого близкого себе по духу отрока по имени Николай, и

⁶ Курянином был и подвизавшийся всю свою жизнь в обители прп. Серафим Саровский (1759—1833).

к святым вратам Саровской обители они пришли вместе. Настоятелю иеромонаху Исаакию было откровение об этих отроках: встретить их и принять. С любовью принял он путешественников и, увидев в них истинное стремление к монашескому пути, был очень рад их приходу в свой монастырь. Когда же через год-два друзья достаточно научились соблюдать все монастырские уставы и правила, настоятель поручил их руководству духоносного старца иеромонаха Ефрема (Короткого)⁷, жившего на безмолвии в пустынной лесной келье. Юные послушники часто приходили к нему, ничего не делали без его благословения и без утайки открывали ему все свои сердечные помышления. Старец же поучал их страху Божию, смирению и самоукорению, не скрывать своих помыслов, ничего не начинать без благословения, прилежать послушанию, в молитве и посте подвизаться умеренно, а не ревновать безмерно подвигу и ничего не делать самочинно. От старца научились они и сердечной молитве. «Не как фарисеи и лицемеры, а как добрые Христовы ученики зайдите в клеть свою и помолитесь тайно⁸. Как сказано у апостола: *хощу умом пять слов рещи, а не тьму языком⁹*», — такими словами наставлял их старец непрестанно учиться молитве. Ещё же он внушал им всех любить и всех избегать, а ненавидящих любить, мысленно целуя следы их ног. Вот так старец сеял семя Божественных слов на добрую землю сердец своих молодых учеников, они же рев-

⁷ В миру — купец Евдоким Андреевич Короткий, уроженец города Тулы, шестой строитель Саровской пустыни.

⁸ См.: Мф. 6: 5–6.

⁹ 1 Кор. 14: 19.*

ностно подражали доброму житию своего старца, и семья его поучений приносило Богу многократные плоды их добродетелей.

После келейного послушания у старца Владимира перевели прислуживать в трапезной, а его друг переехал из монастыря в послушники к астраханскому Преосвященному Мефодию, также искусному в духовной жизни подвижнику, который затем и постриг Николая в монашество с именем Назарий.

Неленостно служил Владимир на трапезе братии. С усердием творя сие послушание телом, умом он всегда беседовал с одним только Богом и при этом так погружался в молитву, что совершенно забывал о вещах сего мира. Забывшись, он множество раз бил посуду и не мог вспомнить даже дороги в свою келью. Все монастырские послушания отрок исполнял с великой ревностью, за что и был любим братией, и благословение Божие всегда почивало на нём.

После четырехлетнего пребывания в Саровской пустыни Владимир пожелал увидеть град Киев и поклониться его святыням и испросил на сие благословения у своего старца и у настоятеля. Получив напутствие и душеспасительное наставление, Владимир вышел из обители, взяв себе в попутчики своего родственника Михаила Каменецкого (ставшего в последствие игуменом Курской Коренной пустыни).

Вот что Михаил рассказывал потом о своём совместном путешествии с Владимиром:

— Идя дорогой, встречается нам один странник. Владимир останавливает его и заводит с ним душе-

полезный разговор. Я не досадовал на него за это, но смолчал. Вот приходим мы на постоялый двор на ночлег, хозяин двора, видя в своём доме юного и смиренного подвижника, начинает его спрашивать, откуда и куда тот идёт. Владимир с обычной для него кротостью простирает беседу, исполненную любви и мира. Между тем, жители, узнав о пребывании здесь необычных странников, начинали приходить сюда и слушали душеполезную беседу необыкновенного отрока, и все приходили в восторг и умиление, удивляясь такому малому дитю и не по летам его разумности. На другой день мы собрались уже в путь, а жители ожидали нас проводить и провожали далече. При прощании их с нами Владимиру давали деньги, но он мало что из них взял, а всё более отказывался от них. И такие случаи в продолжение нашего странствия были нередки. Я же, окаянный, за учение его до того на него разгневался, что всячески его ругал, поносил, бил, терзал за волосы и о землю ударял. Но Владимир был, *яко нем и глух и не отверзаяй уст своих*¹⁰, припадал к ногам моим и со слезами просил у меня прощения. После того, когда я приходил в себя, совесть довольно упрекала меня, называя бийщей и поругателем и как бы говорила: *аще зле он глаголал, суди о зле, аще же добре, то почто его биеши?*¹¹ Чтобы несколько успокоить себя, я умыслил оставить Владимира одного. И действительно, по приходе нашем в Киев я тотчас же скрылся от него.

После этого паломничества к киевским святыням Михаил захотел непременно поступить в Печер-

¹⁰ Пс. 37: 14.*

¹¹ Ср.: Ин. 18: 23.

скую Лавру послушником, что и произошло спустя несколько лет, в 1770 году, когда он смог получить увольнение от службы¹².

Юный странник Владимир, в первый раз увидевший Святую Киево-Печерскую обитель, оставшись один, с усердием помолился Печерским угодникам и отправился в Лавру. Проживая в ней некоторое время, он часто посещал лаврские пещеры, с усердной молитвой и слезами припадая к мощам святых Божиих угодников, умоляя их благословить его и наставить на спасительный путь. Когда же срок увольнения закончился, отрок снова возвратился в Саровскую пустынь.

*От возвращения домой до ухода на Афон
1760—1794 гг.*

Со временем родители Владимира почувствовали человеческую жалость к своему младшему сыну и попросили настоятеля отпустить его к ним, обещая вскоре снова написать увольнительное письмо для поступления его в монастырь. По приезду Владимира домой они, однако, с мольбами и слезами просили его остаться с ними и покоить их в старости до самой кончины.

— Ты можешь молиться и поститься и дома, — говорили они и предлагали ему и жениться, представляя многих красивых богатых и благородных девиц, которые, видя его телесную и душевную красоту, увлекались им и многократно соблазни-

¹² Дело монаха Макария (Михаила Григорьевича Каменницкого); РГИА, ф. 815, оп. 7, 1793 г., ед. хр. 6, л. 2.

тельным своим поведением и речами беспокоили юношу.

Он же, скорбя и терзаясь, падал ниц на землю перед родителями и с плачем просил их отпустить его в монастырь. Но те, ослеплённые своей родительской любовью, и слышать об этом не хотели. Так Владимиру и пришлось жить дома вплоть до кончины отца, последовавшей в 1765 году.

В один из тех дней Владимир, с Божией помощью, тайком сбежал от родителей в Миропольский Белогорский Николаевский монастырь. Настоятель с радостью принял его и, видя препятствия, чинимые ему родителями, и его усердие и непорочное житие, тайно постриг его в первую монашескую степень — рясофор и поручил ему упражняться в Божественных подвигах.

Пожив некоторое время в святой обители, Владимир вернулся обратно в отчий дом. Тяжело было жить в миру совершенно посвятившему себя Богу иноку, но с Божией помощью он непреткновенно проводил своё святое и целомудренное житие. В то время в Задонском монастыре проживал на покое бывший воронежский владыка Тихон¹³. Владимир часто посещал святителя, и тот, став его наставником в аскетическом делании, обучал юношу молитве Иисусовой.

— Как со всею крепостию и усердием помолишься, леность отыдет, и сердце исполняется любовью

¹³ Святитель Тихон Задонский проживал в Задонском Богородицком монастыре после увольнения на покой с должности предстоятеля Воронежской кафедры с 1768 по 1783 г.

Божественной, — такими словами наставлял Владимира святитель.

Подолгу живя в Задонске и проходя там послушание своему духовному отцу, он продолжал учиться азам монашеской науки и вниманию к себе. Богомудрый наставник поучал Владимира, покрыв сердце Божественной любовью, вопиять языком сердца:

— Господи! Помилуй и прости, и пощади создание Твое!

И другими возвышенными стихами услаждались они со святителем Тихоном, и сладостным для них было творимое в их сердцах пение:

— *Тебе рече сердце мое: исполни, Чистая, веселия сердце мое! Отверзу уста моя и исполнятся Духа.*

В этом умном молении упражнялся подвижник затем всю свою жизнь.

Святитель укреплял Владимира в подвиге служения ближним, милосердия и любви и утешал его, ибо «кто... и в мирской одежде, да послушание и смирение и чистоту имеет, тот и без монашеских обетов есть непостриженный монах»¹⁴. Ещё же Тихон Задонский благословил юного подвижника жить в миру и служить родительнице своей вплоть до её кончины, как тот и обещал ей. Но некое время спустя мать умилилась в ответ на сыновние просьбы и молитвы и в 1772 году дала разрешение на его поступление в монастырь¹⁵.

Будто на крыльях устремился Владимир в Курскую Коренную пустынь и поступил в братство сего мо-

¹⁴ Маслов, Иоанн. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. — М., 1993. — С. 55.

¹⁵ Ревизская сказка, там же, л. 960 об.

настыря. В этой пустыни явилась икона Пресвятой Богородицы, называемая «Знамение» на дубовом корне срубленного дерева. От сего корня потёк источник со вкусной чистой водой, от которой многие больные получали исцеления. Строители пустыни были одновременно экономами Белгородского архиерейского дома, а также присутствующими в Духовной консистории и часто менялись. Оттого внутренняя монашеская жизнь в пустыни оставляла желать лучшего, а в душах иночествующей братии господствовали мирские обычаи и нравы. Как поэтому, так и мечтая о пострижении в мантию, Владимир переходил из обители в обитель. К тому же мать не давала ему постоянный вид для поступления в монастырь, а каждый год меняла его на новый, но каждый раз — временный.

Осенью 1782 года Владимир вернулся домой для исправления документов и застал свою мать на смертном одре. Напутствованная Святыми Тайнами, она отошла в вечность, предварительно дав благословение своему сыну на узкий и тесный путь монашества. Похоронив её, Владимир снова пошёл в знакомый ему Миропольский Белогорский Николаевский монастырь, где был с любовью принят игуменом Константином (Саурским). Видя совершенное самоотвержение и незазорное житие юного инока, 7 марта 1783 года он постриг его в мантию с именем Василий, в честь святого праведного князя Василия Ростовского, память которого празднуется 4 марта.

Однако в 1786 году этот монастырь по указу императрицы Екатерины был упразднён, и Василий стал

искать себе место в других монастырях. Тогда же, побывал он и на Валааме у своего друга иеромонаха Назария (Кондратьева), знакомого ему ещё по Саровской пустыни¹⁶. Однако пробыв там около полугода, он опять отправился на родину в курские пределы. В конце концов, в 1784 году отец Василий поступил в Курский Знаменский монастырь. В этой обители в 1787 году епископом Курским Феоктистом (Мочульским) он был посвящён в иеродиаконский сан и вплоть до 1793 года проходил послушание ризничного и клиросного¹⁷.

*Отец Василий на Афоне
1794–1797 гг.*

В 1794 году, уволившись из Знаменского монастыря, отец Василий пошёл на Афонскую Гору, где при помощи христоробивых подателей старец вместе со своими учениками Анастасием, Арсением, Израилем и другими приобрёл келью в русском скиту Святого Пророка Ильи, восстановленном и отстроенном известным старцем преподобным Паисием (Величковским). Откупив себе келью с садом, они подвизались, имея как бы одну душу и сердце. Ученики повиновались старцу беспрекословно, один другого превосходя смирением. Здесь же, на Афоне, отец Василий стал для многих из сво-

¹⁶ Прощение в Валаамский монастырь от 30 мая 1783 года; ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 1, д. 12037, л. 1.

¹⁷ Рапорт настоятеля Курского Богородицкого Знаменского монастыря архимандрита Амвросия от 14 марта 1793 года; ГАКО, ф. 186, оп. 1, д. 44, л. 52. Ведомость о монашествующих за 1803 г.; ГАБО, ф. 7, оп. 1, д. 34, л. 12.

их учеников восприемником от Евангелия при их пострижении в монашеский чин¹⁸.

В непродолжительное время к отцу Василию стали стекаться старцы и прочая братия Афонской горы: одни приходили для духовной беседы, другие просили его молитв и благословения. Он же отверзал свои Богодухновенные уста и напоял жаждущие души сладким источником, не только словами, но и делом выказывая смирение, терпение, кротость, милосердие и нелицемерную ко всем любовь. Нередко отец Василий, путешествуя по Афонской горе, посещал пустынников и отшельников, чтоб, утаившись неподалёку, послушать моления сих скрывшихся от человеческих глаз Божиих рабов. Одни из них, упившись благодатию Христовой, вопияли к Нему день и ночь. Другие, непрестанно бия себя в грудь, с плачем повторяли лишь одно:

— Помилуй Господи, прости!

Или:

— Иисусе, Иисусе мой...

Кто-то творил неисчислимое множество поклонов, кто-то со слезами пел псалмы, а кто-то поучался в памяти смерти и Страшного Суда. Сокрушившись от услышанного, отец Василий орошал афонскую землю слезами умиления. Иногда же он беседовал с подвижниками о пользе души, об умной молитве и внутренней брани. Афонские старцы слушали его со вниманием и, удивляясь премудрости и благодати, исходящей из уст его, говорили о нём:

¹⁸ Арсений указывал на свой постриг в 1797 году в Ильинском скиту на Афоне от иеромонаха Макария Софрониевой пустыни, а старец Василий был у него восприемником от Евангелия. См.: И. Орловский, Пустынничество в Рославльских лесах. — Смоленские епархиальные ведомости. — № 4 (21), 1998. — С. 48.

— Много у нас на Святой горе угождающих Богу и благодати исполненных старцев, но такового дара учения и врачевания душ ни у кого нет!

Три года прожил отец Василий в Ильинском скиту, и дух его пребывал в состоянии столь глубокого мира, что старец вознамерился было остаться там навсегда. Но Бог судил ему иную судьбу, а именно — возвращение домой, кое устроилось следующим образом.

Однажды ученик его Израиль, разложив для просушки виноград, отлучился на некоторое время из скита. По неизвестной причине кельи сгорели, и при этом выгорело множество окрестного леса. Турки, хозяйничавшие тогда на афонских землях, узнав о случившемся и считая братию виновными в истребившем леса пожаре, долго искали их, но так и не нашли. Немедленно после описанного происшествия отец Василий оставил Афон и вместе с учениками отправился в Молдавию в Нямецкий Вознесенский монастырь.

По пути в Россию, в Константинополе, он встретил одного купца из города Брянска, который умолял дать ему на время денег для приобретения товара, обещая отдать долг с лихвой. Подвижник, ограждая себя верой, отдал тому все деньги, полученные им от христоролюбивых подателей. Но омрачённый сребролюбием купец не вернул долг. Старец же пришёл к нему и, кланяясь, поблагодарил:

— Избавил ты меня, чадо, от тяжкого бремени, достаточно нам на пути веры и упования на Бога!

С Божией помощью старец пересёк российскую границу, а купец тот потерпел кораблекрушение и погубил весь свой товар.

Покинувшее Афон братство прибыло в 1797 году в Нямец, но не застало в живых старца Паисия: он почил блаженной кончиной за три года до их прибытия в Молдавию. Пробыв здесь несколько времени, отец Василий вместе с учениками Арсением и Израилем перебрался обратно в Россию.

*В Коренной пустыни
1798–1799 гг.*

Недолгое время пожив в Коневецком монастыре на Ладого у иеромонаха Адриана (Блинского), подвизавшегося ранее в соседних с Курском брянских лесах¹⁹, иеродиакон Василий в 1798 году вернулся в Коренную пустынь, где начальствовал тогда его друг иеромонах Софроний, а через год — его родственник иеромонах Макарий, с которым они прежде вместе бывали в Киеве. Упомянутый Софроний, став начальником Коренной пустыни, старался усовершенствовать заведённые до него и не прижившиеся при прежнем настоятеле порядки общежития. Нужен был опытный монах, который своим авторитетом и своим личным благочестием подавал бы немощной братии пример в несении трудностей и скорбей монашеской жизни.

Видя великое неустройство, царившее в этой обители, бесчиния, соблазны и малое число братии, отец Василий очень болезновал душой. С Божией помощью и с согласия начальника пустыни Софрония он начал вводить в пустыне чин и устав Афонской Горы, запретил вход женщинам, поучал

¹⁹ О. Василий определён был в Коневский монастырь 29 октября 1798 г.; ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 2, д. 1135, л. 1.

братию прилежать безмолвию, неисходно живя в монастыре, а не ходить для сбора подаяния по градам и весям, избегать посещения чужих келий, а свою считать как бы гробом. Также чтение, пение и всё прочее чиноположение он устроил сообразно уложениям афонских монастырей, так что приходящие в обитель весьма умилялись и получали немалую пользу для своей души. Слух об этом прошёл по всей округе, и в малое время в обитель стеклось множество братии. Старшие получали юных, младые же были послушны опытным, и между ними водворялись любовь и смирение. Богатые и благородные оставляли свой сан и богатство, стремясь в сию блаженную пустынь.

Близ монастыря жила некая помещица по имени Анна. Часто приходя в обитель, своим зазорным поведением она сильно смущала неустроенные души. Так, в братстве был некий иеромонах Леонид, постриженный в монахи за какой-то проступок, дворянского происхождения. Он обладал красивым голосом, и эта помещица пленилась его пением и возгорелась к нему какой-то нелепой любовью. Старец Василий неоднократно и страхом и любовью убеждал Леонида и Анну прекратить таковые бесчиния, даже гневом Божиим претил им, но всё было бесполезно. Из-за этих обличений и вразумления они возненавидели старца и писали на него начальству и епископу исполненные хулы и клеветы доносы. Также же бесчинники возмутили некоторых из братии и всем этим доставили подвижнику множество страданий. Тогда старец, очень сожалея об их погибающих душах, отправился на приём к правящему архиерею. Там он хвалил Леонида и его голос,

упрашивая епископа взять его в свой хор и переселить из обители. Что вскоре и произошло. Владыка решил отправить Леонида вместе с другими певцами в Санкт-Петербург для исправления череды на клиросе и для священнослужения в Александро-Невском монастыре²⁰. Братия возвеселилась духом, что обитель опять стала пребывать в тишине и покое, благодаря за это отца Василия. В ответ на это Леонид и его знакомая ещё более озлобились на старца, но вскоре их обоих постигла Божие возмездие. Леонид, дерзнувший нелепыми словами оболгать старца и клеветать на него, отправился в Санкт-Петербург, но и там не исправился нравом. Как-то греясь в келье от холода, он неосторожно близко подошёл к огню. Одежда его вдруг воспламенилась, рядом же в тот момент никого не оказалось. Когда пришла братия, Леонид уже почернел, отёк телом и вскоре испустил дух, не сподобившись перед кончиной Святого Причастия. Подобно ему и помещица Анна окончила свою жизнь внезапной смертью.

Бывая в Москве по монастырским надобностям, отец Василий своим смиренным видом привлекал к себе множество людей различного звания, которые приходили в дом приютившего его благодетеля, чтоб получить от старца совет и наставления и испросить у него святых его о себе молитв. Слава о сладости его бесед и даре утешения прибегавших к нему в скорбях, об исцелении по его молитвам душевных и телесных недугов разносилась по всей

²⁰ Указ об увольнении иеромонаха Леонида и иеродиакона Ираклия в Александро-Невский монастырь от 29 октября 1800 г.; ГАКО, ф. 20, оп. 3, д. 4, л. 3.

округе и в дальних местах России. Многие под его руководством посвящали себя монашеской жизни. Однажды отец Василий, идя по Москве, по смотрению Божию зашёл в лавку сызранского купца Петра Веденисова, где в то время находился лишь его шестнадцатилетний сын Сергей. Сей юноша, увидев богодухновенного старца и услышав его сладкую речь, сразу же воспламенившую его сердце горячей любовью к Богу, тотчас же открыл пришедшему своё желание быть иноком, прося и умоляя без отлагательств взять его с собой в Коренную пустынь. Старец согласился, и по его наставлению Сергей написал записку своему отцу и домашним, запер лавку, положил ключи от неё вместе с письмом под подушку своего отца, а сам со старцем скрылся из Москвы.

Пожив немного времени в Коренной обители, Сергей всё же возвратился домой, но вскоре, испросив себе родительское благословение и необходимые бумаги для поступления в монастырь, отправился обратно в Курск. Находясь в обители под руководством старца довольно много лет, Сергей во всём подражал его труженической жизни: был смирен, молчалив, послушлив, ничего не делал без благословения своего старца и был любим всей братией. Так, посвящая Господу все свои способности и силы, Сергей проходил все степени монастырских послушаний и подготавливал себя к принятию монашеских обетов.

Был в обители некий старый монах такового сурового и вспыльчивого характера, что никто не мог ему услужить. Нередко прислуживающих ему послушников он осыпал бранью, а порой и бил их.

Наконец, этот монах впал в тяжёлую смертельную болезнь, но никто не захотел ухаживать за ним. Отец Василий сжалился над болящим и послал своего ученика Сергия ради святого послушания послужить тому иноку, сказав в утешение:

— Иди, чадо, с миром, послужи болящему старцу, Бог да укрепит терпение твоё.

Сергий, истинный сын послушания, не воспротивился воле своего духовного отца. Приняв от него благословение, он с радостью пошёл служить суровому старцу. Много потерпел от него послушник укоризн, поруганий и побоев. Однажды враг до такой степени распалил гневом сердце сварливого монаха, что тот схватил тарелку с едой и с бранью бросил её в голову своего служителя. Сергий смолчал и, кланяясь, попросил у него прощения. Узнав об этом, отец Василий, чтобы поддержать дух в своём ученике, призвал его к себе и, многими словами одобряя его терпение, сказал Сергию:

— Терпи, чадо моё, за малую скорбь великую получишь радость. За смиренное терпение плетётся тебе венец.

Ещё он учил своего послушника и умом и сердцем ублажать своего болящего старца, целовать его одежду и двери кельи, себя же во всём укорять и считать хуже всякой твари. Ободрённый духом, Сергий пошёл к больному и служил ему до самой его кончины.

За неделю до смерти больной почувствовал сильный озноб и упадок сил. Причастившись Святых Тайн, он призвал братию и всех оскорблённых им. Со слезами умиления испросил он у всех прощения и молитв и вскоре после этого почил христианской кончиной.

Отец Василий принёс поистине великую пользу для Коренной обители, в особенности же тем, что водворял между братией мир. Однако старец недолго утешался в своём мирном житии. Нашлись лжебратии, ополчившиеся на него за исправление церковной службы и установление порядка в обители. Множество гонений претерпел от них праведник, и не раз злоумышленники поражали его камнями и даже готовили покушение на его жизнь. Но Милосердый Господь не только сохранил своего избранника, но умягчил ожесточённые сердца недовольных: после нескольких отчаянных попыток заговорщики сами пришли к отцу Василию и покаялись ему в своей вине. Старец же милостиво простил и благословил их, и к тому же наградил всем необходимым, прося при этом, чтоб они сохранили сие в тайне от всех.

Однажды старец со своим учеником монахом Арсением в глубокую полночь ходил по лесу вокруг обители, поучая его страху Божию, смирению и тому, как со вниманием поучаться молитве Иисусовой. На протяжении всей долгой беседы ученик внимательно слушал старца, и тут враг спасения, терзаясь от приобретаемой послушником душевной пользы, вложил в сердце Арсения страх. Утаив помысл от учителя и не оградившись крестным знамением, он произнёс хулу на наставника, помыслив в себе: «Ударю его и скажу, что не я, а дух неприязненный бьёт тебя, плешивый старец». Старец, провидя его злой помысел духом Божиим, сняв камилавку и показав ему свою безволосую главу, оградил ученика крестным знамением и научил того впредь не утаивать помыслов, а отражать их молитвой и крестным знамением.

Старец от юности прилежал смирению и чистоте телесной и настолько удалялся от жён, что не только не желал беседовать с ними, но и видеть их не хотел. А когда всё же приходилось ему беседовать с женщинами на пользу души, то тогда, чтоб не видеть их лиц, он приклонял главу свою долу. Память смертную и помышление о Страшном суде всегда содержал он в уме своём. Себя же нарицал землей и пеплом, полагая, что, как осквернивший воздух и опоганивший землю, он хуже не только всякой твари и скота, но даже и самих бесов. И до того он в сердце смирял себя, что почитал себя недостойным взирать на иконы и на Христовы Тайны. От всех он удалялся, предпочитая ни о чём не любопытствовать и не глядеть не только на мирские вещи, но и на церковные сосуды и ризницу. Избегал он и всякого праздного слова и, видя кого-либо празднословящим, отходил на безмолвие, притворяясь, что имеет для сего некую причину. Непрестанно поучаясь молитве Иисусовой, произнося её и днём и ночью, отец Василий не мог достаточно ею насытиться, и оттого слёзы текли из его очей. От похвалы человеческой он отдалялся, клятвенно завещая не говорить о нём ничего доброго, и называл себя бродягой. Всегда отрицаясь своего мнения, старец, начиная какое-нибудь дело, вопрошал кого-либо, — причём мог спросить не только простого монастырского инока, но и даже простого крестьянина или отрока: на пользу ли ему сие будет. Услышав совет отвечавшего, исполняясь Божией ревности, он спешил так и сотворить и готов был и страдания претерпеть за соделанное. Ревнуя по Богу, преподобный мог обличить и архиерея, несправедливо поступающего, угрожая тому Божиим

гневом. Многократно приходилось ему пострадать и за ближнего своего, терпя укоризны и посмеяния, а порой и биения, и готов он был положить по заповеди и душу свою за брата, а если была бы на то нужда, то и продать себя в рабство. Всё перенося с радостью, благодаря укоряющих и бьющих его, старец кланялся им до земли, уверяя их, что тем самым они врачуют его грешную душу.

Бывший Курский губернатор, Александр Матвеевич Верёвкин, живший в своём поместье в селе Александровке, близ Курска, проводил благочестивую жизнь в собственном доме, ради подвигов духовных живя с женой как брат и сестра, и содержал у себя домовую церковь. Для исправления службы в ней к нему приезжали монахи из Коренной пустыни, и, таким образом, богослужение совершалось у него ежедневно. Впоследствии он и сам пожелал вступить в иночество и на месте своего жительства соорудить монастырь, однако родственники помешали ему в осуществлении такого благого намерения.

Ещё в молодости Александр Матвеевич посвятил себя целомудренной жизни, почему пребывая в своём доме как отшельник, прилежно упражнялся в Святом Писании, был молчалив, кроток, из уст его не выходило *никакое гнилое слово*²¹, и никого никогда не осуждал. Двери его дома были открыты для всех, множество странников приходило к нему, а в особенности — монахов. Верёвкин кормил алчущих, поил жаждущих, бедных снабжал всем необходимым и сам с любовью служил каждому пришельцу.

²¹ Еф. 4: 29.

И вот, Верёвкин, предчувствуя уже свою кончину, очень возжелал увидеть старца и в последние часы своей жизни насладиться его духовной беседой. Однако в то время старец был далеко, в Донских пределах. Призывая его молитвы, умирающий перед смертью сподобился некоего видения: прекрасная девица вручила ему три прекрасных ветви, говоря:

— Прими их, одну — страннолюбия ради, другую — ради молчания, а третью — за иночествующих, упокоевающихся в доме твоём.

Похоронили его в любимой Коренной пустыни.

Смиренный подвижник отец Василий, избегая славы и молвы человеческой, не мог пребывать более на прежнем месте и отправился с учениками своими в Софрониеву Молченскую пустынь. Пробыв там малое время, он вновь возвратился обратно в Коренную пустынь, где жил до своего отбытия в Бело-Бережскую обитель.

*Прибытие отца Василия в Бело-Бережскую
пустынь. 1800 г.*

После полувекового запустения сего монастыря Царице Небесной угодно было для возвеличивания своей обители вызвать доброго делателя, избранника своего иеродиакона Василия, ставшего незабвенным восстановителем упразднённой обители. Сие благословенное дело совершилось следующим образом.

При всём своём упадке, внешнем и внутреннем, упразднённая Бело-Бережская обитель тотчас же по вступлении Преосвященного Досифея (Ильина) на Орловскую кафедру обратила на себя его архипастырское внимание двумя каменными церквями, стоявшими почти без пения, кельями без постоянных насельников и вместе с тем своей прекрасной, редкой уединённостью. Пустынь сия ему полюбилась, и у Архипастыря возникла благая мысль восстановить её. Но к тому не представлялось ни средств, ни повода, а в особенности же не было в виду лица, способного благоустроить обитель наружно, а ещё более — внутренне, и которое смогло бы насадить в ней животворный дух строгого пустынножительства. И в то время, как Владыку занимали такие мысли, его посетил старец Арсений (Кириллов), ученик отца Василия. Орловский уроженец, он был напитан духом иночества Святой Афонской Горы, где он прожил несколько лет, и примером братства преподобного Паисия (Величковского), в обители коего он также прожил несколько времени. Уже опытный в духовной жизни, в то время он искал совершенного жития в полном отшельничестве и для этого шёл из Курской Коренной пустыни в Рославльские леса, Смоленской губернии.

Когда Преосвященный высказал ему свою мысль о возобновлении Белых Берегов и желание обрести человека способного осуществить сие начинание, отец Арсений указал ему на своего духовного отца и учителя — старца Василия как на самого способного быть Бело-Бережским начальником, и орловский Владыка с радостью изъявил своё согласие с его кандидатурой. Арсений, зная Васильево смире-

ние, но и его к себе любовь, вызвался убедить старца принять звание начальника. По его убеждению старец Василий оставил Коренную пустынь и прибыл в Севск, бывший тогда кафедральным городом.

Владыка Досифей, поручая отцу Василию монастырь, просил его приложить труды и старание и заняться обителью, обещая содействовать ему во всех его начинаниях. Двадцать седьмого января 1800 года указом Преосвященного Досифея, епископа Орловского и Севского, отец Василий был определён начальником Брянской Бело-Бережской Предтеченской пустыни²². Не без горести сердца смотрел он на эту печальную обитель, везде видел он признаки обветшания и запустения. Пустынь была приписной к Брянскому Петропавловскому монастырю, и в ней жило до пяти человек братии. Посредине монастыря стояла каменная двухэтажная церковь во имя Святой Живоначальной Троицы с колокольной. Внутри храма всё обветшало, пола не было, и иноки ходили по кладкам. Другая церковь, на Святых вратах, во имя святых Захарии и Елисаветы пострадала от пожара ещё в 1749-м году и за неимением средств на ремонт стояла разобранной.

Восстановление Бело-Бережской пустыни началось с самого основного и существенного. Вдобавок к прежней братии Петропавловского монастыря вместе с отцом Василием прибыли в пустынь его ученики, подражатели его высокой жизни и послушные исполнители его воли, так что обитель во внутреннем отношении на первых же порах стала наилучшей. Среди насельников был и отец Ар-

²² Указ Орловской Духовной консистории от 29 января 1800 г.; ГАБО, ф. 7, оп. 1, д. 11, л. 96

сений, которого старец убедил остаться при нём. Учитель и ученики, сроднившиеся на Афоне и у старца Паисия со строгим Афонским уставом, во всей точности ввели его у себя и вместе с тем привнесли с собой и сам высокий дух Паисиевых установлений. Отличавшийся с юных лет целомудрием, смирением, терпением и любовью к оскорблявшим его, опытный в совершении умной молитвы и духовно просвещённый в разуме отец Василий и по делам своим был живым примером и словом, приобретённым из опыта мудрости, неблаженно вёл других по пути спасения. Слава о нём отовсюду привлекала к нему искавших духовной высоты путём строгих подвигов: иные, прежде бывшие здесь, но вышедшие — возвращались, другие — оставляли значительные места или свои знатные обители.

По пришествии в эту разорённую обитель старец захотел исправить духовно расслабленную местную братию, уча её смирению и послушанию, но они не внимали учителю и укоряли его досадными словами. Когда старец посылал их подметать кельи и рубить дрова, они говорили ему:

— Сам подметай и дрова руби!

Смирившись перед ними и испросив прощения и благословения на сие дело, отец Василий сам ходил выметать братские кельи и рубить дрова. Виновники, увидев смирение старца, покаяться, слёзно прося у него прощения, а потом и сами взялись за монастырские труды.

Ещё до прибытия отца Василия в Бело-Бережскую пустынь в ней жил послушник из военных карачевский мещанин Степан Артемьевич Подсолухин, престарелых лет и довольно неодобрительного по-

ведения. Прежнее монастырское начальство жестоко его наказывало и даже заковывало в цепи, но он всё равно не исправлялся. Однажды старец, поручая ему гостиницу и ключи от неё, просил его за святое послушание заняться уборкой гостиничных помещений. На что послушник ответил ему:

— Ты здоров и делать тебе нечего, сам иди, прибирай и подметаёшь! — и с этими словами бросил ключи отцу Василию.

Старец кротко и смиренно поклонился брату и по обыкновению своему попросил у него прощения. Этот пример смирения своего настоятеля так сильно подействовал на непокорного брата, что побудил его к истинному раскаянию, и с того самого времени он сделался строгим подвижником. Облекшись во святое смирение, он становился в церкви перед иконой Божией Матери «Троеручица», проливая потоки слёз и со умилением взывая:

— Владычице моя, буди мне Поручница о спасении моём, ради молитв моего старца, воскресителя умершей души моей!

Долгое время он пребывал в таком подвиге, и отец Василий, увидев чадо своё смирившимся, облёк бывшего до той поры неисправимым послушника в иноческий чин и, дав ему имя Сергей, приветствовал его такими словами:

— Желая тебе, иноче, по имени твоему, тако быть и житию твоему²³.

Новопостриженный брат с сего времени предался строгому житию, заключил себя в келью и пребывал в ней в строгом безмолвии, кроме храма никуда не выходил и каждую неделю приобщался

²³ Сергей — (лат.) высокий, высокочтимый (от римского родового имени Сергиус).

Святых Тайн. Живя так, он достиг глубокой старости, несколько месяцев поболел, в последний час разлучения души с телом причастился Святых Тайн и предал дух свой Богу.

По прошествии двух дней отец Василий пришёл из Свенского монастыря, где он в то время жил на покое, чтоб отдать последний долг новопреставленному брату и проститься с ним. Когда он с братией начал совершать погребение, то вдруг, о чудо! тело мертвеца ожило, как образ воскресшей в покаянии его души. Вся братия пришла в ужас и была поражена увиденным. Наконец, ободрившись, они начали вопрошать воскресшего, как он ожил и что видел после своей кончины. Сергей же усердно просил братию, чтоб не утруждали его досужими вопросами, а лучше бы молчали и поучались памяти смертной. После сего происшествия он вовсе не вкушал хлеба, не пил воды и ни с кем не разговаривал и в таком подвиге провёл пять недель. Когда наступил последний день пятой седмицы по его воскресению, он причастился Святых Тайн и в тот же час скончался. Сие случилось 17 сентября 1811 года²⁴.

Вернёмся же к повествованию о смиренном старце.

Первоначально отец Василий приступил к постройке и исправлению келий и братской трапезы, а средствами на сии работы ему помогала вновь пришедшая братия. Но, увидев, каких трудностей, несообразных с его прежними занятиями, будет ему стоить звание начальника упразднённой пустыни, новый настоятель дважды, в мае и в августе 1800 года, отказывался от настоятельства, поручившись

²⁴ Рапорт настоятеля Бело-Бережской пустыни от 17 сентября 1811 г.; ГАБО, ф. 7, оп. 1, д. 34, л. 141об.

архиерею за своего ученика и гонителя иеромонаха Питирима²⁵. Ублажая его житие и нрав, он хотел, таким образом, по заповеди воздать добром за причинённое ему зло. Владыка, не ведая, что отец Питирим противодействовал отцу Василию, указом от 19 августа 1800 г. поставил его начальником обители и повелел ему во всём повиноваться старцу. Братия, узнав о том, что их отец отказался от начальства, столь неутешно рыдали и плакали от великой скорби, что даже не дали обычного приветствия вновь назначенному начальнику.

Отец Питирим на первых порах в своей новой должности строго держался порядков, заведённых отцом Василием, а потом мало-помалу сделался лютым гонителем и хулителем своего старца и всех его приближённых. Обитель стала приходить в расстройство. Тогда все единодушно восстали на Питирима, с бесчестием низложили его с настоятельского места и стали умолять своего доброго наставника вновь принять на себя начальство, но он смиренно отказывался от сего неудобноносимого ига. Тогда

²⁵ Иеромонах Питирим, Севского уезда с. Пробышева Поля, из церковников. В 1800 году ему было 59 лет. Пострижен 1779 года, мая 20 числа, Севского Архиерейского Дома прокуратором архим. Никоном, произведён в иеродиакона 1779 года ноября 8-го преосвящ. Амвросием в Севском Архиерейском доме, а 1789 г. преосвящ. Феокистом, епископом Севским в Архиерейском доме во иеромонаха. Будучи в Архиерейском доме, пёк просфоры, правил пономарскую должность, а в Площанской пустыни и сей Бело-Бережской проходил разные послушания. Назначен начальником Бело-Бережской Пустыни 19 августа 1800, уволен от должности 23 декабря того же года. В 1800 году декабря 23 дня переведён в Площанскую пустынь; ГАБО, ф. 7, д. 2, л. 103.

братия с письменного общего согласия попросила самого Преосвященного своей архиерейской властью поставить им настоятелем отца Василия.

В монастырь старец прибыл, будучи иеродиаконом, и по смирению своему не хотел принять иеромонашеского сана. В дальнейшем он против собственного желания был рукоположен в иеромонахи Преосвященным Досифеем. Владыка, видя его не соглашающимся на все его убеждения, решился, не предупредив об этом старца, посвятить его в этот сан²⁶ 23 декабря 1800 г. во время архиерейского богослужения в Трубчевском Чолнском монастыре. В тот день отец Василий сослужил ему как иеродиакон и, неожиданно для себя приведённый к рукоположению, не смог воспротивиться воле епископа.

Братия Бело-Бережского монастыря с великой радостью встретили своего вернувшегося из Чолнска начальника, и блаженный со слезами вознёс соборную молитву, моля Господа не оставить своих рабов, живущих на этом святом месте и на Него Единого уповающих.

С помощью Царицы Небесной отцу Василию удалось в короткое время восстановить подначальную ему обитель, так что в течение года число братии увеличилось до 60-ти человек. Верными учениками и соратниками старца по введению общежительного порядка стали: мещанин города Карачева Лев Наголкин (будущий Оптинский старец Леонид) и сызранский уроженец, купеческий сын Сергей Веденисов (будущий настоятель Бело-Бережской

²⁶ Прошение о. Василия об увольнении его от начальства в Бело-Бережской пустыни; ГАОО, ф. 200, д. 57, л. 3 об.

и Площанской пустыни Серафим), постриженные в Бело-Бережском монастыре 14 сентября 1801 года²⁷. Обитель быстро сделалась известной далеко за пределами губернии и привлекла к себе уважаемых и чтимых старцев Клеопу, Анастасия, Афанасия и Феодора, учеников известного схиархимандрита Паисия (Величковского), проживавших с ним в Нямецком Молдавском монастыре. Прибыв в Бело-Бережскую пустынь в 1801–1805 годах, они принесли с собой и устав Нямецкого монастыря, который был введён и упрочен в обители стараниями строителей Василия и Леонида. А схимонах Феодор (Пользиков) ввёл в обители молдавско-влашеское пение, отличавшееся особым умильным настроением, а также пение с канонархом стихир «на подобны».

Таким образом братство отца Василия со дня на день умножалось и украшалось боголюбивыми душами, которые он всячески утверждал в самоотвержении и отсечении собственной воли. Ревностно наблюдая за благонаравием каждого, он мало-помалу приучил всю братию к правилам, которые узнал в афонских, молдавских и российских монастырях. Начинал он с лёгкого и, преуспев в первых опытах, стремился ввести более важные и трудные для братии установления. Встречающиеся между иноками неудовольствия старец старался прекратить разными утешениями, но в случае сопротивления побеждал таковое сильными мерами. И таким образом он

²⁷ Постриг совершал благочинный монастырей епархии игумен Кесарий (Плюгин), ученик Площанских старцев, а отец Василий был восприемником постригаемых. Рапорт о. Василия о постриге, ГАБО, ф. 7, оп. 1, д. 17, л. 3.

привёл в стройность и истинное благолепие весь ход священнодействия, пения и чтения церковного, совершавшегося в его обители по заведённым им и преданным нам богомудрыми афонскими отцами правилам.

Многие из среды мира, знавшие отца Василия по его благочестивой жизни и видевшие его подвиг настоятельского попечения о душах братий, радовались духом и содействовали устройтею сего пустынного дома Матери Божией доброжелательными приношениями. Другие же, лишь только узнавали, что этот муж Промыслом выведен на среду для совершеннейшего восстановления и обновления Бело-Бережской пустыни, издалека посылали туда Господу посвященные дары: богослужебные сосуды, утварь и книги. Нередко же случались пожертвования и от неизвестных благодетелей через почтовую пересылку: деньгами и вещами, а часто и через специально посылаемых с разными съестными запасами и хлебом людей; так что братия, умиляясь чудному Божию Промыслу о сей убогой обители, ясно вразумлялась о непоколебимой вере своего начальника, отца Василия. Старец деятельно занимался устройством обители: построил вокруг неё ограду, мельницу с лесопильней, гостиницу, множество келий и прочие необходимые для общежития строения. И таким образом, молитвами Богоматери и попечением старца, распространялась святая обитель.

Для занятий умной молитвой старец уходил после вечернего церковного правила в дальний лес, где у него была келья, и там, в тиши, беседовал один с Единым Богом, а при наступлении ночи возвра-

щался обратно в обитель. Службу самостоятельно старец совершал крайне редко или по особенной необходимости, считая себя недостойным сего, пение же он любил стройное, согласное и некрикливое. Бывали случаи, когда, подойдя к клиросу, он кланялся певчим и смиренно просил их пропеть псалом *Реку Богу моему: Заступник мой, почему забыл мя еси?*²⁸ и в продолжение этой умиленной песни неутешно плакал, а после службы благодарил певчих, приглашая их к себе в келью.

В праздничные дни помещики и купцы спешили в обитель приехать к началу всеобщего бдения и привозили с собой рыбу, масло и хлеб. По приезде же богомольцев домой они с утешением вспоминали монастырское богослужение и слышанное ими в обители церковное сладкопение.

Первый жизнеописатель отца Василия, монахиня Ангелина (Толбузина), жившая в 50-ти вёрстах от монастыря, вспоминала: «Узнав о пришествии дивного старца Василия в Белобережскую пустынь и слышав много чудесного о сей пустыни, а более о святой жизни отца Василия, я с моими родными поехала туда и что же я видела? Великие чудеса! В шесть месяцев времени обитель точно воскресла, и было так хорошо там, как бы в раю земном: всеобщее бдение совершалось семь часов, поют сладко, подобно ангелам. Довольно странствовала я и до старых лет дожила, но нигде такого пения не слышала. Многие обители видела я, но лучше нигде не было по чину, пению и смиренномудрому житию. Устройством обитель подобна Святой горе Афон-

²⁸ Пс. 41: 10.

ской. Жёны в кельи и в настоящую церковь не входили, иноки с ними не беседовали. Даже мужеского пола мирян настоятель и братия в кельях не принимали. Но боголюбивых посетителей старец в гостинице принимал и сладкою беседою насыщал».

С этого времени Белобережский монастырь стал славиться по всей Российской земле как святым житием насельников, так и церковным благочинием. Братия имели между собой непритворное смирение и божественную любовь, юные покорялись старцам. По вере избрав себе руководителя, они как Христу повиновались ему, каждый день открывая перед ним свою совесть. Не было между ними ни прекословия, ни зависти, ни честолюбия, всякий старался подражать возлюбленному своему настоятелю, а в особенности святому его смирению.

Сей дух смирения господствовал в душе отца Василия и выказывался во всех его поступках, в словах и взоре. Благодаря сему бесценному дару благодати Божией был он призван и к начальству над братией и сделался известным многим знатным особам в столицах. Однажды во время пребывания старца у одного своего высокопоставленного знакомого к тому прибыли из Петербурга две царские фрейлины. Они удивлялись тому почтению и вниманию, какое оказывал старцу хозяин дома, но когда и сами ближе узнали его, то и со своей стороны обратили на него внимание и подолгу беседовали с ним, и сия усладительная беседа так значительно повлияла на их сердца, что они впоследствии открыли ему всю свою жизнь. По приезду в столицу эти фрейлины рассказали о своих впечатлениях императрице Елизавете Алексеевне, супруге Александра I. Цари-

ца, выслушав их с полным вниманием, и сама пожелала видеть этого дивного подвижника. Но отец Василий по своему обыкновению спросил учеников, стоит ли ему идти в Петербург. Те ответили:

— Если пойдёшь, будешь великим.

Тогда старец под предлогом болезни уклонился от встречи с коронованной особой.

Если же случалось, что монастырские житницы оскудевали, старец возлагал несомненную надежду на Бога и непоколебимо верил, что Он не оставит рабов Своих умереть от голода. Ещё же, сообразуясь с временной необходимостью, он имел обыкновение посылать братию в мирские жилища для испрашивания еды, и Бог посылал им пищу, а незнакомые люди из далёких мест привозили всё потребное. Вот рассказ лишь о некоторых таковых случаях.

Однажды, накануне великого праздника Христовой Пасхи, в обители закончился елей, и церковник сообщил настоятелю, что монастырские сосуды пусты. Старец посоветовал иметь веру, что Господь не оставит их и не попустит скорбеть в праздник. Братия возроптала и хотела налить в лампы льняного масла, но старец не благословил этого. И тут вратарь, открыв святые врата, увидел повозку и неких людей, приближающихся к монастырю. По обыкновению он спросил их, откуда они держат путь. Путники ответили, что они посланы от одного важного лица, которое прислало в монастырь елей. Вратарь рассказал об этом братии, и все прославили Бога, прося прощения у старца за своё неверие. И ещё долго потом не оскудевал тот чудесно

присланный елей, а старец поучал братию не малодушествовать, говоря им:

— Если Бог еврейский народ неблагодарный не оставил умереть с голоду, то наипаче не оставит работающих Ему и собранных во имя Его Святое.

Через некоторое время снова закончилось масло, и братия опять возроптали на старца, советуя ему послать кого-либо за елеем в мир. Старец же ответил им на сие:

— Не малодушествуйте, а *за все благодарите*²⁹. *Не о хлебе едином жив будет человек*³⁰, а у нас благодатию Христовою хлеб не оскудел, а вы скорбите! Посмотрите на подвизающихся братий, обедавших с нами: многие и по седмице хлеб не вкушали, в пустынях и землянках живуще, кореньями и травами питаются и болотную воду пьют. Молитесь, скоро Господь нас утешит!

Трёх дней не прошло, как один помещик прислал полный воз масла. Братия же возблагодарила Бога и снова испросила у старца прощения, а малодушные смирились, познав своё неверие.

По прошествии некоторого времени в монастыре закончился хлеб, и хлебопекарь поведал старцу о том, что взял последнюю муку для выпечки. Снова братия молила старца, чтобы послал брата просить хлеба у мирян. Отец Василий, чтобы утвердить всех в вере, сам стал на молитву и повелел братии молиться и веровать сказанному Господом: *Ищите прежде Царствия Божия, и сия вся приложатся вам*³¹.

²⁹ 1 Фес. 5: 18.

³⁰ Мф. 4: 4.

³¹ Лк. 12: 31.

Братия возложила упование на Бога и на молитвы старца, поверив ему, что всё сбудется по его словам. Через три дня услышала Владычица моления рабов Своих и подала мысль одному христоролюбивому помещику послать в обитель несколько подвод с хлебом и всякой другой снедью. Все удивились сему чуду и воздали славу и благодарение Богу и Владычице Богородице, совершив со многими слезами благодарственное молебное бдение и пение.

При смиренном Василии Бог изволил прославить Своего угодника — преподобного Симеона Бело-Бережского, первоначальника и строителя этой обители. Через 60 лет по отшествии к Богу отец Симеон явился в сонном видении старцу Василию и повелел открыть свой гроб. Старец прославил Бога и его угодника и постарался вскоре сотворить сие вместе со старшей богоугодной братией. По открытии раки, видя святые, непричастные тлению мощи преподобного Симеона, а также гроб и его благоухающие ризы, отец Василий с верой и радостью поклонился его святым мощам, воздавая Богу славу за то, что обрёл великого небесного помощника своей обители. На месте погребения святого Симеона, на левой стороне тёплой церкви, при входе, была поставлена его святая икона, и многим притекающим с верой подавались исцеления: особенно от зубной боли, от желудочных заболеваний и от лихорадки. Также преподобный Симеон явился однажды в сонном видении брату, одержимому некой греховной немощью, и угрожал наказать его.

Но вот снова в пустыне закончился хлеб, и случилось некоему мирянину везти зерно, оставшееся

от продажи, в город Брянск. По пути он задремал, и явился ему преподобный Симеон, говоря:

— Ты всеми благами изобилуешь, а преподобный Василий с братией голодают, не дерзай продавать, но вези свой хлеб в обитель мою!

Мирянин так и сделал, рассказав в монастыре об этом сне, и братия вместе со старцем прославили Бога.

У отца Василия, устроившего обитель как внешне, так и внутренне, была редкая способность многих жестоких и искушаемых бесом братий приводить к покаянию своей милосердной любовью. Из города Болхова пришёл к старцу малый двенадцатилетний отрок Максим Сокольников, ставший потом архимандритом Симонова монастыря. Он был сыном очень богатого купца и вначале, с юношеской пылкостью охваченный Божественной любовью ко всем, проходил жестокие подвиги: пост, бдение, молчание и плач, так что подавал пример и другим братьям. Настоятель же учил его более всего смирению и послушанию, подвиги же брать на себя умеренные, дабы не помрачиться умом от изнурения безмерными трудами. Но Максим, не вняв совету своего духовного отца, брал на себя всё большие подвиги и оттого через некоторое время вконец ослабел и разленился. Впав в уныние, он смущался нелепыми помыслами, но не открывал их старцу. Бес хотел возвратить отрока в мир, напоминая ему слёзы матери и родных и советуя употреблять труды, бдение и суровую пищу, живя в миру.

Старец, духом Божиим провидя злой помысл отрока, вопрошал его:

— Дитя унылое и мятущееся злыми помыслами,

не расскажешь ли отцу своему, да Господь молитвами братии исцелит тебя?

Максим, утаивая свои помыслы, отвечал:

— Нет, отче, не имею помысла, скорблю о своих грехах.

Старец со слезами молился о нём, а тот уже решился тайком уйти домой, задумывая исполнить свой замысел во время утреннего церковного пения, когда вся братия была на молитве. Но Старец по Божию извещению в тот час пришёл к отроку и, притворившись ленивым и унылым, сказал ему:

— Отдохни, чадо, и я разленился, и тоже отдохну; не пойдём на церковную службу, а здесь кратко помолимся, и Господь помилует нас. Время бдению, время глаголанию, *время всякой вещи*³².

Лёжа в постели под видом сна, старец со слезами в тайне сердца молился о своём обуреваемом помыслами послушнике и весь тот день утешал его сладкой беседой и сытной пищей, повелевая ему без сомнения, во славу Божию есть и благодарить Господа. В своей беседе с юношей старец затронул и умное делание. И благодаря любви старца и его молитве ожесточённый Максим пришёл к покаянию. Упав к ногам святого старца, он со слезами подробно исповедовал ему все свои грехи, прося прощения за содеянное, указывая и на свои приготовленные к бегству пожитки. Отец Василий милостиво простил отрока, уча при этом впредь помыслов, всеваемых от врага спасения, не утаивать, а сразу же исповедовать их духовнику.

Потом отец Василий взял юного послушника в свою келью для прохождения беспрекословного

³² Ек. 3: 1.

послушания. И вот однажды случилось следующее искушение.

Пришёл к старцу ради душевной пользы один именитый помещик, а на дворе была уже зима. Максиму в то время надлежало топить старцеву келью и по чину монастырскому надобно было взять у него на сие благословение. Отрок же по бесовскому наваждению затопил келью без благословения. Старец, видя это, молчал. Когда же печь разгорелась, он спросил у ученика:

— Не ты ли, чадо, затопил в келье?

Ученик ответил:

— Я, отче, затопил.

Тогда старец спросил его:

— А кто тебя благословил, чадо?

Ученик, познав своё искушение, ответил старцу:

— Я, отче, устыдился благословиться у тебя в присутствии этих господ.

В ответ на это старец повелел ему просить у всех прощения, кланяясь до земли, огонь загасить, а обгорелые головешки выкинуть вон. Со смирением и слезами припал Максим к стопам старца, прося прощения, и тот милостиво простил его, сказав ему в поучение:

— Плоды непослушания есть причинная часть и жертва бесовская, сим да не осквернишь убогую келью мою!

Также отец Василий имел благодать исцелять больных, и потому повсюду было известно имя его. Некий помещик жил, не заботясь о своей душе и косьея во многих нераскаянных грехах. Жена же его была благочестива и всегда молилась об исцелении

души своего заблудшего супруга. И вот, её бедного мужа постигло Божие наказание — он помрачился умом и вот уже три года как был неистов. Супруга его очень скорбела о нём и, услышав о благодатном старце Василии, взяла с собой своего неменяемого мужа и неленостно пришла издалека в Бело-Бережскую обитель. С верою припав к стопам подвижника, она начала слёзно просить его исцелить душу и тело больного супруга. Старец долго отказывался, но, убеждённый братией и неотступным воплем женщины, принял болящего в своей келье. Помолившись обычной келейной молитвой, отец Василий покропил больного водой из сосуда, из которого сам пил, и возложил свои руки на его голову. И, о чудо! помрачённый выздоровел, пришёл в себя и воздал славу Богу и старцу, каясь в своих грехах, и вместе со своей женой обливал слезами ноги своего безмездного целителя. Старец же научил его хранить Божии заповеди, быть воздержанным и целомудренным, ко всем милостивым и не горделивым и никого не обижать. И больной *пошёл в дом свой*³³, радуясь и положив на сердце себе намерение исправить свою жизнь.

В городе Орле жила некая купчиха Татьяна Иванова. Была у неё одна развращённая нравом служанка, и Татьяна Иванова захотела исправить её любовью и страхом Божиим. Но та не желала покаяться и, возмев злобу на свою хозяйку, дала ей отраву, и с того времени купчиха заразилась великой токсической. Пребывая в болезни, она припала к ногам старца, слёзно прося у него исцеления от своего

³³ Мф. 9: 7.

нечаянного недуга. Много раз отказавшись по смирению, почитая себя недостойным, отец Василий всё же благословил воду и, помолившись, повелел страждущей умыться той водой и напиться её, а после того ещё раз прочитал молитву над головой болящей женщины. В тот же час у купчихи началась рвота, изнутри вышло много желчи и какой-то зелёной массы, и с этого времени она совершенно выздоровела. Воздав благодарение Богу и старцу, она с миром возвратилась в дом свой. Через некое время старец сам пришёл к названной купчихе. Та встретила его с радостью и пожертвовала многое потребное для обители. Старец благословил её вместе с детьми, говоря ей:

— Не пекись, дочь, о многом. *Едино ти есть на потребу*³⁴. Готовься в блаженный путь, на вечное жилище, устрой всё о доме своём и о детях своих, а больше всего покайся в содеянных тобой грехах, моли Владычицу быть милостивой к тебе: через два месяца отойдёшь ко Господу.

Поверив словам старца, Татьяна Иванова устроила всё, как он заповедал, покаялась во всех грехах своих, и спустя указанный срок, как и предсказывал отец Василий, скончалась о Господе блаженной кончиной.

Приводили в обитель и многих бесноватых. Старец, благословляя их и молясь, подвигал к молитве и их самих, а внутри них находившийся бес, ругаясь, сопротивлялся даруемой через молитву благодати. Но с Божией помощью больной начал повторять молитву за старцем, который учил

³⁴ Ср. Лк. 10: 41–42.

одержимых чётко произносить молитвенные слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Также он поучал их, твёрдо став на ноги и выпрямив корпус, творить при молитве поясные поклоны и крепко сжатыми перстами налагать на себя Крестное знамение. И бес, не терпя такого моления, вскоре исходил. Недужных одержимостью старец наставлял прежде всего заботиться об исцелении своей души, а для этого — иметь любовь к Богу и ближнему, сердечное смирение и всегдашнее самоукорение. Они же, воздав благодарение Богу и старцу, полагали начало к лучшему и исправлялись, живя с той поры в покаянии. Прочим больным и неистовым он давал испить воды, прежде омыв ею святой потир, и те становились здоровы по его молитвам, и множество подобных чудес невозможно и сосчитать.

Через молитву блаженный отец наш достиг степени умозрения и особенно упражнялся в Иисусовой молитве, нося её присно совершающейся в своём сердце. Однажды во время молитвы от пламени Небесной любви ум его был восхищен к Богу и в таком состоянии блаженный пребыл чуть ли не целую неделю! Братия же, желая видеть его, молилась перед дверьми его кельи, но старец не давал им никакого ответа, и они отходили, недоумевая.

Преподобный Зосима (Верховский) в своём интереснейшем произведении «Молитвенные действия старца Василиска. Повествование ученика Зосимы о старце Василиске, то есть о духовном его наставнике, безмолвствовавших во отшельнических келиях в сибирских лесах» в 58 действии описывает свою и отца Василиска встречу со старцем

Василием³⁵. Называя его «сей боголюбивый авва», он свидетельствует о нём как о живой обители Святого Духа, достигшем высокого молитвенного преуспеяния и способном с духовным рассуждением наставлять в молитвенном делании и иных взыскующих сего иноков.

«Однажды случилось ему вместе со мной быть в обители богодохновенного отца, имя которого он повелел мне утаить, поскольку так пожелалось тому отцу (так как был он ещё жив). Но ныне открываю о нём — это был отец Василий, строитель монастыря Белые Берега, от любви и живущим в нём Святым Духом много нам сказавший о спасении души. О себе же он прикровенно открыл, рассказывая:

— Знаю такого [человека], коего охватывает такая божественная любовь, а лучше сказать, любовное страдание к Господу Богу, что мнит себя в тот час всего как бы растаявшим, и едва не отделяется душа его от тела.

Ещё же и следующего не утаил, глаголя:

— Во время великого действия молитвы весь воскрылен бывает к Богу и зрит себя явственно стоящим на воздухе примерно на локоть высотой от земли»³⁶.

³⁵ Согласно последним историческим исследованиям, Василиск с Зосимой странствовали с начала до осени 1800 г. в направлении Малороссии и Крыма и, соответственно, могли в это время посетить старца Василия, начальствовавшего тогда в Белых Берегах.

³⁶ «Единойжды случилось ему быти вкупе со мною в обители богодохновеннаго отца, его же имя повеле ми утаити, понеже тако изволося оному отцу. (Зане еще в сем житии обретешся.) Но ныне аз открываю о нем: бе он отец Василий в монастыре, именуемом Белья Берега, строитель, иже от любви и со живущим в нем

А в письме к отцу Павлу (Крячкову), бывшему тогда казначеем в Свенском монастыре, этот же подвижник упоминает старца как одного из тех великих святых отцов, близ которых ему по Божию милосердию довелось житьельствовать, называет его «в Белых Берегах равноангельный настоятель Василий»³⁷ и далее в следующих словах советует корреспонденту: «Ещё известно испытай и вонми разумно, испроси у отца Василия Белобережского, Александра, Филарета, у Самуила, Иосифа и прочих св. отец, дабы открыли тебе, что значит душевная молитва, и како душевно молиться и душевно читати»³⁸.

Как-то в другой раз святой старец трудился вне обители, копая землю в изорванной одежде. В это время к нему подошёл в дорогой рясе казначей Брянского Петропавловского монастыря игумен Гedeон и, не узнав старца, спросил его о настоятеле. Отец Василий, указывая на себя, отвечал ему:

— Что хочеши, отче добрый, от лживого сего старца?

Святым Духом много ко спасению души нам изрек. Объяви же прикрито о себе, тако сказуя: вем таковаго, у него же бывает сицевая любовь божественная, пачеже страдание любовное ко Господу Богу, яко мнит в той час всего себя истаеваема, и в мале не разлучающуюся душу от тела. Еще и сие не утаи, глаголя: во время великаго действия молитвы весь воскрилен бывает к Богу, и зрит себе явственно стояща возвышенна на воздухе, яко на лакоть высоту от земли». Преподобный старец Зосима Верховский. Творения. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. — С. 178.

³⁷ Там же. — С. 400.

³⁸ Там же. — С. 403.

Игумен, узнав от братии, что это и есть тот самый разыскиваемый им настоятель, упал ему в ноги, прося прощения, и довольно долго потом пользовался его смиренными советами.

Один брат просил у старца благословения сходить на поклонение святым мощам в Киев, но он не дал ему никакого ответа, уча его более прилежать смирению, послушанию и терпению: таким образом, прозревая будущую гибель самочинника, он отсекал его злую волю.

— Если пойдёшь самочинно, — говорил настоятель тому иноку, — пожнёшь горький плод, с телом и душой погубишь и Богоспасаемого града не увидишь!

Но брат, в ожесточении сердца презрев слова старца и насмехаясь над его прозорливостью, сказал окружающим:

— Кто слышал и где написано: не ходить в Киев и не молиться там Богу и не поклоняться святым?

Братия уговаривала его послушать настоятеля, подождать и позже, в другое время, придти к нему за благословением и, получив его, с миром пойти, куда пожелает его душа. Непокорный брат не послушал их и ушёл из обители самочинно. Не дойдя до Киева, он связался с раскольниками, впал в их заблуждения и вскоре умер без покаяния, поведав при кончине всё о себе подробно и то, что пострадал он из-за непослушания старцу.

Попечение отца Василия о внешнем благосостоянии Бело-Бережской пустыни несколько не отвлекло его от главнейшего — устройства во спасение словесных овец Богом вверенного ему стада. С

каким благоразумием и мудростью сей духовный делатель Христов возделывал сердечную ниву каждого приходившего к нему в обитель под благую неволю послушания! Если была эта нива заросшей тернием каких-либо страстей, всякое терние он исторгал силой безусловного послушания. Самолюбие он истреблял отсечением воли, высокоумие прекращал смирением, ярость и гнев погашал самоукорением, всякую худую склонность и мирские привычки пресекал и удерживал от них мудрыми наставлениями. Всё негодное и непотребное учил он истреблять хранением уст, трудами, постом и молитвой, и таким образом мало-помалу каждый из братий очищал заросшую сорняками страстей ниву своего сердца. Господь же, *хотящий всем спастися*³⁹, благословляя труды его, возвращивал Своею благодатью на сей ниве плод добродетелей и благочестия. Также отец Василий имел от Бога особенное дарование начальствовать, а водворение мира и согласия между братией было главнейшим его попечением. А где мир и согласие — там и Христос. Окружая новоначальных братий своим непрестанным попечением и вниманием, он устанавливал им такие условия, чтоб никакие притязания мира не исторгали их из обители, и также заботился о том, чтобы каждый, кто намеревался истинно положить начало богоугодного жития в обители, исповедал бы перед духовником всю свою жизнь, вплоть до малейших подробностей. Таким образом, разрешение Таинства покаяния давно забытых грехов, уврачеванных к тому же и наложением соразмерной епитимии, благодатию Христовой доставляло

³⁹ 1 Тим. 2: 4.*

сокрушенно каявшемуся душевный мир и радостное облегчение отягощенной прежде прегрешениями совести.

Что же касается послушаний, то блаженный настоятель умел весьма искусно возлагать их на каждого, так что часто случалось так, что иноки благородного происхождения сносили бремя трудов терпеливее тех, что привыкли и сдружились с телесными трудами, живя в миру. И сам отец Василий любил телесный труд и ценил его. Во время летнего сенокоса он ходил с граблями на покос и трудился так размеренно и образцово, что своим собственным примером побуждал к тому и других работающих. По окончании покоса и после молитвы старец всех благословлял, и иноки с псалмопением возвращались в обитель. Но и братия, со своей стороны, весьма ревностно старалась подражать своему настоятелю во всех трудах общих послушаний и получали за это щедрое воздаяние от своего любимейшего отца. Воздаяние сие заключалось в неизъяснимом утешении сердца и в забвении скорби их тяжёлых трудов. Когда старец посещал где-либо трудившихся чад своих, то для всякого из них находил он душеполезное слово или радушный привет, выразившийся в его кротком взоре.

— Трудитесь, братия! Бог так ценит труд в послушании, что у Него каждая капля пота, яко мученическая кровь, — говорил он им.

Иногда случалось, что братия, отправляясь на покос, не запирали своих келий. Пользуясь случаем, отец Василий нередко проходил по кельям, чтоб посмотреть — кто чем занимается и кто в чём нуж-

дается. Во время такового тайного его посещения он иногда клал брату какое-либо утешенье, например: бублики, пряники, гребешок для волос или что-либо иное по своему усмотрению. А у тех, где было нечисто и не выметено, он сам убирался и подметал, а после учил, чтобы в келье было чисто и опрятно.

— Ангел твой Хранитель уважит твой труд! — внушал он неряхам.

А наиболее всего советовал стараться пребывать в келье со страхом Божиим, читать книги о богоносных отцах и творить умом молитву Иисусову, как бы написуя её слова в сердце, а также класть по силе поклоны: пусть не много за один раз, но часто и с умилением.

— Ложась спать, помышляй в себе, что ты лежишь во гробе и ожидай Жениха, грядущего в полунощи, и будет тебе суд! — таковы всегда были слова старца.

В 1804 году помещики и жители города Брянска снова ходатайствовали о восстановлении Бело-Бережской пустыни в числе штатных монастырей России. Святейший Синод предписал Преосвященному Досифею доставить со своим мнением верные сведения о средствах к существованию сей обители. По доставлению сведений, которыми подтверждались прежние доклады Преосвященного Кирилла, бывшего епископа Севского, по Именному Высочайшему указу от 8-го июля 1804 г. Бело-Бережская пустынь снова была включена в число пяти положенных по штату находящихся в Орловской епархии на своём содержании монастырей с назначением в ней семи штатных монахов и настоятельством в

строительском чине. «Считающемся начальником пустыни иеромонаху Василию, который многие в ней ветхости исправил и завёл там под руководством Его Преосвященства порядок общежития, соделавшейся там кроткой жизни, благонравия и смиренномудрия, так и ревностно старался о содержании сей пустыни в лучшем её благоустройстве, и Его Преосвященству известным имеет быть, и именоваться строителем», — говорилось в консисторском указе⁴⁰.

Совершив вполне дело, для которого он был вызван, и своим тщанием восстановив Бело-Бережскую пустынь, отец Василий стал тяготиться суетой и захотел пойти на безмолвие, утаившись при этом от братии, дабы не было о нём в обители молвы и плача. Преосвященный Досифей, почитая старца, просил его не бросать своих чад и увещевал со словами:

— Ты, отче, собрав своё стадо, привёл их к Богу, и обитель тобой прославилась. Ты — добрый пастырь, полагаешь душу свою за овец, а наёмник распустит их и стадо твоё разорит⁴¹. Кого избери на твоё место, и кто так братию утешит и немощи их понесёт, или кто стяжал такую любовь и смирение? Ты и ненавидящих любишь и ожесточённых врачуеть смирением. Чьи уста изольют такие сладкие струи и напоят множество жаждущих душ? О отче любезный мой, не убивай меня твоим прощением! Твоё богоугодное житие и святое учение не только

⁴⁰ Указ Орловской Духовной консистории о бытии Бело-Бережской пустыни в числе штатных монастырей Орловской епархии от 28 июля 1804 г.; ГАБО, ф. 7, оп. 1, д. 11, л. 135.

⁴¹ Ср. Ин. 10: 11–12.

пользуют епархию мою, но и в отдалённых краях многие слышавшие приходят в обитель и получают пользу.

В ответ на это старец, смиренно поклонившись Владыке, сказал:

— Аз есмь, Владыко Святой, худой и неразумный человек, многая братия лучше меня, — и предлагал ему в строители кандидатуры своих гонителей, ублажая при этом их житие.

На что Преосвященный возражал ему:

— Они для тебя святы, других же пользоваться не могут.

*Сложение настоятельства в Белых Берегах
и переселение в Свенский монастырь. 1804 г.*

В конце концов, с общего согласия братьев и отца Василия строителем Бело-Бережской пустыни был избран иеромонах Леонид (Наголкин), а Преосвященный, подробно разузнав о его высокой духовной жизни, утвердил это решение своей резолюцией.

В 1804 году, незадолго до этого события, отец Леонид удалился в Спасо-Чолнский монастырь для совместного жития с учеником великого старца Паисия (Величковского), известным схимонахом Феодором (Пользиковым)⁴² и под руководством последнего возрастал там в вере и благочестии. Чистейшая любовь соединяла наставника и ученика неразрывными узами. И потому понятно, насколько

⁴² Его жизнеописание см. в изданной Введенской Оптиной Пустынью и неоднократно переиздававшейся книге «Жизнь и подвиги схимонаха Феодора».

ко трудно было отцу Леониду разлучиться с отцом Феодором в то время, как воля Преосвященного вызвала его на служение настоятеля. И сколь радостным для нового строителя, а вместе, как полезно и для Бело-Бережской обители было устроенное Божественным Провидением новое соединение подвижников — в 1805 году схимонах Феодор также перебрался в Белые Берега. Посещения и беспокойства от ближних, нарушающие безмолвие пустынной жизни, особенно же молва о его добродетелях и подвигах, которой отец Феодор всегда по смиренномудрию избегал, понудили подвижника переселиться из Чолнска в уединенную Бело-Бережскую пустынь, дабы предаться там ненарушимому молитвенному служению Господу. Отец Леонид был очень обрадован приходом своего мудрого наставника и очень дорожил им. Совокупное житие и собеседование с опытными иноками, поучения настоятеля, уже имевшего искус в духовной жизни, стали ещё более назидательными для братии обители, когда иеромонах Клеопа (Антонов), также ученик старца Паисия (Величковского), убежден был принять на себя звание второго духовника обители. Устроенный по совету и под опытным руководством этих богомудрых отцов, внутренний быт обители при строителе отце Леониде был окончательно благоустроен по уставу и образцу афонских и молдавских монастырей. С общего согласия настоятеля и братии этот устав был изложен письменно иеромонахом Мельхиседеком (Сокольниковым) и вечная его нерушимость утверждена была подписью всех братий. Смиренно поучаясь у монахов Феодора и Клеопы, отец Леонид сам для всех служил во всём живым образцом: в монастырских работах, какого

бы рода они не были, он везде и всегда был первым и собственным примером возбуждал в прочих неутомимость и усердие к труду.

Уходя с начальственной должности, старец Василий освобождал место своим ученикам и воспитанникам, коих было множество. Постриженных в монашество в Бело-Бережской пустыни из-за недостатка штатных единиц в родной обители переводили в другие монастыри, имевшие вакантные места, причём преимущественно — на начальственные должности. Белые Берега сделались рассадником монашества по всей епархии и даже за её пределами. Её насельники стали в своё время настоятелями многих иноческих обителей: архимандрит Мелхиседек (Сокольников) — Пустынно-Рыхловского и Симонова монастырей, иеромонахи Серафим (Веденисов), Каллист (Кочетов), Павел (Крячков) и Маркеллин (Патрикиев) — строителями Пощанской пустыни, иеромонах Иона (Мирошниченко) — основателем Киевского Свято-Троицкого монастыря, игумен Паисий (Суворов) — настоятелем Радовицкого Николаевского монастыря, игумен Серапион (Пирожков) — Одрина Никольского монастыря, архимандрит Аарон (Марякин) — наместником Александро-Невской Лавры.

Преосвященный Досифей, епископ Орловский и Севский, в 1805 году в своём указе написал: «Усмотрев в Бело-Бережской пустыни добрый порядок во всём и довольное устройство по хозяйственной части, всё это относим к благоразумному и опытному попечению бывшего настоятеля старца иеромонаха Василия, коему за такие подвиги объявляем нашу благодарность, вверяя ему вместе с сотрудником его

иеродиаконом Анастасием⁴³ такое же заведение, какое будет возможно и какое Бог поможет завести в Свенском монастыре. Для этого дозволяется им, сколько будет потребно иметь пребывание в том монастыре. Нынешнему же Бело-Бережскому строителю предписываем хранить во всём заведённый прежним строителем порядок в церковном служении, нимало не упушая и не прибавляя ничего»⁴⁴.

Таким образом, отец Василий поселился теперь в Свенском монастыре в числе братии и стал для обеих обителей старцем и руководителем. Живя в Свенском монастыре, он часто уходил на безмолвие в Бело-Бережскую пустынь, где вскоре, в 1810 году, был поставлен настоятелем любимый и во всём ему послушный ученик его отец Серафим (Веденисов). В святые посты подвижник всегда приходил в Белые Берега и жил там в бывшей вблизи обители пустыньке, упражняясь в подвигах, слезах и умозрительной молитве, и только в субботу приходил в монастырь для приобщения Святым Тайнам. Келья, в которой спасался старец, находилась в густом сосновом лесу на пригорке близ монастыря, на запад от него. Рядом с жилищем был устроен небольшой огорожок с грядками. На том пригорке, где стояла его уединённая келья, после старца Василия жили и другие Бело-Бережские отшельники: иеромонах Серапион (Пирожков), бывший потом игуменом Николо-Одринского монастыря, монахи Дорофей,

⁴³ Имеется в виду Анастасий (Концевич). О нём см. стр. 43 настоящего издания.

⁴⁴ Указ Орловской Духовной консистории о смене строителя Бело-Бережской пустыни от 30 мая 1805 г.; ГАБО, ф. 7, оп. 1, д. 3, л. 5.

Авраамий, Гавриил и др. Позже в тех же местах жили многие пустынники, присные ученики старца, из которых особенно известны были подвигами иноки: Варнава, Илларион, Арсений, Никита, Досифей, Мельхиседек, Лаврентий Затворник, Иларион и Иоанн. Все они спали не больше двух часов в сутки, некоторые из них вкушали лишь по одной просфоре в седмицу, а другие — употребляли лишь несколько сухарей и пили сырую болотную воду.

Постоянно беседуя с Богом, отец Василий не давал себе разлентиться и при преклонном своём возрасте всегда весь день трудился, а ночью имел обычай ходить по пустынной местности и плакать, а когда не было слёз, он жестоко ударял самого себя. Старец не гнушался никакой работой — рубил дрова, носил воду, вырезал миски, ложки и ларцы для братии, шил одежду и обувь, поправлял худые строения. Если кто из мирян подавал ему милостыню, одежду или пищу, то он отдавал всё это для утешения какому-либо немощному брату.

По вражьему навету некоторые из монашествующих в тайне сердец своих хранили желание вернуться в мир. Старец, провидя это Духом Божиим, приходил к такому брату, и, предостерегая его полезными советами и проливая о нём слёзы, утверждал немощного жить в покаянии и наделял его всем необходимым. Сам же он постился так жестоко, что порой ел и неварёные коренья, сырые грибы, и сухой хлеб, размачивая их в воде. Когда он видел плоды своего учения у приходящих к нему иноков и мирян, обращающихся от греха к покаянию, то сильно радовался и веселился, а в праздничные дни и сам вкушал пищу с елеем, и прочим разрешал сие.

Лицо его в те дни было светло и румяно, он забывал и про сон и пищу, радуясь духом и говоря:

— Радуйтесь, братия и торжествуйте! Господь обрёт погибшее овча⁴⁵, велия радость на небеси и на земли!⁴⁶

Еще же он часто молился Богу с воздетыми горе руками, повторяя такие слова:

— Дивны, дивны дела Твои, Господи!

Однажды старцу случилось в старой одежде копать землю на огороде, и в то время пришёл один мирянин из города Севска, отстоявшего от обители за двести вёрст. Прослышав о добродетельном житии святого подвижника, он желал спросить у него совета и для этого просил братию показать ему келью отца Василия. Сей мирянин, увидев старца, смиренно трудящимся в копании земли, посчитал его за какого-то слугу и спросил его, где есть старец. Тот же ответил ему:

— Ты, брат, обманулся! Какой же лжец тебе о нём сказал?

Мирянин сказал:

— Я слышал, что старец имеет благодать, врачует грешные души, а я имею великие грехи. Для этого я всё оставил, пешком пришёл издалека, захотев исцелиться от него.

Старец же утверждал:

— Кроме зла он ничего не творит.

Мирянин подробно рассказал братии об этой встрече, а те сказали ему, что это и есть старец, самого себя укоряющий и смиряющий. Тогда чело-

⁴⁵ См.: Мф. 12: 11.

⁴⁶ См.: Лк. 15: 7.

век тот пришёл к подвижнику и, охватив его ноги и горько плача, просил наставить его на путь спасения и едва умолил старца позволить ему исповедать подробно все свои грехи. Старец же довольно его поучил и наставил на правильный путь покаяния от всех злых дел своих и внушил повторять в себе таковые слова:

— Аз грехами всю землю осквернил и воздух опоганил, Господи, спаси мя молитвами угодника Твоего, смиренного Василия.

Сей постоянно плачущий и вздыхающий, просящий у всех прощения мирянин примером своего искреннего покаяния послужил благодатным примером и инокам монастыря. Отец Василий был очень милостив, зря не только согрешения человека, но и его великое покаяние и скоро, дав лишь небольшое запрещение, прощал грешника, а слёзы его вменял в молитву.

Один послушник, охладев к монастырской жизни, часто ходил в свой родной город, намереваясь вернуться к мирской жизни и жениться, и уже обручился с одной девицей. Старец, духом провидя его покаяние, премудро уловил его душу своим милосердием. Старец не смог убедить этого брата никуда не выходить из обители, но провожал его с любовью и слёзно просил опять безбоязненно снова возвращаться к братьям. Причём он давал путнику всё потребное на дорогу, дабы тот смог вскоре без затруднений вернуться назад, утешая братию своим возвращением.

— Я и братья присно будем молиться об исцелении твоём, с открытыми объятиями примет тебя братия. Господь ждёт твоего покаяния, рано или

поздно к Нему придёшь, — говорил ему блаженный отец и во всякое время молился об обращении заблудшего брата.

И тот, видя старческую любовь, вскоре снова возвратился в монастырь. Звали его Михаил. По пришествии его старец и братия с радостными слезами приняли его, говоря:

— Этот — много лет соблазнялся. Услышал Бог наши молитвы, привёл брата на покаяние.

Михаил, придя к старцу, полностью покаялся и, обливая слезами его ноги, просил постричь его в первую иноческую степень. Исповедав все свои грехи, он в дальнейшем явил перед всеми великое смирение и послушание, а потом и вовсе затворился в своей келье для прохождения совершенного безмолвия. Старец же вскоре облёк его в рясофор, а затем и в малую схиму, нарекиши его Макарием. Этот отец Макарий достиг потом Афонской горы, сподобился на ней великой схимы, но снова возвратился в Площанскую пустынь к старцу и всегда имел к нему великую любовь и веру до самой кончины отца Василия⁴⁷.

Был у старца ещё один ученик, поначалу имевший мир и спокойствие в своей душе, а потом развратившийся оттого, что начал принимать всеваемые врагом помыслы и стал недуговать гордостью и завистью. Старец всё время учил его смиряться и не завидовать брату, а более всего радоваться и проникаться любовью ко всем людям. Ученик же ещё более возненавидел за это своего учителя, слова

⁴⁷ Иеромонах Макарий (Семёнов), о нём упоминает прп. Макарий Оптинский в своих письмах к игумении Севского девичьего монастыря Магдалине.

которого, словно раскалённые стрелы, жалили его уязвлённую диаволом душу. И со временем этот послушник стал из зависти клеветать на старца. Зависть же обуяла его душу оттого, что он видел, как к горящему ко всем любовью старцу притекало множество жаждущего наставления и врачевания грехов народа. Дело дошло даже до злобного противодействия настоятелю и возмущения спокойствия братии нелепыми о нём выдумками. Но слишком сильна была у всех вера к настоятелю, и потому иноки стали ещё более презирать злословие омрачённого злобой ученика, советуя ему во всём покаяться старцу. Но нашёлся ещё один подобный хулиТЕЛЬ старца, и они начали вдвоём писать доносы на старца вышестоящему духовному начальству и дошли даже до того, что дерзнули поднять руку на сего святого мужа. Они дважды избили отца Василия и при этом терзали его почтенные седины, плевали в светолепое лицо блаженного страдальца и безо всякого милосердия ударяли его о стену кельи. По Промыслу Божию некий брат пришёл в тот час к настоятелю и вызволил того еле живого из рук бьющих его. Старец же, никому не поведав о случившемся, с большим, из-за боли, трудом придя к обидчикам, попросил у них прощения, но они вновь не вняли его словам и пожелали уйти от него в другую обитель. Старец молил своего бывшего ученика остаться в монастыре и говорил ему:

— Не ты, чадо, виновен в этом, но за мои грехи Бог попустил врагу, а враг поощряет тебя, а что ты говоришь обо мне праведны все слова твои, я ещё более зла сотворил!

Ученик же опять остался непокорным и решил всё же покинуть обитель. Блаженный не отвернулся

от самовольника, но несколько вёрст провожал его, одарив прежде всем потребным: священническими одеждами, вещами и прочим. После того как в 1808 году строитель отец Леонид для прохождения более высокой духовной жизни удалился на покой, незлобивый отец Василий предложил Преосвященному Досифею этого своего гонителя на должность настоятеля пустыни. При этом незлобивый старец всячески ублажал его житие, желая по заповеди воздать ему благим за зло и подавая этим пример возделывания высокой добродетели незлопамятства.

Владыка, назначая нового настоятеля, не знал о бывшем прежде противодействии его отцу Василию и обязал его во всём слушаться совета старца и ничего не творить без его на то благословения. Поначалу так и было, однако новый строитель мало-помалу стал утаивать свои помыслы от старца и принялся своємудрствовать. Ещё же, любя и лелея своих собственных учеников, он начал пренебрегать и гнущаться чадами старца. Хотя он и хранил в обители заветы и уставы отца Василия, но более всего стал поучать братию налегать на духовные подвиги. Не внемля себе во смирении и всё более и более надмеваясь, он снова стал гнать и утеснять старца и его последователей, богопросвещённых и святых мужей. Новый строитель не только клеветал на них Преосвященному, указывая на их непослушание и гордый нрав, но даже и наказывал их телесно. Старец же Василий дал место гневу настоятеля и удалился в Свенский монастырь. Вслед за отцом своим из пустыни туда же ушли и его ученики и стали жить там на безмолвии. Таким образом, Бело-Бережская обитель стала приходить в упадок и разорение при общей скорби братии. Преосвященный, узнав об

этих беспорядках, строго предписал настоятелю во всём повиноваться старцу Василию и хранить его уставы. Начальник, убоявшись архиерейского прещения, повинился святому мужу, и обитель снова стала восстанавливаться в прежнем виде. Но в душе новый строитель всё же питал нерасположение к старцу, внутренне раздражаясь и хуля его советы и распоряжения. Однако Божиим Промыслом случилось так, что архиерей, узнав о неоправданных денежных расходах настоятеля и неправильно оформленных сделках с одним карачевским купцом, решил удалить его с настоятельского места. К тому же братия обители возмутилась преследованием старца и его учеников и решительно потребовала от настоятеля удалиться из монастыря, и тот в июле 1809 года вынужденно подал прошение об отставке «за болезнью и по другим обстоятельствам», как было сказано в консисторском указе. А затем он и вовсе был переведён в другую епархию⁴⁸.

После удаления строителя вся братия и старец единокорно помолились Владычице нашей Богородице и преподобному Симеону Бело-Бережскому, и Господь Бог положил на сердце Преосвященного Досифея избрать на вакантное место иеромонаха Серафима (Веденисова), присного старцева ученика и наследника его добродетелей, бывшего в то время настоятелем Свенского монастыря. Отец Серафим молитвами и наставлениями старца Василия обновил прежние монастырские установления, и

⁴⁸ Иеромонах Мельхиседек (Сокольников) был уволен в Рязанскую епархию 31 июля 1811 г. Указ Орловской Духовной консистории от 6 июня 1811г.; ГАБО, ф. 7, оп. 1, д. 27, л. 111.

все возрадовались тому великой радостью. Он был истинный подражатель своего отца и его любимый ученик: был ко всем милостив, к грешным сострадателен и имел великую кротость, смирение и незлобие по отношению к противящимся его распоряжениям. Также отец Серафим был благ и целомудрен, и никто и никогда не видел его смеющимся или гневающимся. После управления Бело-Бережской обителью он был переведён в пришедшую в расстройство Площанскую пустынь для установления там таких же общежительных порядков, что и в Белых Берегах, где вместо него на начальственное место был возведён иеромонах Моисей (Стариков). И сей муж свято хранил заветы отца Василия, и вокруг него в обители собралось множество живущей богоугодно братии.

Но враг спасения позавидовал доброму житию старца Василия и решил навести на него лютую скорбь. Был у старца любимый ученик, по имени Анастасий, а по фамилии Концевич, из дворян г. Таганрога. Отслужив в Кинбургском драгунском полку кадетом, он выбыл из военной службы и, получив паспорт, поехал сначала в Царьград, а оттуда отправился на Афонскую гору, где в Ильинском русском скиту был в 1799 году пострижен в монашество. Анастасий подвизался на Афоне в отшельнической келье и питался лишь хлебом и водой, а потом вдруг попросился обратно в российские пределы. Он был принят Преосвященным Гавриилом, митрополитом Санкт-Петербургским, в Коневский монастырь, где настоятелем в то время был известный своим подвижническим житием старец Адриан (Блинский). Через два года он

переселился в Бело-Бережскую обитель, где и подвизался до 1804 года и вместе с отцом Василием перевёлся в число братии Свенского монастыря⁴⁹. Преосвященный Досифей, видя его благоразумие и мудрость, часто приглашал его к себе для духовной беседы. Доверие Преосвященного простиралось до того, что иеродиакону Анастасию доверялось смотрение за Свенской обителью на правах управляющего, когда монастырское начальство по разным надобностям отбывало в губернский город Орёл. Сей ученик стал от такого почитания возноситься, утаивать от старца вражеские помыслы и понемногу навывк презирать его полезные советы, более дорожа дружбой с сильными мира сего. Отец Василий, провидя гибельные для души ученика последствия, не переставал с любовью обличать и вразумлять его, со слезами говоря при этом:

— Смирись, чадо, дивным падением падёшь!

Анастасий же, не внимая его словам, всё более увлекался своими тщеславными помыслами, начал давать советы всем без разбора и даже принимать лиц женского пола в свою келью. Наконец, он впал в страсть с одной из своих мнимых учениц. Никакие обличения и беседы старца Василия не действовали на прельстившегося ученика. Испросив в консистории паспорт, 31 декабря 1809 года Анастасий отбыл из пустыни в город Ростов. Пожив в миру и понемногу придя в себя, он снова избрал суровый путь пустынножительства и ушёл в знакомые ему

⁴⁹ Дело монаха Анастасия (Концевича); РГИА, ф. 796, оп. 82, 1801 г., № 826, л. 25 об, а также указ Орловской духовной консистории об определении его в числе Бело-Бережского братства от 13 июля 1803 г.; ГАБО, ф. 7, оп. 1, д. 27, л. 9.

Рославльские леса. В Свенский же монастырь он более уже никогда не возвращался, так что в 1811 году был исключен из списков обители. В лесной пустыни он подвизался в покаянии и отвержении себя и мирно скончался в ней в 1817 году⁵⁰.

Отцу же Василию, всё это время молившемуся о своём ученике, было видение, предсказавшее покаяние Анастасия. Некая прекрасная жена сказала ему:

— Анастасий гордыней пал, — и указала на высокое здание, под крышей которого стоял в огненном виде диавол.

Прекрасная жена повелела ломать крышу здания, обещая покаяние ученика. Старец запел духом:

— Разрушил еси крестом Твоим смерть, отверзл еси разбойнику рай!⁵¹ — и так до конца.

После сего старец исполнился веселия, несомненно уверовав в покаяние Анастасия, и в дальнейшем всегда молил Владычицу Богородицу, да умилосердится Она о заблудшей душе и приведёт её к покаянию.

Вскоре после этих событий, скорбя о падении своих учеников, отец Василий решил удалиться на Афон. О таком его намерении узнали все окрестные жители, и, как будто по вдохновению, летом 1809 года⁵² собралось на его проводы множество народа: мо-

⁵⁰ Рапорт настоятеля Свенского монастыря от 23 марта 1811 г. об исключении из числа больничных монахов иеродиакона Анастасия; РГАДА, ф. 1200, оп. 1, д. 1492, л. 4.

⁵¹ Тропарь воскресный 7 гласа на «Бог Господь».

⁵² Это было сразу после отставки иеромонаха Мельхиседека, т. е. в июле 1809 г.

нахи из двух монастырей и прочих люд различного сословия и обоих полов. Проводив с горькими слезами своего отца и наставника за несколько вёрст от пустыни, они испросили его святых молитв, обещая в свою очередь молиться и за него, своего благодетеля. По возвращении своём многие из провожавших старца, проливая горькие слёзы, сильно скорбели и дали себе обещание молить Бога о возвращении старца в свою обитель. В это время отец Василий, прибыв в город Одессу, узнал, что за границу никого не пускают по случаю войны Турции с Россией. Увидев, что нет воли Божией оставить ему родные пределы, старец возвратился обратно. Ведь здесь, в России, Божие Провидение готовило ему обильную жатву. Об этом и пойдёт речь далее.

По возвращении отца Василия братия Свенской и Бело-Бережской обителей, узрев своего отца и признавая возвращение старца за чудо, воздели руки к небу и со слезами радости благодарили за него Господа Бога и Владычицу Богородицу.

Наступил июнь 1810 года и пришёл тот день, в который Божий Промысел призвал благодатного старца на новый большой подвиг⁵³. Собрав братию, отец Василий преподавал им последнее наставление и сказал:

— Спасайтесь, братия, спасайтесь, когда вас Бог вразумит, вспомните и мою к вам любовь. Теперь отхожу я от вас, куда поведёт меня Господь.

⁵³ Рапорт настоятеля Свенского монастыря об увольнении иеромонаха Василия и иеромонаха Анатолия в Черкасскую станицу от 10 июня 1810 года; РГАДА, ф. 1200, оп. 1, д. 1489, л. 1.

Тогда братия бросились в ноги старца, чтоб попроситься с ним, а он, преподав им мир и благословив, отошёл в свой путь. Получив временный отпуск по монастырской надобности, старец вместе со своим учеником иеромонахом Анатолием отправился в Донские пределы, в столицу Земли Войска Донского, станицу Старочеркасск, а также в морской порт Таганрог. Путь его лежал через города Севск, Ливны и Воронеж, в которых жили духовные чада старца.

При посещении старцем города Севска проживавший там Преосвященный Досифей, епископ Орловский и Севский, попросил отца Василия наставить на путь спасения инокинь тамошнего Троицкого девичьего монастыря. Поведём речь о некоторых из них.

*Отец Василий в Севском женском монастыре
1811 г.*

ВТроицком Севском девичьем монастыре наряду с прочими многими ученицами старца жила инокиня Епафродита. По наваждению злых людей она, много лет беснуясь, бросалась с крыши храма и раздирала на себе одежды. При посещении старцем той обители сёстры, жившие вместе с болящей, пригласили его войти в их дом. Бес, живший в инокине, начал волноваться, и та, не желая открыть дверь, стала досаждать святому и бранить его, а сёстры с верой продолжали просить старца войти. И когда святой вошёл в их келью, бесноватая ослабла и тотчас же, будто мёртвая, рухнула на пол. Старец

начал молиться об исцелении страждущей рабы Божией, начертал на ней Крестное знамение и повелел ей повторять за ним слова молитвы. Та же сначала была нема, но затем стала молиться всё уверенней и уверенней. Вместе с ней долгое время молился и старец, и наконец она исцелилась.

Придя в себя, Епафродита поведала ему свою скорбь. У неё не было своей кельи, а по особножительному уставу того монастыря каждый должен был заботиться о покупке себе собственного домика. У некоего благодетеля инокиня попросила новый сруб, однако же среди других келий не было места, где устроить ей своё новое жилище, ведь обитель находилась внутри города и в ней было очень тесно. Рабочие, неоднократно измеряя расстояние между домами, говорили, что этот сруб не подходит для установки, так как он слишком большой. Старец поучил инокиню не скорбеть об этом, а искать более Царствия Небесного, а всё прочее должно было приложиться ей⁵⁴, ведь верой и горы переставляются⁵⁵! Придя на место, где хотели строить келью, он изрядно помолился, благословил сие место и взятый у благодетеля сруб и повелел строителям ставить его. Последние же посмеивались над его словами, на что старец сказал лишь:

— Бог утешит плачущую старицу!

Вскоре начав, рабочие принесли брёвна от того сруба. И по Божиему смотрению, они встали по размеру в нужное место, и даже остался ещё небольшой промежуток! Видя это чудо, инокиня очень удивилась и прославила Бога и его служителя — отца Василия.

⁵⁴ Ср. Мф. 6: 33.

⁵⁵ См. Мф. 17: 20.

До самой своей смерти она имела великую веру к старцу и была подражательницей его жития. Будучи в этом образцом для всех инокинь, много лет прожила она в покаянии, а потом приняла великий ангельский образ. Стяжав безмерное послушание и смирение, она с молитвой трудилась на всех тяжёлых и низких послушаниях: копала, к примеру, и уваживала землю на монастырском огороде. Молчание у неё было примерное, и праздное слово никогда не выходило из её уст. В Великий Пост она ела лишь дважды в седмицу, да и то без масла, носила рваную одежду, а в ночном бдении и церковном пении была первой. Многие неразумные сёстры почитали её безумной, ругались и смеялись над ней, она же радостно терпела злословие, укоряя во всём лишь одну себя. Никто и никогда не видел её гневной или смеющейся, а напротив, многие получали пользу для души, видя её кротость и негневливость. Эта сестра, уже приближаясь к смерти, прорекла живущим с ней о своей кончине, сказав им:

— В день ангела моего возьмёт меня Бог.

Начав изнемогать, она была напутствована похристиански, потом села на постели, простилась со всеми и стала наизусть читать Акафист Богородице. Не дойдя до конца, Епафродита испустила дух при чтении слов «Ангел предстатель...».

В той же обители была инокиня по имени Венедикта. Ни с кем не посоветовавшись, она приступила к умной молитве. Как не искусная в духовной брани, Венедикта стала принимать помыслы, всеваемые в её сердце врагом спасения и, окончательно возгордившись, впала в душепагубную прелесть, заключавшуюся в том, что в ней начал говорить бес и, яв-

ляясь ей в виде Христа, стал её исповедовать, налагать епитимию, причащать и подавать ей антидор. Опытная боголюбивая старица, живущая с бесноватой, по имени Нектария, уразумев хитрость врага и очень скорбя о ней, убеждала заблудшую сестру рассказать обо всём старцу. Та же этого и слышать не хотела, ведь живший в ней бес убеждал её:

— Не иди, по пути умрёшь!

Сестры всё же привели больную к старцу в Глинскую пустынь и, рассказав ему всё подробно, попросили исцелить её. Отец Василий, оставив её одну, прилежно помолился о ней Богу. Потом, заповедав и ей молиться непрестанно, он сотворил над одержимой Крестное знамение и отогнал от неё беса. Она же, придя в себя, исповедала подробно все свои грехи и всей своей душой обратилась на покаяние. В дальнейшем же была она старица искусная, кроткая и смиренная и по Промыслу Божиему стала игуменией Борисовской Тихвинской пустыни. Мать Венедикта собрала в ней во имя Христово и по молитвам старца большое стадо словесных овец и построила на том месте великую благоустроенную обитель, а веру к сему святому мужу сохранила до самой своей кончины⁵⁶.

Была там ещё и девица Александра, которая также начала подвизаться без совета. Впав в прелесть и погубив свой ум, она пробывла в исступлении целый

⁵⁶ Монахиня Венедикта, из духовного звания, 10 лет проходила послушание в Севском девичьем монастыре, пострижена в том монастыре в монашество 22 марта 1802 г., а с 1822 года октября месяца была вытребована в Борисовскую Тихвинскую пустынь и по желанию сестёр 14 октября того же года произведена в игумении. Ведомости о настоятелях; РГИА, ф. 796, оп. 105, д. 1339, л. 269.

год. Когда её привели к старцу, прося у него помощи, старец по своему обычаю помолился ко Господу и сотворил над ней Крестное знамение. С того часа девица пришла в себя и, припав к ногам святого, воздала благодарение Богу и Его святому. С того времени Александра всем сердцем прилепилась к старцу и строго соблюдала веру к нему до самой своей кончины. Стяжав кротость и примерное смирение, она никого не осуждала и на малую толику и стала очень опытной инокиней, так что все пребывающие в обители послушницы пользовались её советами и наставлялись её примерным житием.

Другая — священническая дочь Анна, внешне была инокиней, а внутри была одержима страстями и недуговала ложью и подлостью. По Божию смотрению она повстречалась старцу, и тот, провидя её покаяние, приветствовал её ласковыми словами и стал поучать её страху Божию и молитве, а также тому, как с твёрдостью творить на себе Крестное знамение и хранить Христовы заповеди. Совесть сильно обличала её, когда она слушала поучения старца, а он, узрев её богопротивные измышления, начал с любовью уговаривать её читать душеполезные книги, особенно же — принадлежащие перу святителя Димитрия Ростовского. Анна, в то время уже дружившая с ученицами старца, начав приходить к покаянию, отвергла свои, чуть ли не двадцатипятилетние заблуждения и попросила старца придти к ней, чтобы исповедать ему все грехи свои. Святой муж не замедлил явиться и окончательно обратил грешную душу к покаянию. После того она была примерной инокиней и, пожив прочие дни свои во смирении, в мире с Богом окончила свою жизнь.

В этой обители старец многих исцелил от тоски и от порабошавших их страстей и, провидя их злые помыслы, запрещал им. Так, одна сестра побеждалась помыслом странствия, а старец, видя её страсть, не благословлял ей отправляться в путь, но повелевал безмолвствовать в келье. Другая сестра была одержима сильной тоской, но, взяв и опоясавшись поясом отца Василия, совершенно исцелилась от неё. Ещё одна монахиня по имени Ангелина, преданнейшая его ученица, будучи в горячке, окурила келью старцевым письмом и, как бы вкусив от плодов его благословенных словес, также тотчас же выздоровела. Видя её же многократно обуреваемой помыслами смущения, старец подробно раскрыл ей их и обличил её малодушие. Часто она, мучимая своей совестью, войдя к старцу, не могла вымолвить ни единого слова. Тогда старец обличил её страсть, сказав ей:

— Скажи мне, чадо, что имеешь на совести, и я ведь человек, пойму тебя.

Угрызаемая собственной совестью инокиня, не в силах смотреть на светлое лицо старца, потупив свой взор, исповедала ему всё и испросила у него прощение за прошлые прегрешения. С того времени по молитвам отца Василия она не скрыла от него ни единого помысла, а когда не могла увидеть его лично, писала ему письма. И лишь только Ангелина начинала писать хартию с перечнем своих грехов и помыслов, бывало ей великое от них облегчение. Её сестру, инокиню Херувиму, отец Василий множество раз исцелял душевно и телесно и облегчал её брань с досаждавшими ей греховными помыслами.

Когда старец Василий во время каждого из своих многочисленных посещений города Севска приходил в Троицкую обитель, можно было видеть следующее умиленное зрелище. Все инокини, исполненные Божественной ревности, обгоняя друг друга, спешили ему навстречу, и кто-то припадал на колени к ногам его, кто-то старался прикоснуться к его одежде, некоторые же подходили к нему для благословения с непокрытой главой, а другие в это время, повиснув на ограде, провожали взором путь своего благодетеля. Игуменья и казначья, видя такую любовь и веру к нему сестёр их обители, по навету врага вознегодовали на старца несправедливым гневом. Запрещая ему давать советы и произносить поучения, они очень досаждали ему и, укоряя его бранными словами, называли его бродягой. Блаженный старец доблестно терпел их поношения, за всё благодарил и, прося у них прощения, признавал себя худшим и самих бесов. И не только не пожаловался Преосвященному на монастырское начальство, но и хвалил его перед ним за любовь и за учреждение в обители благих внутренних порядков. Остальные же сёстры слёзно просили старца, не смотря на гонения, не покидать их. И многих из его учениц начальницы оскорбляли за их преданность своему старцу; гоня их из обители, они доставляли им разные скорби, но те, ограждаемые его молитвами, были готовы и умереть за него и до самой своей смерти соблюли веру к своему святому отцу.

Видя, что сёстры Севского монастыря, имевшие любовь и веру к нему, часто и много страдали от игуменья и казначей, возненавидевших старца и учениц его и делавших им многие пакости, отец Василий прорёк этим начальницам:

— Если не покаетесь, не перестанете бедных сестёр гнать и не начнёте заботиться о спасении их душ, то Василий уйдёт, а вы не найдёте покоя в то время и встретите свои злые дни!

Они, окаменевшие сердцем, посмеялись над этим пророчеством, но предсказанное старцем не замедлило сбыться. Вскоре после отшествия святого мужа игуменья пострадала от Преосвященного. С бесчестием удалив её с начальственного места, он наказал вместе с ней и мать казначею, и та, не стерпев сего позора, помрачилась умом⁵⁷. И тогда все вспомнили слова старца, просили простить их и дать им ещё времени на покаяние. А инокиня Ангелина и её сестра Херувима, много пострадавшие за старца и претерпевшие гонение, хотя порой и малодушествовали, всё же не потеряли веру к своему святому отцу и не были за то оставлены Богом⁵⁸.

Жил в городе Севске один купец. Распалённый по действию врага плотской похотью, он соблазнил одну послушницу и женился на ней. После этого она сильно каялась и от mnogой печали вскоре лишилась и жизни, а купец, пребывая нераскаянным, начал смущать и других новоначальных сестёр и уже собирался сочетаться браком с другой послушницей. Старец Василий, провидя Духом Божиим сети врага, скоро поспев, пришёл к послушницам и,

⁵⁷ Игуменья Паисия была удалена от должности 29 октября 1829 г. после последнего посещения Севска отцом Василием. См.: Очерк Севского Троицкого девичьего монастыря и жизнеописание игумении Паисии. — Орловские Епархиальные ведомости, 1872. — С. 129.

⁵⁸ Историческое описание Борисовской Тихвинской пустыни. — М., 1844. — С. 77.

подвигаемый Божественной ревностью, довольно поучил их целомудрию и блюдению сердца, а они исповедили ему свои грехи и просили его молитв. Святой муж, наставив и утешив сестёр душеполезными словами, пошёл к вышеупомянутому купцу и обличил его злые дела. Стараясь привести его к покаянию, старец сказал ему:

— Если не покаешься, вскоре злой самоубийственной смертью умрёшь!

Но купец этот не только не покался, но ещё и посмеялся над словами богомудрого старца и собирался творить дела ещё более злые, нежели прежде. И тут, спустя год, пророчество старца сбылось в точности: купец, взяв верёвку, удавился на собственном дворе. И в тот час его домашние, увидевшие жалкое зрелище, вспомнили грозное предостережение святого мужа.

*Первое путешествие в Донскую землю
1811 г.*

Следующим городом, в котором остановился старец на пути в Донскую землю, был Курск. При посещении им тамошнего Троицкого девичьего монастыря, все сёстры с радостью вышли ему навстречу, вопрошая его на пользу своих душ. Старец же говорил им о смирении, послушании и о прочих монашеских добродетелях. Инокнии усердно слушали наставления отца Василия, но враг не стерпел доставляемой инокиням духовной пользы, подвигнув и здесь игуменю и вторую по ней монахиню на зависть. Изгоняя старца из обители, они начали поносить его, называя при этом бродягой, безбож-

ником и праздноголаголивым. Отец Василий просил у них за это прощения и более веселился, нежели скорбел. Кланяясь до земли и целуя их руки и ноги, он говорил им:

— Благодарю вас, ведь истинно обо мне говорите, возлюбленные мои матери, род Божий! Кто меня так обличит и уврачуе мои язвы, спасительницы и целительницы моей души, вы обо мне говорили только лишь истину, за это навсегда память о вас во мне пребудет!

Сёстры плакали и роптали на игумению, а старец научил их целовать и следы их духовной матери и молиться за неё. Игумения же, вполне убедившись в его смиренномудрии, потом осознала свой грех, со слезами просила старца простить её и с того времени имела к старцу великое доверие и любовь.

Шествуя далее по пути к Дону, старец пожелал зайти к любимому и благочестивому ученику своему, генералу Александру Матвеевичу Верёвкину, жившему в своём поместье в селе Александровка, близ Курска. Когда отец Василий приближался к тому селу, то проживавший там Христа ради юродивый, духом провидя приближение к ним старца, пошёл к генералу и предрёк ему дорогого гостя. Пожелав по-архиерейски почтить и встретить великого мужа, юродивый взобрался на колокольню домово́й церкви и сперва отзвонил в благовест, припевая:

— Дорогой гость к нам грядёт, выходите навстречу! — а потом стал трезвонить во все колокола, всё время повторяя:

— Приблизился уже! — и при этом прихлопывал в ладоши.

Отец Василий, вступив в дом Верёвкина и помолясь Богу, произнёс:

— Мир дому сему и живущим в нём да пребудет во веки!

Верёвкин, давно не видевший своего возлюбленного наставника, встретил его со всем семейством и, пав пред ним на колени, целовал ему руки и ноги. Получил от старца благословение, он поблагодарил Господа Бога, пославшего им такого бесценного гостя, радость же и восторг всех его домочадцев были неописуемы.

Пробыв здесь непродолжительное время, старец со своими учениками пошёл далее. Упомянутый юродивый, узнав об отшествии путников, вторично почтил их колокольным звоном и проводил в путь, радуясь.

Далее, по пути в Черкасск, путешественники пришли в город Ливны, где у старца был знакомый градоначальник по имени Александр со своей женой Екатериной. С радостью встретили они дорогого гостя. Жена градоначальника от полноты своих благодарных чувств даже взяла под узду лошадей путников и самолично довела их до крыльца своего дома. Отец Василий, пытавшийся запретить ей, не смог воспрепятствовать таковому проявлению её пылких чувств. Придя в дом, он благословил их детей, всех их назвав при этом по именам. Дочери же Екатерине старец прорёк быть до самой кончины инокиней в Борисовской Тихвинской пустыни. Нарекши ей монашеское имя, он довольно поучил её на пользу души и собрался опять в дорогу. Всё благочестивое семейство провожало его со многими слезами и после того до конца жизни имело великую веру к его словам.

Эта Екатерина, ставшая в дальнейшем его любимой ученицей, была истинной подражательницей его святого жития. И всё сбылось с ней по словам старца: добро пожила она в Борисовской обители вместе с верной старцу монахиней Ангелиной, и всей той обители было на пользу её житие, ибо имела она великое смирение и беспрекословное послушание, была милостива, имела любовь ко всем, в том числе и к ненавидевшим её, которым она по завету старца воздавала особую честь, а себе выбирала низкие и худшие места. Прожив в монастыре три года, она начала изнемогать и с приближением смерти причастилась и пособоровалась. Когда начала она уже отходить, и инокини хотели обрядить её тело, одна послушница, задремав, увидела её во сне осиянную светом и воскресшую из гроба и молившую облечь её в ангельский образ. Проснувшись, та послушница увидела Екатерину, сидевшую на одре и ясно сказавшую, чтобы немедленно поспешили сподобить её монашества. Вскоре её постригли, нарекли ей имя Евпраксия, и новопостриженная отошла ко Господу в молитве, покаянии и слёзах и последними её словами были:

— Принеси, отче, мешочек золота и выкупи меня, как Феодору, на мытарствах⁵⁹.

Сама прочитала она и отходную молитву:

— Иисусе, прими дух мой...

По кончине лик её просветился, и уста расцвели, как цветы. Сёстры подняли по ней большой плач и многие с верой прикасались к её гробу. Через сорок дней почившая явилась монахине Ангелине во сне, украшенная многими драгоценными одеждами, и

⁵⁹ См. Житие Василия Нового.

повелела ей прилежать молчанию, дабы не быть по смерти истязанной за многоглаголанье, и ангелы, затворив говорливые уста, не лишили бы её брачной одежды. И много другого Евпраксия сказала Ангелине на пользу её души.

Из града Ливен старец пришёл в Задонск поклониться гробу своего учителя чудотворца Тихона и пробыл там некоторое время. Однажды, придя в церковь на литургию, он увидел тамошнего архимандрита, стоящего на настоятельском месте, и, подойдя к нему и хлопая рукой по его камилавке, свёл его оттуда, а сам стал на то место. Сильно разгневанный архимандрит строго отчитал старца, дерзнувшего публично нанести ему такое оскорбление.

— Не тебя я свёл, отец архимандрит, — смиренно отвечал ему старец, — но видел стоящего над тобой неприязненного духа, глумящегося над твоей главой.

Архимандрит понял прозорливость старца и, познав свой грех, замолчал.

*Отец Василий на Дону
1811—1814 г.*

Весть о благодатной жизни отца Василия дошла до знаменитого атамана Войска Донского генерал-лейтенанта графа Матвея Ивановича Платова, и он стал просить старца переселиться к нему на Дон, в Кременской Вознесенский монастырь, чтобы возобновить сию обитель, бывшую в то время в таком же разорении, как прежде и Бело-Бережская. Бра-

тии в ней почти не было — всего лишь три монаха, а управлял ими мирской престарелый священник из станицы Пятиизбенской — отец Михаил Яковлев⁶⁰. К просьбам казачьего атамана присоединился и Воронежский Преосвященный Антоний (Соколов), к пастве которого принадлежала тогда Донская земля. Старец согласился главным образом по причине духовной скорби из-за тяжкого падения одного из самых преуспевших в подвижничестве его учеников. Отец Василий пришёл в Кременской монастырь с двумя своими помощниками — Анатолием и Андреем, и Бог помог ему скоро собрать довольно братии, искоренить соблазны и как должно благоустроить сию святую обитель.

Самый путь его к обители был ознаменован обращением к богоугодной жизни многих душ, а пребывание в Донской Земле было полезно не только для Кременской обители, но и для недавно открытого в то время женского Усть-Медведицкого монастыря, где его наставлениями также были искоренены беспорядки, и собралось немалое число инокинь, его словом и примером обучавшихся смирению, кротости и послушанию.

В той Медведицкой обители жила одна богоугодная старица Евлампия. Ещё до пришествия старца видела она сонное видение, что между церковью и настоятельскими кельями стояли на воздухе два инока и держали осиянную великим светом икону Пресвятой Богородицы, именуемую Владимир-

⁶⁰ Дело о производстве следствия по поводу присвоения священником Яковлевым казённого имущества и монастырских денег, 1813 г.; ГАРО, ф. 226, оп. 19, д. 36, л. 1.

ская. Вечером того же дня в обитель явился святой старец со своим учеником. Недавно назначенная на эту должность игуменья Августа, дочь донского казачьего полковника Василия Аггеева, постриженница Киевского Флоровского монастыря, с великой радостью встретила святого мужа и своего духовного отца⁶¹. Не видевшая его много лет, она поведала ему свою скорбь: по наущению диавола многие сёстры негодовали на неё, не покорялись ей и не хотели переменить свои злые обычаи и принять душеполезный устав монашеской жизни, который и требовала от них исполнять игуменья. И таким образом лишь недавно устроенный монастырь уже оказался в разорении. Старец, врачюя души насельниц, всех их меж собой примирил своим медоточивыми и сладкими поучениями и данной ему от Бога благодатью и умягчил их ожесточённые сердца. Трудясь денно и ночью, он не спал и не ел почти целую седмицу, пока не уврачевал все нестроения в обители и не наставил грешниц на покаяние. Множество раз святой подвижник преклонял колени перед непослушными настоятельнице сёстрами, с любовью и слезами умоляя их покориться ей, и так, благодатью Божией, усмирил великую демонскую злобу и, открывая тайные *помышления многих сердец*⁶², обличил множество сокрытых доселе человеческих прегрешений.

С радостью пошёл отец Василий оттуда в свою обитель, а игуменья и сёстры провожали его с благодарением и со слезами просили наставить их на путь спасения и не забывать посещать сей мо-

⁶¹ Послужные списки Усть-Медведицкого женского монастыря за 1831 г.; ГАРО, ф. 226, оп. 19, д. 97, л. 1.

⁶² Лк. 2: 35.

настырь и в будущие времена. И любвеобильный старец не презрел их прошения и часто приходил к ним, уча их смирению и послушанию и хранению его душеполезных установлений. Сёстры же повиновались своему наставнику как Самому Христу, и вскоре Усть-Медведицкая обитель повсюду прославилась богоугодной жизнью своих насельниц, и в ней собралось до двухсот инокинь, послуживших для многих окрестных жителей благодатным примером ко спасению их душ.

Но недолго довелось Кременскому монастырю украшаться житием богомудрого подвижника и процветать его заботами и установлениями. Видя всеобщее почитание и не терпя молвы и славы человеческой, отец Василий пожелал впредь проводить свою жизнь в тихом и безмолвном пристанище⁶³. Сперва он оставил настоятельство в Кременском монастыре, упросив Преосвященного поставить на своё место игумена Иоасафа. Этот игумен первые годы добросовестно исполнял все уставы и установления старца, но затем, возгордившись, пришёл в расстройство, стал чрезмерно омрачаться завистью к старцу и излишествовать в винопитии, а потом и вовсе восстал на своего учителя и его последователей. Кончилось же всё тем, что он попал под епитимию: был запрещён в священнослужении и отстранён начальством от должности⁶⁴.

⁶³ Указ Воронежской Духовной консистории от 30 сентября 1814 г.; ГАРО, ф. оп. 19, д. 36, л. 25.

⁶⁴ Указ Воронежской Духовной консистории от 20 декабря 1825 г. о разрешении священнодействия заштатному игумену Иоасафу; ГАРО, ф. 226, оп. 1, д. 1281, л. 34 об.

Ко дню ухода старца из обители в неё стеклись все окрестные жители. Оставляемые блаженным мужем, они скорбели и горько плакали. Особенно же эта разлука была тяжка для новообращённых сектантов, лишавшихся в лице старца своего духовного вождя и попечителя.

— Куда ты, отец наш, удаляешься? — заливаясь слезами, вопрошали они его. — Ты нас породил и всю нашу местность от заблуждений просветил, грешников на покаяние наставил и ожесточённых своим незлобием умягчил. Твоё, отче, отхождение повергает нас в глубокую скорбь. На кого же ты нас оставляешь?

— Оставляю вас Господу Иисусу Христу и Пречистой Его Матери, — отвечал скорбящим старец. — Она наша Заступница и Путеводительница, молитесь и просите Её.

Тогда они, припав к его ногам, зарыдали так горько, что не в силах были ни сами говорить, ни слышать его слов. Наконец, отец Василий, преподав им всем своё благословение, отправился в свой путь.

По прибытии в город Воронеж старец пошёл к Преосвященному Антонию, который с радостью принял святого подвижника и поблагодарил его за труды, подъятые им в Кременской обители. После продолжительной беседы отец Василий попросил владыку отпустить его в Курск.

Преосвященный, сожалея оттого, что не преуспел своими просьбами возвратить старца обратно в Кременской монастырь, упросил его провести год в Толшевском Спасо-Преображенском монастыре, в котором жил тогда ученик старца иеромонах Ана-

толий. И пока святой муж пребывал в сей обители, Преосвященный часто проводил время в беседах с ним о многих душеспасительных предметах.

Из Воронежа отец Василий отправился в Задонский монастырь и поклонился гробу своего учителя и духовного отца — святителя Тихона. Здесь устарца в то время было немало учеников, в числе которых находились монахи Иннокентий, Израиль и Павел. В то время, близ монастыря спасалась некая прозорливая девица Евфимия-постница, привлекавшая к себе своей прозорливостью не только мирских людей, но и монахов. Ученики старца Василия, желая удостовериться, справедлива ли воздаваемая людьми похвала сей прозорливице, просили его побеседовать с ней. Однако старец уклонился от ответа. По прошествии нескольких дней они сами пошли к прозорливой и, взяв её с собой, повели в монастырь. Не доходя до монастыря, прозорливая, увидев старца, вдруг остановилась, затрепетала и хотела было уже идти назад, но монахи удержали её. Эта постница начала рваться, кричать и, ударившись о землю, сделалась полумертвой. Тогда ученики, поняв самообольщение Евфимии, стали просить у старца прощения. Он же в назидание сказал им:

— Чада мои, *не всякому духу веруйте*⁶⁵, по апостолу, а самочинников и ложных пророков, а наипаче жён, именующих себя святыми, но не свято живущих, избегайте. Многие и благочестиво жившие, от общения со мнимыми жёнами-постницами погибали. «Да звенит глас сей во ушию вашу, — как говорил святитель Тихон, — всех любите и всех бегите,

⁶⁵ 1 Иоан. 4: 1.

и спасёшься!»⁶⁶ Избирать же себе надо учителя не «чудотворца», а незлобивого и смиренномудрого, со Святым Писанием и жизнью Святых Отец согласующегося.

После этого наставления, отец Василий поведал им следующую повесть. В Молченской Софрониевой пустыни жил один строгий подвижник иеросхимонах, затворник и постник, вкушавший пищу один раз в неделю. Этот подвижник впал в прелесть, приняв беса вместо ангела. Сие обстоятельство выяснилось следующим образом: однажды, по обыкновению прислуживающий затворнику брат, принеся ему пищу, поставил её у дверей кельи. Затворник же сказал ему:

— Теперь пищи сей тленной я не требую, мне уже принёс дорогой мой гость пищу нетленную.

Слова эти были переданы настоятелю, и тот немедленно собрал старшую братию и всё сказанное затворником вынес на обсуждение. И все они единодушно рассудили, что затворник в прелести и находится в большой опасности. Когда же они пришли к его келье и выбили в ней дверь, то увидели потрясшее их душу зрелище: затворник висел удушенный, схи́ма и крест его были разбросаны по келье, а само жилище — полуразрушено. Ещё же им привиделось торжествующее бесовское сонмище в виде мятущихся псов. Вся братия пришла тогда в великий ужас и неутешно плакала о погибшей душе их прельстившегося собрата.

Закончив сию душеполезную повесть, отец Василий вновь отправился в дорогу с двумя своими

⁶⁶ Святитель Тихон Задонский. Творения. — М.: 1995. — Т. V. — С. 371.

учениками, один из которых был иеромонах Анатолий. На пути они встретили одного незнакомого крестьянина, и старец спросил его:

— Скажи мне, брате, что полезнее нам будет: идти вперёд или назад вернуться?

Крестьянин отвечал старцу:

— Иди, отче, вперёд — там добро тебе будет, и многим принесёшь пользу.

Ученики, удивлённые вопросом отца Василия, спросили его:

— Может ли простой земледелец-невежда чему-нибудь научить тебя?

Старец же отвечал им:

— Он более меня знает, потому как пребывает в непрестанных трудах, а я живу в лености, хоть многие бессмысленные и ублажают меня. Я верую, что он сказал мне сие по Божию внушению.

И с этими словами старец, по указанию того поселенина, пошёл вперёд по направлению к Курску. Было это летом 1814 года.

*Старец Василий в Коренной пустыни
1814–1816 гг.*

Таким образом, после долгого путешествия, отец Василий пришёл в Коренную обитель и к своей великой радости нашёл здесь своего духовного друга — отца Софрония, вместе с которым он прежде проходил и молитву и прочие духовные подвиги⁶⁷. Этот почтенный и уважаемый всей братией иеро-

⁶⁷ Доношение в Духовную консисторию об определении из Воронежской епархии иеромонаха Василия в число братства; ГАКО, ф. 187, оп. 1, д. 49, л. 129.

монах, любитель глубокого безмолвия, пребывал в своей келье, словно в гробу. В храме же он ни с кем и ни о чём не разговаривал. Никто и никогда не видел его вышедшим за монастырскую ограду, в гости ни к кому из братьев он не ходил и к себе никого не принимал, кроме своего друга, старца Василия, жившего совсем неподалёку от него. Курский епископ Феокист (Мочульский) очень любил и уважал отца Софрония за его подвижническую жизнь и в 1797 году сделал его настоятелем пустыни. Но недолго начальствовал сей любитель молитвенного уединения. Скорбя о лишении столь возлюбленного им безмолвия, он упросил Его Преосвященство уволить его от неудобноносимого ига начальствования. Преосвященный в своём письме к отцу Софронию убедительно просил того, чтобы он не спешил отказываться, обещая ему набедренник, палицу и скорое посвящение в игумены. Но в ответ на эти заманчивые для славолюбца предложения смиренный инок отвечал архиерею:

— Владыко Святой, когда я умру, без палицы положат меня во гроб, без набедренника опустят в могилу и будут отпевать не игумена, а простого раба Софрония.

И вскоре после того Курский Владыка удовлетворил его просьбу и уволил его на покой.

Во время своего пребывания в Коренной пустыни старец Василий был посещён великими скорбями. По зависти нового настоятеля архимандрита Палладия (Белевцева)⁶⁸ и братии обители к его славе

⁶⁸ Игумен Палладий (Белевцев) произведён в настоятели Коренной пустыни в 1815 году. См.: Историческое описание Коренной Рождество-Богородичной пустыни. — Курск, 1885. — С. 159.

и к его ревности по монастырскому благочестию он был поселён в ничтожной келье с запрещением кому-либо входить к нему, чтоб получить от него совет или оказать престарелому подвижнику какую-либо услугу. Но и от сего бедного жилища он отказался в пользу другого брата, для которого, при всём его желании жить в обители, якобы не находилось вовсе никакого свободного места. Сам же отец Василий всю зиму провёл один в холодной, без печи, каморке, будучи время от времени согреваем сердобольными из братьий в их жилищах, доколе настоятель, раскаявшись, не дал ему тёплую келью.

Некто юноша благородного происхождения при посещении им Киевской Лавры пришёл к одному схимонаху и смиренно просил его указать ему старца, которому он бы мог вручить свою душу. Схимонах, имея дар прозорливости, сказал ему:

— Иди в Коренную пустынь и там обрящешь себе старца — отца Василия.

Юноша немедля отправился в путь и, когда он уже стоял в церкви этой обители, вдруг, во время литургии, к нему подошёл сам старец и спросил у него:

— На что тебе грешный Василий? Аз есмь Василий!

Юноша, увидев своего будущего по Бозе наставника и отца, смиренно поклонился отцу Василию в ноги и без сомнений вручил ему свою душу. Иеродиакон Ираклий, близкий к начальству, завидуя отцу Василию и дыша на него злобой, подбежал в это время к ним и вскричал:

— Ты что тут, старик, празднословишь и соблазняешь молящуюся публику?!

Старец, смиренно поклонившись ему, попросил у него прощения.

— Нет тебе прощения, клади поклоны! — гордо ответил ему Ираклий.

Старец, не противореча завистнику, начал класть земные поклоны и клал их до самого конца службы. Подобным обхождением со старцем хитрый Ираклий хотел посрамить его перед всем народом, но всё вышло равно наоборот: знающие и почитающие старца, видя такое примерное его смирение, усугубили веру в него и начали ещё более прославлять смиренного подвижника.

Но всё то время, пока отец Василий пребывал в Коренной пустыни, какое-то неизъяснимое чувство влекло его в Глинскую обитель, где братии было мало, а житие, соответственно, безмолвное. Друг его, отец Софроний, умолял старца не разлучаться с ним, но, уверившись, что на сие есть воля Божия, не стал более прекословить ему. Избегая людской славы и совершенно предав себя Промыслу Божию, старец простился со всей братией и в 1816 году удалился из Коренной Пустыни в Глинскую. И весь ход дальнейших событий показал, что и сие переселение было совершено блаженным по Божию смотрению.

*Пребывание в Глинской пустыни
1816—1824 гг.*

Настоятелем этой обители в то время был иеромонах Парфений, братии было около десяти человек, и в ней была устроена одна церковь, во имя

Рождества Богородицы, где помещалась явленная икона Божией Матери. Пустынь была в большом упадке, келий было мало и все ветхие, гостиницы же не было вовсе. Усмотрев по всей обители большие упущения, Божий ревнитель слёзно молил Владычицу Богородицу, да поможет ему привести в порядок вконец расстроенный монастырь и искоренить сущие в нём пагубные для душ иноков соблазны. Вместе со своим учеником иеромонахом Анастасием (Бардиным) старец начал подвизаться в устройении обители и в исправлении братии. При этом, внушая братии не служить соблазном миру, отец Василий стал строго преследовать процветавшее в пустыни пьянство. Настоятель и братия не приняли его скорбного для них учения и восстали на него, произнося на святого всяческие хулы и злословия. Они поносили его, плевали ему в глаза и по три дня кряду отлучали блаженного от трапезы, не давая ему вкусить хоть какой-нибудь пищи. Старец же переносил всё сие, благодаря за всё Бога и улаживая своих гонителей. При этом, невзирая на гонения и уповая на Божию помощь, он не переставал простираť свою деятельность по устройению Глинской обители.

В то время в обители жил бывший полковник Дмитрий Борисович Маков, гордого и непокорного нрава, не желавший и в монастыре оставить своих мирских обычаев. Этот Дмитрий, не терпя слышать ревнующего о целомудрии и смирении старца, так возненавидел его, что возмутил настоятеля, пред которым многократно ругал святого и грозил изгнать того из обители. Но вскоре сам Дмитрий вышел из обители, прежде вырезав на стене своей кельи хуль-

ные стихи на старца. Был у этого гонителя и единомысленный с ним товарищ — монах Александр. Через некоторое время случилось им обоим идти мимо Глинской пустыни, но они сбились с пути и захотели немного передохнуть. Старец издали увидел их идущими, с большой радостью вышел им навстречу и обнял их со многими слезами. Преклоняя перед ними свои колени, он молил их зайти в его келью. Гонители же, устыдившись своей бывшей злобы, наотрез отказывались посетить блаженного. Но старец всё же умолил их и, довольно угостив, упокоил путников до утра. Когда же те захотели вновь отправиться в путь свой, старец стал умолять их:

— Останьтесь, братия, в обители сей, я не только этого хочу, но и келью вам свою уступлю с любовью!

Гонители, видя незлобие этого дивного старца, умилились в душе. Покаявшись в своей злобе, они смирились перед ним и, припадая к его стопам, слёзно просили простить им прежде содеянное, говоря ему:

— О дивное, отче, и паче естественное твоё незлобие! Ты растопил наши оледеневшие сердца своей безмерной любовью и смирением.

После того они оба сделались задушевными друзьями старца и часто наставлялись его поучениями. Так отец Василий умел побеждать врагов своим незлобием.

Казначей Коренной пустыни иеромонах Паисий также был иноком не очень одобрительного поведения. Отец Василий, как духовный руководитель обители, однажды напомнил ему о его нравственных недостатках, но казначей не только не испра-

вился, но и ещё более ожесточился на старца и сильно возненавидел того за его обличения своих пороков. Приобретя себе товарища по злобе — вышеупомянутого архимандрита Палладия, он в 1817 году тайно отправился в Курск к Преосвященному Феокисту и подал на старца рапорт, в котором изложил, что будто бы отец Василий имеет близ Глинской обители особый скит для лиц женского пола, где содержит свою жену и сына и часто отлучается к ним, долгое время проводя вне обители. И ещё много другой клеветы было помещено в том рапорте⁶⁹. По прочтении этой бумаги Владыка, поверив сему наглому наговору, разгневался на старца и вызвал его к себе. Показывая бумагу с рапортом и осыпая его жестокими укоризнами, архиерей повелел ему немедленно удалиться из его епархии. А невинный старец, поклонившись Преосвященному, со смиренным сказал:

— Прости, Владыко Святой, меня, много согрешившего, но сего, сказанного Вами, я не знаю. Я и избиения всякого достоин, и с радостью его приемлю, как от руки Господней.

Однако Владыка Феокист остался непреклонен.

Между тем об этой истории стало известно многим, в том числе и высокопоставленным лицам как в губернии, так и в столице, и те вступились за невинного старца. Владыка смягчился и, устыдившись своего деяния, обещал пересмотреть это дело. При расследовании этой истории выяснилось, что

⁶⁹ Преосвященный Феокист 11 января 1817 г. писал к настоятелю Глинской пустыни иеромонаху Парфению, чтобы тот прислал к нему отца Василия; ГАКО, ф. 187, оп. 2, д. 23, л. 116.

всё сие была сплошь одна только злобная и совершенно безосновательная клевета на старца. Так невинность восторжествовала над оговором, отец Василий с миром возвратился в свою обитель, а клеветники были примерно наказаны.

По возвращении из Курска старец непрестанно простирал свои моления к Владычице Богородице, да пошлёт Она им в настоятели того, кого Сама благоволит избрать. Владычица скоро услышала моления раба Своего и послала им в настоятели отца Филарета (Данилевского) из Софрониевой пустыни, мужа достойного и опытного в духовной жизни. Прежний же настоятель Парфений, опираясь на ходатайство сильных и знатных людей, пытался противодействовать этому избранию. Отец Василий, в свою очередь, просил приверженных к нему лиц, чтобы они ходатайствовали перед архиереем об утверждении отца Филарета настоятелем, и при этом заметил:

— Матерь Божия Сама избрала его, а они, что ещё вздумали?

Кончилось тем, что Владыка всё же утвердил настоятелем Глинской пустыни отца Филарета⁷⁰. Воздав за сие благодарение Богу, старец радовался об устройении обители и, вместе с новым настоятелем имея неусыпное попечение о её благоустройстве, посещал христоролюбивых жертвователей, прося у них помощи на благоустройство бедного монастыря.

⁷⁰ Таковое назначение состоялось 11 мая 1817 г. См.: Жизнеописание игумена Филарета. — Курские епархиальные ведомости. — 1892. № 39. — С. 21.

Когда он посещал какой-либо дом, то особенное своё внимание он обращал на юных детей и младенцев. Старец учил их Иисусовой молитве и тому, как твёрдо и неспешно возлагать на себя Крестное знамение. По уходе его малые младенцы, помня слова старца, часто со слезами произносили:

— Иисусе, Иисусе!

Самые упрямые и бесчинные дети по его молитвам становились кроткими и смиренными. Так, одно высокопоставленное лицо имело трёхлетнего сына, и сей младенец был очень упрям и отказывался называть родителей своих по именам, браня их и плюя им в лицо. Родители его употребляли все меры взыскания, но ни ласки, ни угрозы и даже побои не действовали на непокорного сына. По смотрению Божию сей дом посетил отец Василий. Вельможа, сильно обрадовавшись пришествию старца и рассказав ему о своём семейном несчастье, просил помолиться о своём непокорном чаде Господу Богу. Старец, видя веру и усердие родителя, став на молитву, долго молился Богу, понудив к ней и самого младенца. И с того времени сей младенец сделался кротким и стал возрастать на утешение и радость отцу и матери.

Ещё же, по дару своей прозорливости, отец Василий видел состояние души каждого человека и мог предусматривать его последующую жизнь.

В скором времени обитель вполне благоустроилась, к радости всех в ней собралось множество братий, а из Софрониевой пустыни и других монастырей стеклись в Глинскую пустынь опытные старцы с учениками. Настоятель Филарет трудился в установлении чина обители, а старец Василий духовно на-

зидал братию, малодушных утешая, гордых смиряя, бесчинных уцеломудривая, а враждующих умиряя своим дивным незлобием.

Почти вся братия имела к старцу искреннюю любовь и чистую веру, лишь два схимника, одержимые вражеской завистью, восстали на блаженного отца. Ко всем приходящим к ним они обращались со словами злобной хулы на старцевы советы и часто этими словами досаждали самому отцу Василию, плюя при этом от раздиравшей их злобы ему в лицо. Он же претерпевал все сии поношения с радостью, кланяясь и целуя руки плевавших в него отцов. Протирая же свои очи, он приговаривал:

— Просвети, отче, да глава моя исцелеет и очи мои да очистятся!

Один инок рассказывал, что, видя, как никакие досаждения или укоризны не могли подвигнуть святого старца на гнев, он задумал искусить подвижника, за что страшно и пострадал. По одному монастырскому делу они были вдвоём со старцем в городе, и тот инок делал ему в течение дня множество досаждений и укоризн, но старец не только не оправдывался перед ним, но и, сознавая себя виновным во всём, кланялся и просил у брата за всё прощения. Вскоре после сего, по Божиему попущению, враг поднял в душе того инока тяжёлую брань и поколебал его ум мятежом помыслов и хулой на старца. В таком настроении он заснул и увидел во сне старца, стоящего на облаках в мантии и камилавке. И с небес был брату глас:

— Каков есть Василий телом на земле, таков и духом он на небе, что ты всеу мятёшься?

Инок внезапно проснулся, пошёл к старцу в келью, упал ему в ноги и, заливаясь слезами, рассказал ему всё своё искушение и попросил у него прощения и молитв. Старец же, облобызав его, за всё простил и, кланяясь, просил брата умолчать об увиденном и услышанном. После того отец Василий часто являлся тому иноку во сне, обличая его страсти и поучая отсекаать злые помышления при самом их появлении.

Был у старца один ученик привлекательной внешности, всегда одевавшийся в красивые одежды. Он весьма гордился и величался своими блестящими и густыми волосами и кроме того любил общество молодых людей. Старец однажды заметил ему, что подобное поведение пагубно влияет на душу, но ученик не послушался своего духовного наставника. Тогда отец Василий ещё раз повторил своё замечание, но и на этот раз слова его были произнесены напрасно, как *глас вопиющего в пустыни*⁷¹. Тогда уже старец позвал ученика к себе и сказал ему наедине:

— Прочих я постригаю за послушание, а тебя постригу за преслушание! — и, взяв ножницы, остриг волосы на голове его догола, сказав ему в утешение: — Лучше тебе на время волос лишиться, нежели погубить свою душу и в ад вселиться. *Аще око твое соблазняет тя, исткни е!*⁷²

После острижения брат совсем переменял свой нрав, а глава его всегда напоминала ему о том стыде и сраме, который он перенёс за преслушание своему старцу. Он стал смирен, молчалив, незлобив и с той

⁷¹ Ис. 40: 3.

⁷² Мф. 18: 9.

поры одевался в поношенные одежды, прежде всех приходил в церковь и с сокрушенным сердцем молился Богу. Братия с удивлением смотрела на ново-явленного подвижника и прославляла за сие Бога.

Ещё же жил в той обители некий не имевший к старцу расположения монах Геннадий. Бог попустил ему впасть в тяжёлую, доходящую до отчаяния тоску, так что множество раз тот инок искал случая, чтобы повеситься. Братия часто уговаривала его, чтобы он пошёл к отцу Василию и открыл ему свой помысел. Но, подстрекаемый вражеской злобой, Геннадий не хотел послушаться сего благого совета. Но потом, придя в полное изнеможение и раскаявшись, он согласился рассказать святому мужу про одолевавшую его тоску. И едва только он вступил за ограду домика старца, сие наваждение сразу же отступило от него. Видя свершившееся с ним чудо, Геннадий переступил порог старческой кельи и, припав с верой и слезами к стопам отца Василия, испросил у него прощения за своё прежнее неверие и его святых молитв, да избавится он благодаря им от такой лютой гибели. Старец, приняв его с любовью и поливая его своими слезами, молил о нём Бога и поучал прежде всего прилежать смирению и молитве. Продержав Геннадия у себя три дня, старец отпустил его с миром, обещая ему, что сия болезнь более к нему никогда не возвратится. И вправду, с того времени тоска безвозвратно отошла от отца Геннадия, и он стал верным учеником своего спасителя.

Один инок благородного происхождения при поступлении в Глинскую пустынь внёс в пользу оби-

тели значительный вклад и в непродолжительном времени был пострижен в монашество. После пострижения он вёл себя довольно строго как и подобает монаху, так что и настоятель и братия почитали его. Но, не вынеся сего, тот инок начал много о себе думать, презирать всех и вести себя слишком своевольно и дерзко, не подчиняясь монастырским правилам и порядкам. Отец Василий, видя погибающего от гордости брата, весьма сожалел о нём. Как опытейший духовник, он хорошо знал, что гордого может смирить один только Бог, а потому, предварительно помолившись о нём, он смирил себя до такой степени, что поклонился гордецу в ноги, а затем обратился к нему с душеспасительной беседой. Всё более и более склоняя его к смирению, он объяснил ему все губительные последствия гордости. Слова старца так сильно подействовали на сердце инока, что он немедленно преклонил главу свою пред старцем и просил неотложно принять его под своё покровительство. В ответ на сие, отец Василий сказал ему:

— Если ты истинно желаешь, чтобы я принял и усыновил тебя, то повелеваю тебе снять с себя монашескую одежду, облечься в простые одежды и поступить на чёрную работу.

Спустя несколько времени старец повелел ему стоять у святых врат обители и кланяться всем проходящим — как входящим, так и выходящим, мысленно прося при этом их святых молитв. И инок, возложив на него всё своё упование, не воспротивился повелениям богомудрого старца. Старец же Василий, со своей стороны, при исполнении учеником возложенных на него послушаний, постоянно утешал его и оживотворял в нём дух, говоря ему:

— Тецы, тецы, чадо, да настигнеши, венец послушания готовится тебе!⁷³

И так новый подвижник в краткое время стяжал себе высшую добродетель — смирение и умиление при обилии слёз. Видя своё чадо смирившимся, отец Василий радовался духом и прославлял Бога, дающего крепость рабам Своим⁷⁴. На предложение старца принять обратно иноческую одежду и упокоиться от возложенных на него трудов, добровольный труженик отвечал блаженному отцу:

— Благодарение воздаю тебе, отче, что ты воскресил погибшую мою душу. Я никогда не ощущал в себе такой душевной отрады и умиления, как чувствую в себе ныне, а потому умоляю тебя оставить меня в таком положении и при указанном тобою послушании.

С благословения старца сей труженик Христов пробыл в сём делании у святых врат до самой кончины и, вне всякого сомнения, воспринял на небесах венец за послушание.

Другой из братьий возложил на себя пост без благословения старца. Хорошо по опыту ведая, что телесные подвиги постничества иногда возбуждают и самообольщение, и в то же время желая испытать смирение самочинного подвижника, отец Василий в случившийся праздник приказал повару отказать пришедшему постнику в пище и вдобавок хорошенько его укорить. Повар так и поступил. Брат, обидевшись, сильно разгневался на повара и, проклиная его, вернулся к себе в келью. Узнав об этом, старец призвал к себе постника и сказал ему:

⁷³ Ср.: 2 Тим. 4: 8.

⁷⁴ Ср.: Пс. 85: 16. Исх. 40: 29.

— Я же предупреждал тебя, брате, что нужно страсти убивать, а не тело! Прежде подобает заповеди творить, а потом уже дары Богу приносить, — и повелел, чтобы без уважительной причины тот ничего не ел до определенного часа, а на трапезу ходил вместе со всеми непременно и с благодарностью вкушал предлагаемые на ней блюда, соблюдая умеренность и удерживая себя от своеволия, последствия коего губельны и неисчислимы.

Вразумлённый ученик поклонился старцу и испросил у него прощения. Впоследствии он ещё раз возжелал наложить на себя строгий пост, но отец Василий снова посоветовал ему лучше всего держаться среднего, царского пути и умеренно вкушать пищу.

Живший неподалеку от пустыни помещик Никанор Степанович Переверзев, обладая великим богатством, был немилостив и жесток к своим крестьянам. Он не только сам нещадно бил приходящих к нему монахов и странников, но и своим крестьянам повелевал поступать с иноками подобным же образом. Отец Василий, узнав о жестокостях этого господина, восскорбел о нём в душе. Вооружившись сказанными Господом нашим словами: *Аще изведеши честное от недостойнаго, яко уста моя будеши*⁷⁵, он пошёл к Переверзеву. Крепостные немилосердного барина, увидев измождённого летами и трудами старца, проникнувшись к нему жалостью, стали увещевать его скрыться с глаз своего лютого господина:

— Много иноков умучил наш барин и тебя, отче, жалеем, умучит!

Старец же отвечал им:

⁷⁵ Иер. 15: 19.

— Не бойтесь чада, верую Богу моему, благ мне будет и кроток всем на пользу.

Долго ходил он взад и вперёд у дома Переверзева, молясь в сердце о нём Богу. Тот же, заметив ходящего близ святого подвижника, долго задумчиво смотрел на него из окна и вдруг почувствовал в себе какое-то милостивое благорасположение к этому старцу. Он приказал слуге своему позвать к нему монаха. Старец Василий, перекрестившись, вошёл в его дом и велегласно возгласил:

— *Днесь спасение сему дому бысть*⁷⁶.

Потом боголюбец обратил к нему свою усладительную беседу о милостыне, о любви к ближнему и о других душеспасительных предметах. Тогда некая сила благодати Божией коснулась сердца помещика и смягчила его зачерствленную душу. Переверзев умилился и, поклонившись старцу, поблагодарил его за вразумление и предложил ему несколько златиц денег. На сие старец заметил ему:

— Денег мне твоих не нужно, а нужна мне твоя душа, за которую я готов положить и жизнь свою.

После продолжительной беседы старца с Переверзевым они радушно расстались. По уходе святого мужа сей помещик сделался милостивым и снисходительным: некоторым из своих крестьян он дал полную свободу, а быт других облегчил и так сделался истинным христианином.

Одна странница подошла к святому старцу принять от него благословение и испросить его молитв. Тот благословил её и дал ей просфору. С верой приняв от него этот дар, она помыслила соблюсти сию святыню для исцеления своих немощей, но эта её

⁷⁶ Лк. 19: 9.

мысль не ускользнула от прозорливого подвижника — он приказал ей съесть просфору тотчас же. Та исполнила повеленное, а старец, ещё раз благословив её, ушёл к себе в дом.

Как-то раз один купец зашёл к отцу Василию в келью, чтобы посоветоваться с ним по поводу неких своих домашних обстоятельств. После продолжительной беседы с посетителем старец повёл его к своему ученику в пустыньку, где была пасека и несколько колодок с пчёлами. Пустынник, желая угостить путников, предложил им свежего мёда. Старец Василий, в свою очередь, тоже просил купца попробовать мёда. Купец же ответил, что по болезни желудка не может этого сделать. Старец, приподнявшись со своего места, помолился Богу, благословил мёд и приказал болящему, отложив всякое сомнение, съесть мёд и сам вкусил его вместе с ним. Съев мёда, вместо болей купец почувствовал в своём желудке большое облегчение и с того времени, по молитвам старца, стал совершенно здоров.

Близ Глинской пустыни жил ещё один помещик Дмитрий Севастьянович Бровцын, любивший посещать обитель и питавший великую веру к отцу Василию. В одно время Бровцын привёл к старцу двух своих детей и просил благословить их и помолиться Богу об их здравии. Благословляя детей его, старец протяжным голосом сказал:

— Не сей земли чада твоя, а рабы небесные. Бог благословит в Небесную страну.

Родитель смутился таким благословением и сказал:

— Батюшка, я желаю и прошу Вас помолиться Богу, чтобы Господь продлил чадам моим жизнь!

Но отец Василий тем же тоном отвечал ему:

— Немного ещё поживут.

И слова старца не замедлили исполниться: в том же году дети помещика переселились в Небесные обители.

Одна благочестивая женщина поднесла своё дитя к отцу Василию, также прося благословить его и помолиться Богу о продлении ему жизни. Старец благословил и сказал ей:

— Бог благословит в Горний Иерусалим!

И мальчик, бывший до сего времени совершенно здоровым, на третий день неожиданно для всех скончался.

Всю свою жизнь отец Василий помнил о своих, живших вдалеке от него учениках, и любил посещать их. Так, в 1825 году он навестил своего любимого ученика, строителя Богородицкой Площанской пустыни иеромонаха Серафима (Веденисова). В свою очередь, отец Серафим также был расположен к старцу, открывал ему все свои помыслы и ничего не предпринимал без его совета — как в духовном, так и в материальном отношении. При прощании отец Серафим, предчувствуя свою скорую кончину, умолял старца не покидать его до конца жизни. Отец Василий заверил ученика, что всё так и будет, и они распрощались — на сей раз навсегда. Словам его суждено было сбыться позднее. Не прошло и года после этой встречи, как отец Серафим 14 мая 1826 года мирно отошёл ко Господу⁷⁷.

⁷⁷ Переписка со старшей братией Площанской пустыни по поводу смерти строителя Серафима; РГАДА, ф. 1200, оп. 1, д. 1652, л. 1.

В том же 1825 году старец посетил и Бело-Бережскую пустынь, где в то время настоятелем был его ученик иеромонах Моисей (Стариков). Братия приняла святого мужа очень радушно, все благоговели перед ним за его подвижническую жизнь, и каждый просил посетить его жилище, чтобы получить благословение и воспользоваться его духовными советами. Но на убедительные просьбы братии остаться в их обители и провести вместе с ними остаток своей жизни старец не согласился и вновь возвратился в Глинскую пустынь, где его ожидало новое испытание — изгнание.

В продолжение всего длительного пребывания отца Василия в Глинской пустыни всё его попечение клонилось к славе Божией и благу обители, но при всём этом он не избежал и вражых искушений. Господь Бог, желая не лишить верного раба Своего будущего воздаяния, умножил скорбь его, попустив братскому духовнику позавидовать славе отца Василия. Оный духовник стал злословить старца, называя его прельстителем и льстецом, и привлёк на свою сторону старшую братию, вооруживши и их против старца. К тому же он начал доказывать, что тот, принимая к себе всех без различия пола и возраста, тем самым соблазняет всю обитель. В монастыре состоялось несколько совещаний по этому поводу, и старец был признан виновным в соблазне и наконец был осуждён на изгнание из монастыря.

Старец Василий в Пустынно-Рыхловском монастыре. 1824–1826 гг.

По приглашению своего ученика иеромонаха Анастасия (Бардина), постриженника Глинской пустыни и соратника старца в деле правильного устройства монашеской жизни, в 1824 году отец Василий переместился в число братии Пустынно-Рыхловского Николаевского монастыря Черниговской епархии, находящегося за сотню вёрст от Глинской пустыни. Здесь трудами старца братией был единодушно утверждён общежительный устав по образцу многих афонских обителей.

Во время пребывания в сём монастыре, отец Василий жил и спасался в келье, находившейся вблизи той самой церкви Николая чудотворца, где в древности явилась на дереве икона сего великого святителя. Братия обители по доверию и расположению к старцу часто приходили к нему ради душевной пользы, поучаясь не одними лишь его богомудрыми словами, но более всего смирением, любовью и примерной жизнью святого подвижника, благотворно и назидательно действовавшими на всех иноков Пустынно-Рыхловского монастыря.

В те годы близ обители находилась помещичья корчемница, служившая большим соблазном для братии и богомольцев. Скорбя об этом всей душой, отец Василий умолял хозяина закрыть эту корчемницу, но последний не обратил никакого внимания на его просьбу. Через некоторое время старец опять пришёл к нему в дом и, преклонив перед ним свои утруждённые от поклонов колени, со слезами умолял его пощадить святую обитель от такого со-

блазна. Помещик, сердце которого ожесточил враг, желающий по своему окаянству соблазнить многих, не только не послушал старца, но даже просил его, чтобы тот впредь не беспокоил его своим появлением. По возвращении в обитель старец прямо пошёл к явленному образу святителя Николая, пал перед ним на колени и со слезами возопил:

— О великий святителю Николае! Сжался над многими душами и дивными своими судьбами удали сию корчемницу от обители! — и провёл в сей горячей молитве всю ночь.

Следующим вечером по неосторожности одного ночевавшего в той корчемнице посетителя она загорелась и со всем бывшим в ней имуществом сгорела до основания. Тогда помещик, осознав свой грех, испросил себе у старца прощения, а то место, где находилась та сгоревшая корчемница, ещё долгое время оставалось пустым и незастроенным.

Невдалеке от той обители жила некая помещица, от какой-то житейской скорби находившаяся в иступлении ума. Три года она лежала в постели, будто вовсе лишённая разума, не узнавая ни своих детей, ни своих слуг и всех от себя выгоняя. Её домашние, придя в обитель, молили старца прийти в дом их, посмотреть на болящую и помолиться о ней Господу Богу. Старец, жалея её, пришёл и увидел больную, валяющуюся на земле в жалком состоянии и совершенно лишённую человеческого разума. Долго и со слезами молился о её здравии отец Василий, моля Бога, да пощадит Он создание Своё. После этого он приступил к болящей, творя над ней Крестное знамение и научая её и саму молиться Господу. Три дня старец провёл в молитве над ней, наставляя её на путь спа-

сения, и мало-помалу привёл её в разум. Вскоре помещица окончательно пришла в себя, самостоятельно дошла до монастыря и, воздав благодарение Богу и чудотворцу Его Николаю, припала к ногам своего целителя, орошая слезами его стопы. После сия помещица поселилась в одном женском монастыре и стала верной ученицей блаженного старца.

Настоятель Пустынно-Рыхловского монастыря иеромонах Анастасий поначалу был прекрасного образа жизни, очень любил и уважал своего старца, во всём руководствуясь его советами и примерной жизнью. Но затем Анастасий совершенно изменился в своём поведении и нраве. Причиной тому было то, что он попал под влияние одной особы женского пола, которая, вкравшись поначалу в его доверие, затем с совершенно вражеской хитростью стала руководить им до такой степени, что в монастыре всё стало делаться по её прихоти. Эта особа распоряжалась даже в настоятельской келье и вела себя в обители как полновластная хозяйка. Братия сильно возмущалась сим соблазнительным обстоятельством, а отец Василий, видя печальный поворот в жизни своего ученика, глубоко скорбел о нём и пытался исправить его своими замечаниями. Настоятелю же сие очень не нравилось, а бывший уважаемый наставник стал теперь ему в тягость. Вместо того чтобы принять к сердцу вразумления своего духовного отца, Анастасий стал его ненавидеть и, по советам Пульхерии Ивановны (так звали ту прежде упомянутую особу) вскоре и вовсе изгнал его за пределы монастыря.

Избавившись от обличений старца Василия, сего строгого и богомудрого подвижника, Анаста-

сий захотел освободиться и от других лиц, не сочувствовавших его нынешнему образу жизни, а в первую очередь — от казначея монастыря, иеромонаха Иоанникия (Голованицкого), ученика отца Филарета Глинского. Настоятель вместе со своей знакомой, пытаясь навсегда избавиться от отца Иоанникия, клеветали на него и предпринимали другие неблагоприятные меры, вплоть до покушения на жизнь казначея⁷⁸.

В 1828 году в монастыре возникли серьёзные нестроения среди братии, а виною тому была всё та же Пульхерия Ивановна. Подав настоятелю жалобу на братского духовника иеромонаха Иосифа, она вынудила его сделать духовнику незаслуженно строгий выговор, причём в оскорбительной для того форме. Анастасий в гневе потребовал от духовника просить прощения у сей особы, в тот момент находившейся в келье настоятеля. Тогда возмущенная братия решилась просить Анастасия навсегда удалить от себя соблазнительницу. Выслушав желание всей братии и приказав всем разойтись, настоятель рапортовал Преосвященному в том смысле, будто бы братия возмутилась против него, клеветнически указав на опасных, по его мнению, монахов как на главных зачинщиков и бунтовщиков. Но по удалении сих шестерых братий та монастырская смута не закончилась, и, когда открылись обстоятельства самого происшествия, в 1829 году, настоятеля ждало удаление от должности и запрещение в священнослужении за

⁷⁸ Жизнеописание схиархимандрита Илиодора (Голованицкого), в книге «Отечественные подвижники благочестия. Июнь». — М., 1908. — С 385.

свою разгульную жизнь с помещением в Домницкий монастырь на епитимию⁷⁹.

Такое строгое осуждение отрезвило Анастасия и привело его к истинному покаянию. По прошествии трёх лет со времени своего изгнания отец Василий после слёзной молитвы о своём падшем ученике получил о нём утешительную весть от Бога. В сонном видении он услышал голос, что молитва старца услышана, и покаяние его ученика принято. Пробудившись ото сна, старец со слезами радости возблагодарил Бога и Ходатаицу нашу Владычицу Богородицу.

После падения своего ученика иеромонаха Анастасия отец Василий долго оплакивал своё и его несчастье и не оставался более в Рыхловской обители. По Божию указанию он отправился в нечто вроде миссионерской поездки, взяв с собой в дорогу в качестве спутников нескольких своих близких учеников. Прощаясь со своим богомудрым наставником, Рыхловская братия далеко за пределы обители проводила старца, горькими слезами оплакивая свою невосполнимую потерю.

*Второе путешествие на Дон
1826–1827 гг.*

В 1826 году отец Василий предпринял своё последнее большое путешествие в Черкасск, по

⁷⁹ Дело Черниговской Духовной консистории об увольнении от должности и наложении епитимии на строителя Пустынно-Рыхловского монастыря иеромонаха Анастасия за разгульную жизнь 1828–1829 гг.; ГАЧО, ф. 679, оп. 2, д. 4381, л. 1.

пути туда навещая своих многочисленных духовных чад и учеников.

Для всех жителей Войска Донского старец Василий был как бы неким светилом, показывая всем путь спасения, обращая от порочной жизни и приводя к целомудрию. Многих сектантов он обратил от их заблуждений и наставил на путь истины и приобрел для Православной Церкви, особенно когда своим любовным терпением, убеждением и слезами размягчил окаменелое сердце одного лжеучителя. Его послал к старцу Преосвященный Воронежский Антоний. В своём письме он умолял старца помолиться и приложить всевозможное тщание к обращению на покаяние сего заблудшего, деятельность которого была на погибель многих христианских душ. Отец Василий приложил множество усилий и трудов к обращению сего молоканского лжеучителя. Но ни ласковое обхождение, ни слёзные мольбы, ни чтение душеполезных книг не могли подействовать на него, и в ответ на все сии доброхотные старания старца тот отвечал ему смехом, поношением, плеванием в глаза и неприличными ругательствами. Святой муж переносил всё сие как обычно терпеливо и молча, скорбя о погибающей душе заблудшего и молясь о нём Богу. Прошло целое лето, а злой старик, молоканский лжеучитель, не смягчился нисколько. И вот однажды, отчаявшись, старец встал на колени, воздел руки к небу и со слезами воззвал к Владычице Богородице:

— Мати Божия! Помози, порази сердце сего ожесточённого человека, аз, грешный, без Тебя не могу сего сотворити!

Владычица скоро услышала глас моления старца, поразила и умягчила ожесточённое сердце молоканина. Вскоре, осознав свои заблуждения, он заплакал, припал к ногам старца и, целуя их, начал перед ним раскаиваться:

— Я, святой отче, окаянный, всю свою жизнь провёл в неведении Истинного Бога и множество душ привёл к гибели и всякому злу их научил! — и прочее говорил он в покаянии.

После этой исповеди он отдал старцу все свои богопротивные книги, а отец Василий, обняв, облобызал его в главу и от радости пролил тогда многие слёзы. Утешая раскаявшегося, он говорил ему:

— Дерзай, чадо моё, близ Господь и скор на услышание всем призывающим Его, блудниц и разбойников простил и язычникам дверь отверз, ни единого же грешника кающегося отвергает, и о тебе на небеси сам Спаситель со ангелы и всеми святыми торжествует! Дивны дела Твои, Господи!

Сектанты, видя своего принявшего Православие учителя, сами пришли к отцу Василию, прося у него крестить их. Старец же, прежде поучив их о вере, повелел священникам сподобить их святого Крещения, а сам исповедовал их и приобщал потом Святых Тайн. Воронежский Владыка и вся Донская станица, извещённые о крещении сектантов, возрадовались, благодаря за сие и прославляя Бога.

После сего славного события старец отправился в Черкасск, в столицу Войска Донского. Там одна боголюбивая вдова, генеральша госпожа Екатерина Иоахимовна Дьячкина, позвала отца Василия к

себе в дом. После духовной беседы, она поклонилась ему в ноги и сказала:

— Батюшка! Я совершенно верю, что Господь слышит Ваши молитвы, и умоляю Вас пред Богом: помолитесь Ему, чтоб Он продлил жизнь моему трёхлетнему сыну!

На это старец, благословляя её сына, сказал матери:

— Утешит тебя Бог на двенадцать лет.

И сказанное сбылось в точности: дитя, прожив ещё ровно двенадцать лет, отошло в жизнь вечную. Молитвы старца не пропали втуне: сия вдова, оставив всё своё богатство, решила полностью посвятить себя Богу. Будучи уже послушницей Усть-Медведицкого монастыря, она вместе со своими родственниками Ефремовыми, основала в той станице Старочеркасской женскую обитель и волей Преосвященного была переведена в сей монастырь и пострижена там в 1839 году с именем Ефросиния, а два года спустя получила назначение на место игумении. Десять лет управляя обителью и пожив благочестиво, она там же скончалась в мире в 1850 году⁸⁰. Первая игумения этой обители — Ироида также была из духовных чад отца Василия и окормлялась у него, ещё будучи насельницей Борисовской Тихвинской пустыни.

Марфа, сестра генеральши Дьячкиной, хотела отдать дочь свою за одного богатого жениха и испрашивала на сие благословения у старца.

— Нет тебе благословения отдавать за него дочь твою: он немощен и повредит душу её, — отвечал ей старец и при этом указал на другого жениха.

⁸⁰ Старочеркасский Ефремовский женский монастырь. — Новочеркасск, 1897. — С. 183.

Марфа, поверив словам святого мужа, отдала свою дочь за другого, и по благословию старца молодая чета жила зажиточно, была милостива и делала много благодеяний.

В том же городе жил богатый купец, не хотевший ни жениться, ни идти в монастырь, но самочинно проводивший строгое постническое житие в собственном доме. Будучи ещё не искусен в невидимой брани с врагом нашего спасения, он начал наставлять совсем юных девиц, приводить их в свой дом и совершать вместе с ними молитвенные бдения. Сей купец несколько раз просил старца посетить его, и, когда старец наконец переступил порог его дома, сии отроковицы исповедали ему подробно, что они получают вред от частого собеседования с хозяином дома и расточают своё душевное целомудрие. Отец Василий заповедал им не ходить к нему, а сидеть по домам в безмолвии и выбирать себе учителей духовных осмотрительно, как от огня удаляясь от юных лиц, причём не только юношей, но и нецеломудренных девиц. Как говорит Исаак Сирин: «Иже к юным любовь имать, мерзок блуд есть пред Богом»⁸¹. Старец наставил этих девиц на путь спасения, поучая как им хранить своё целомудрие, дал им молитвенное правило и научил как отсекаль

⁸¹ Полагаем уместным привести это замечательное место в русском переводе: «Дружба с юными есть блуд, которым гнушается Бог. К умягчению такого человека нет пластыря. А кто всех равно любит по состраданию и без различия, тот достиг совершенства. Юный, следуя за юным, заставляет рассудительных плакать и рыдать о них; старец же, следуя за юным, приобретает страсть, которая смраднее страсти юных. Хотя бы и о добродетелях рассуждал он с юными, но сердце его уязвлено». Цит. по: Исаак Сирин. Слова Подвижнические. — Слово 8.

неприятные чувства и помыслы. Отроковицы сии впредь стали жить в безмолвии и целомудрии и совсем отделились от того тайного бесстыдника. Купец же, узнав обо всём этом, сильно возмущился и стал в злобе поносить старца Василия, в гневе выговаривая ему:

— Ты не принёс нам никакой пользы, а наоборот — навредил своим учением. Замкни уста, молчи, не говори!

Старец же, видя пользу для спасающихся душ, радовался о своём поношении и отвечал ему:

— Благодать, чадо, в устах твоих! Истинны твои глаголы!

Испросив у всех прощения, старец отправился в путь и до самой смерти повторял те слова, повторяя их самому себе для смирения:

— Замкни, Василий, уста! Не празднословь!

Из Черкасской области старец отправился к берегам Азовского моря, в портовый город Таганрог. В том городе жила одна купчиха, одержимая бесом. Как только старец вошёл в город, купчиха та забеспокоилась и, испуская изо рта пену, начала кричать:

— Знакомый старец изгонит меня!

Домашние её сильно дивились сим словам, не зная ещё о пришествии святого мужа. Увидев идущего в их дом старца, они с радостью приняли его, прося благословить больную и помолиться о ней. Бесноватая начала кричать и рвать на себе одежды, а святой, благословив, стал молиться о ней. Больная, на мгновение омертвев, внезапно громко закричала, и бес вышел из неё. Когда же она пришла в себя, то припала к ногам старца, благодаря его и прося в качестве благословения и на память о нём

что-нибудь из его одежды. Старец отдал ей свою старую шапочку, и та, взяв её с верой, положила её в футляр, обила её бархатом и во время всякой скорби душевной и телесной возлагала эту шапочку на себя и выздоравливала. Прочие жители, услышав об этой целительной шапочке, приходили к купчихе с верой, прося у неё приложиться к святыне, и также получали исцеления от своих недугов. Тогда другая купчиха, захотев удержать эту святыню у себя, ради многих происходящих от неё чудесных исцелений, по подобию того футляра сделала другой, во всём похожий на оригинал, обложила его бархатом и возвратила хозяйке взамен подлинного. Та, не распознав подмены, стала снова возлагать на больных эту шапочку, однако исцелений более не происходило. Догадавшись о подлоге, купчиха распорола бархат и не нашла в нём шапочки старца. Возопив со слезами, она пошла к обманщице и потребовала возвратить ей своё целительное сокровище. Та долго отрицалась, но первая стала угрожать ей судом за воровство, и мошеннице пришлось вернуть владелице украденную шапочку отца Василия. И вновь, как прежде, потекли чудеса от этой святыни, пропитанной пролитым в трудах потом святого старца.

Пробыв в Таганроге немного времени, отец Василий возвратился в Воронеж, где посетил недавно назначенного на Воронежскую кафедру Преосвященного Антония (Смирницкого), которого он знал ещё раньше по Киево-Печерской Лавре. Владыка, питая к старцу особые благоговейные чувства, долго не отпускал его от себя и тайком попросил одного живописца изготовить его портрет, от чего отец Василий по крайнему своему смирению

наотрез отказывался. Ученики старца рассказали святителю, что подвижник запретил оставлять после своей кончины портреты, на что Преосвященный Антоний ответил им:

— Старец ваш и мой смирения ради завет сей положил, а я вам его разрешаю. Я знаю, что портрет его многим верующим послужит во спасение; взирая на него и вспоминая богоугодное его житие и спасительное учение, будут память его творить.

Потом владыка Антоний поручил своему духовнику отцу Феофану призвать отца Василия в келью и побеседовать с ним о некоторых текстах Священного Писания. А в это время приглашённый им живописец, укрывшийся в потаённом месте, написал портрет старца. Так с помощью Божией и по молитвам Преосвященного Антония был скоро и изящно написан портрет отца Василия. На холсте размером пять четвертей высоты он был изображён по пояс с чётками и посохом в руках, как бы стремящийся в дальний путь. Владыка взял этот портрет и поместил его в своём зале, где тот находился потом долгое время. Граждане города, почитавшие старца, узнав о появлении портрета, очень этому обрадовались и многие из них пожелали иметь такой же образ и у себя дома. Тогда по хранившемуся у Воронежского архиерея образцу было изготовлено и вывезено в разные места множество подобных портретов, два из которых хранились в настоятельских покоях Бело-Бережской и Площанской обителей.

Старец же, вновь гонимый чужой завистью, ища более Небесного, чем земного, опять удалился в Софрониеву пустынь, а оттуда по просьбе своих учеников перешёл в Площанскую пустынь. Тогда

только отец Василий вспомнил, как однажды, во время пребывания его в Софрониевой пустыни, он спросил одного старца:

— Отче, что мне полезнее будет, здесь ли оставаться или идти в Площанскую пустынь?

На что спрашиваемый отвечал ему:

— Иди в Площанск: там твои духовные чада, там живи, там и умри.

Итак, старец распростился с братией обители, со своими друзьями и недругами и отправился в Площанскую пустынь.

*Пребывание отца Василия в Площанской
пустыни. 1827–1831 гг.*

Василий прибыл в Площанскую пустынь в 1827 году, не застав в живых своего ученика Серафима (Веденисова) — тот уже почил блаженной кончиной. На место его поступил строителем отец Маркеллин (Патрикиев), постриженник старца из Бело-Бережской пустыни. Новый строитель вместе с братией встретил старца Василия с чувством высокого к нему уважения и преданности. Ещё же более они обрадовались, узнав, что тот желает посвятить всю свою оставшуюся жизнь на служение их обители. Когда же вскоре из Глинской пустыни пришло письмо, в котором настоятель опять приглашал отца Василия возвратиться к нему в обитель, то он написал ему в ответ следующее: «С радостными слезами благодарю и славлю Бога, непостижимыми судьбами Его приведшего меня в тихое и безмолвное пристанище. Ради Бога, простите меня грешного! Вас же всех с любовью объеблю, лобзаю и прощаю...».

Здесь же, в гостинице Площанского монастыря, проживала купеческая вдова из Курска Анисия Лабозина, пожертвовавшая на строительство монастыря 40 тысяч рублей. При ней, кроме приезжающих гостей, находилась многочисленная прислуга и особы женского пола. Отец Василий слышал от братии и сам хорошо видел, что сия купчиха живёт на преткновение иноков, а её жилище служит местом соблазнительных для них сборищ. Святой подвижник разжётся ревностью по Богу и начал просить строителя отца Маркеллина для общей пользы братии удалить сию вдову из монастыря, но тот никак не решался этого сделать. С тёплой молитвой старец молился перед чудотворной Казанской иконой Владычицы Богородицы и святителя Николая, да наставят и вразумят его, как поступить ему в этом трудном деле. Молитва его была услышана, и он достиг желаемого следующим образом.

В том же году Преосвященный Никодим (Быстрицкий), объезжая свою епархию, прибыл и в Площанск. Не упуская такого случая, отец Василий явился к архиерею в покои и попросил его удалить ту вдову из обители и таким образом пресечь душегубительным волкам доступ к богоспасаемому стаду. Владыка из уважения к старцу почтил вниманием его просьбу и, призвав Анисию к себе, ласково беседовал с ней и мало-помалу мягко и любовно подвёл её к тому, что она сама вполне поняла желание архипастыря переселиться ей из Площанского монастыря. Наконец, он прямо предложил ей перейти в Севский девичий монастырь.

— Где для Вас будет полезнее и приличнее, — говорил он ей. — А если Вы пожелаете принять монашество, то я прикажу постричь Вас.

Анисия волей-неволей согласилась на это предложение и отправилась в Севский монастырь⁸². Насколько сие совершившееся событие было благотворно для обители, может судить каждый, кому известны бедственные падения великих подвижников, презиравших сильные бури бесовских искушений и слабыми женскими руками поверженных в ров нечистоты. За сей подвиг воин Христов, хотя и много потерпел зла от побеждённой им вдовы, но зато и награждён был тем неизъяснимо-утешительным чувством, кое покоряющий злое благим человек испытывает от Божией благодати.

По отбытии купеческой вдовы Анисии из обители строитель отец Маркеллин многократно благодарил отец Василия за помощь в совершении такого благого дела и говорил ему:

— Я знал, что всё это искушение, но не сумел помочь такому горю из-за некоторых обязательств перед той особой. Теперь же мы всё видим и сознаём, что Бог промыслительно прислал тебя в нашу обитель. Да будет же тебе слава и похвала во веки!

И с этими словами поклонился святому до земли.

Как мы уже не раз упоминали, смиренный старец, не доверяя своим помыслам, часто в затруднительных случаях спрашивал совета у простых мирян. Приведём ещё два подобных случая смиренному-дрия блаженного.

⁸² Там она была пострижена с именем Олимпиада. Однако после её смерти в 1849 г. она была похоронена в Площанской пустыни на почётном месте. См.: «В память 50-летия принесения в г. Севск чудотворной иконы Казанской Божией Матери из Площанской Богородицкой общежительной пустыни». — Киев, 1897. — С. 48.

Так, однажды у старца разболелась рука. По дороге в церковь он почувствовал такую боль, что принуждён был возвратиться в свою келью. Желая проверить, справедливо ли его намерение возвратиться, он спросил юную отроковицу, идущую навстречу, что было бы для него полезнее: идти в церковь или возвратиться домой. Та же, посмотрев на его больную руку, ответила:

— Нет, отче, огневичная твоя болезнь не даст тебе в церкви спокойно молиться Богу — иди лучше в келью.

Старец принял этот совет, как указание свыше и, поклонившись ей и поблагодарив, пошёл домой.

В другой раз отца Василия сильно смущал помысел о том, что настоятель небрежёт об обители, а казначей не ревнует о своём деле. Желая узнать, истинен ли его помысел, он спросил об этом одного крестьянина. Тот же отвечал ему так:

— Не так ты думаешь, старец Божий. Настоятель ваш хорош, и казначей всё хорошо устраивает.

Тогда отец Василий поклонился ему и искренне поблагодарил за наставление. И с того времени изобличённый помысел более не беспокоил его.

Как-то осенью 1829 года отец Василий, прохаживаясь по пустынному лесу, увидел нужное для хозяйственной надобности дерево и начал рубить его. Ещё не закончив своего труда, он вдруг, почувствовав значительное истощение сил, упал на землю, ушиб себе поясницу и долго лежал без чувств в полумёртвом состоянии. Бывшие при нём ученики подняли его, отнесли в келью и положили на постель. За несколько минут помещение наполнилось при-

бежавшей испуганной братией, недоумевающей, как помочь старцу. С великим плачем и рыданием все братья обратились к Владычице Богородице, да возвратит Она им отца их и ещё продлит ему жизнь, чтобы им укрепиться его святым учением. Наконец, после нескольких часов бесчувствия, старец Божий открыл глаза и посмотрел на окружающих как бы с удивлением. Ему предложили пособороваться, он согласился, а после этого приобщился Святых Христовых Тайн. Поблагодарив братию за их сыновнюю к нему любовь и приободрившись, он весело сказал им:

— Вы подумали, что я умру, но нет, мне назначено жить ещё восемнадцать месяцев! — что и сбылось в назначенное время.

Вспоминая сей случай, отец Василий потом часто вопрошал своих учеников:

— Почто, чада, не отпустисте меня ко Христу, преграждасте путь мне вашим рыданием? *Аз желаю зело разрешиться, и со Христом быти!*⁸³

После такого таинственного откровения отец Василий скоро выздоровел и начал приготавливаться к смерти. По благословению настоятеля он устроил себе в безмолвном лесу тесную хижину с малым оконцем на восток и сделался полным затворником. Дневной свет освещал сию убогую келью через окно, а ласковые солнечные лучи проникали туда только в долгие летние дни, но Вечное *Солнце Правды*⁸⁴ — Христос непрестанно освещал его боголюбивую душу, и сего для него было вполне доста-

⁸³ Флп. 1: 23.*

⁸⁴ Мал. 4: 2.

точно. Кроме книг Священного Писания старец не хотел иметь в своей келье ничего более, даже самых необходимых вещей. Икона, пред которой горела лампада, и небольшой табурет для умной молитвы составляли всё его имущество. Воду и пищу доставлял подвижнику его ученик, ежедневно посещавший это пустынное убежище.

Молитвенные труды святого мужа в затворе были таковы: старец совершал все ежедневные службы, кроме литургии, как и полагается по пустынноческому чину. Сверх того он предавался непрестанно подвигу умной молитвы, читая в сердце своём попеременно то молитву Иисусову, то Богородичную.

— Господи, помилуй, прости, не покинь, — повторял он. — Милосердный Господи, Владычице моя, спасите меня грешного!

Иногда произносил он и молитву святого Иоанникия:

— Упование мое — Отец, Прибежище мое — Сын, Покров мой — Дух Святой. Троица Святая, слава Тебе!

Многие, утаившись под оконцем его кельи, слышали сии молитвенные глаголы и, умилившись, приходили в покаяние.

В течение всего времени затвора старец во все праздничные дни приобщался Святых Тайн, Которые по благословию настоятеля приносились ему из церкви после ранней литургии.

Хотя братия и миряне горячо жаждали услышать душеспасительное слово от затворника, но тот лишь кратко и только по крайней необходимости изредка беседовал с ними через малое оконце.

— Простите меня отцы и братия, — говорил им плачущий старец. — Настало время моему молчанию, конец мой приближается и смерть при дверях.

Но и сия краткая беседа действовала на слушателей утешительно и вместе с тем назидательно.

В совершенном безмолвии, перед очами Единого Бога пребывав в своей лесной келье смиренный затворник. Здесь же, ради будущего воздаяния, он претерпевал многие скорби и лишения, боролся с различными страхованиями и, всецело преданный Промыслу Божию, славно побеждал полки озлобленных демонов. Этими превышающими силы человеческие подвигами смиренный ученик святителя Тихона Задонского непрестанно утверждал себя в добродетели.

Все сии до тех пор понесённые старцем духовные труды были как бы приуготовлением к выходу на поле широкого общественного служения ближним. И наступило время, когда отец Василий, чувствуя подкрепление со стороны Божией благодати, посвятил себя не только подвигам веры, но и душе-спасительному назиданию и руководству. Отворив двери своего жилища, он начал принимать к себе всех охотно и беспрепятственно. Приходящим к нему старец говорил о душеполезности быть под руководством духовника и о благодати пострижения в монашество, но быть восприемником при постриге, хотя часто был об этом и просим, отказывался, провидя некую духовную пользу для других.

*Отец Василий в Борисовской пустыни
1830 г.*

Незадолго до кончины старца посетили сёстры Борисовской Тихвинской пустыни, посланные ученицей старца игуменией Венедиктой для того, чтобы пригласить блаженного наставника своего в эту обитель, в последний раз принять от него благословение и назидательное отеческое слово в утешение скорбящим и просить его ходатайствовать за них перед Богом своими молитвами. Сёстры, прибыв к старцу, поведали ему слова своей игумении и общее их желание. Сначала старец отказал им, отговариваясь преклонными летами — ведь ему было уже 85 лет — и ослаблением физических сил. Но на третий день сёстры вторично пришли к нему и, упав в ноги, со слезами умоляли его не отказывать им в их убедительной просьбе и посетить их обитель. Старец, как бы за послушание, покорился их общему желанию и, оставив своё безмолвие, крайне дряхлый и с учеником своим Арсением, также престарелым, прожил в той обители несколько времени, назидая, вразумляя и утешая сестёр и настоятельницу, с верою его слушавших, и врачуя их телесные и особенно душевные болезни своими святыми молитвами.

Отец Василий со своим учеником прибыл в Борисовскую пустынь накануне Троицына дня 1830 года. Боголюбивая игумения с сонмом своих сестёр встретила старца у святых врат и привела его в свою келью. Здесь богомудрый старец в душеполезной беседе с игуменией и её старицами провёл время до самого вечера. Когда же звон колокола призвал всех

на общую молитву, он пошёл в церковь и, отстояв в ней всенощное бдение, отправился в уготованную ему келью на горе, за монастырской оградой, где и пребывал до времени своего отъезда.

Верная ученица старца монахиня Ангелина на праздник Сошествия Святаго Духа, будучи на послушании и черпая воду в колодце, по вражью навету упала и сильно разбила ногу. Нога её вся почернела и распухла, и больная от внутреннего жара не могла ни есть, ни пить, ни спать. Монахиня очень скорбела, что в такой великий праздник она лишилась церковной службы и стала призывать в молитве святого старца. Жалея о том, что не видит своего духовного отца и её духовные язвы останутся не уврачёванными, Ангелина задремала, но келейница вдруг разбудила её со словами, что пришёл старец Василий. От великой радости монахиня забыла про свою болезнь и побежала навстречу дорогому гостю. Пав ему в ноги, она обливала их слезами радости. Когда же Ангелина вспомнила про свою ногу, то попросила у старца помолиться об исцелении души и тела, а тот, благословив её, научил за всё благодарить Бога псаломскими глаголами: «*Дивны дела Твои, Господи!*⁸⁵ *Хвалите Имя Господне ...*⁸⁶» и прочее. С того времени её нога стала здорова, и монахиня стала снова ходить свободно.

Отец Василий принимал близкое участие в жизни Борисовской обители. Он устроил там начала общежительной жизни, доставлял материальное пособие для содержания сестёр и всячески заботился

⁸⁵ Пс. 138: 4. Откр. 15: 3.

⁸⁶ Пс. 112: 1; 134: 1.

о спасении их душ и, пребывая в отведённой ему келье, не оставлял их своим отеческим участием. Сперва к нему приходили за благословением простые сёстры обители, а потом его стала посещать и сама игуменья. Старец своим нравственным влиянием на них и душеполезными беседами укреплял их в безропотном прохождении избранной ими духовной стези. После такого возвышенного утешения сёстры возвращались в свои кельи, радуясь, а некоторые из них, желая получить пользу от его келейного правила и утаившись близ стены его домика, слушали доносящиеся до них из растворённого окна слова его молитв:

— Господи, Иисусе Христе ...! Господи, прости мя ...! Тебе рече сердце мое... Радуйся, Невесто Невестная! Радуйся, Обрадованная...! Владычице моя ... Упование мое — Отец ...

После же всех сих стихов старец снова начал молитву Иисусову. Но немощны были сёстры против душевных сил старца, и, достаточно утомившись, они, не дослушав его правила до конца, возвращались в свои кельи, получив при всём этом немалое утешение и назидание.

Церковница Домникия, уже два месяца как болевшая сильной трясавицей, совсем занемогла от болезни, так что вся распухла и посинела. Приняв от старца с верой благословение и испросив у него исцеления, она в тот же час совершенно выздоровела.

Певчая девица Матрёна, целый год страждущая от чахотки, харкающая кровью и гнойной мокротой, готовилась уже к исходу, часто причащаясь Святых Тайн. С плачем она умолила своих соседок,

чтобы они отвели её к святому мужу. Едва увидев его, она пала на его святые ноги, слёзно прося себе исцеления. Старец благословил её, помолился об её здравии и сказал ей слово о смирении. В тот же час Матрёна стала совершенно здрава, нимало не ощущая своей прежней болезни и воссылая хвалу Господу Богу. Когда же она пришла в храм и, став на клиросе с прочими инокинями, стала усердно воспевать Бога, то все подивились — как же это она восстала от болезни, имея столь слабые силы и так вот вдруг стала здоровой?! Старец же запретил ей кому-либо рассказывать о происшедшем чуде и учил Матрёну воздавать славу одному лишь Господу Богу, а себя почитать недостойной такого дара и прославлением Единого Господа наставлять сестёр на путь спасения.

Ещё была в той обители одна послушница по имени Аграфена, побеждающаяся малодушием и имевшая болезненное пристрастие к собакам. Всем на соблазн были прикормленные ею псы, неоднократно нападавшие на многих из проходящих в Борисовскую пустынь. Старец довольно её увещевал, чтобы она оставила свой злой обычай и не приваживала к монастырю терзающих прохожих псов.

— Это не на пользу сёстрам — целомудренные могут терпеть от этого вред, — вразумлял отец Василий послушницу, но Аграфена не только не смирилась перед старцем, но и сильно оскорбляла своего доброжелателя и противилась его словам, укоряя при этом как самого отца Василия, так и его последователей.

Игуменья Венедикта хотела было постричь её в монахини, но старец не дал ей на сие благосло-

вения. Но начальница не послушалась его и представила её дело на рассмотрение правящего в их епархии архиерея. Тогда святой отец предсказал, что послушница Аграфена понесёт наказание от Бога за бесчинство и непослушание и ещё долго не сподобится приобщения к монашескому чину. Так и сбылось: через малое время Аграфена впала в столь тяжёлую болезнь, что и отчаивалась уже в своей жизни и не сподоблялась ангельского образа до тех пор, пока не смирилась и вспомнила слова вразумлявшего её старца. Отошедший к тому времени ко Господу святой явился Аграфене в сонном видении: стоя в драгоценном священническом облачении посреди храма, он со умилением раздавал сёстрам обители антидор. Увидев старца, больная пришла в ужас и была не в силах от страха подойти к нему, но он, улыбнувшись, сказал ей:

— Иди, не бойся, я тебе дам ещё большую часть.

Тогда она поборола напавшую на неё робость и, приблизившись к старцу, получила из его рук большую частицу антидора. После сего происшествия она, познав свой грех, смиренно покаялась и вскоре сподобилась вожделенного монашества.

Также и местные жители, узнав о пребывании отца Василия в Борисовской пустыни, во множестве стали приходить к нему: одни — ради пользы душевной, другие — за советами по домашним делам. К старцу стекалось множество народа разного звания, страдающих от всякого рода бед, душевных болезней или же телесных недугов. У старца же хватало живой воды — слова Божия для всех жаждущих его беседы, и при содействии Божией благодати никто из приходивших к нему с верой не оставлял

его кельи, не получив отрады и утешения в своих скорбях и напастях.

Отец Василий, далеко предусматривающий будущее, однажды предсказал постигшее Борисовскую обитель через несколько лет искушение и смену начальницы монастыря. В тот день старец, находясь в церкви во время вечерней службы, усердно молился Богу перед чудотворной Тихвинской иконой Пресвятой Богородицы, что рядом с игуменским местом, и при этом горько плакал и рыдал. Причём обычно старец стоял позади всех в тёмном углу, а в тот раз переменял своё место, встав рядом с игуменией. После службы он, собрав всех сестёр воедино, просил их, чтобы они молились Богу, да минует праведный Его гнев, грядущий на их обитель. И при этом он увещевал и утверждал их в вере, побуждая быть твёрдыми в монашеских подвигах и в соблюдении чина церковного, а в заключение сказал:

— Кто правила Церкви разрушит и уставы её опровергнет, того гнев Божий постигнет.

Через год после этого предсказания один из гонителей старца ворвался в Борисовскую обитель как волк в овчарню. Смутив многих сестёр, он сумел преклонить некоторых из них к своему злему мудрованию, а подкупленные им консисторские начальники нашли некий повод сменить игумению Венедикту и поставили на её место старицу Анатолию (Яновскую)⁸⁷.

⁸⁷ Смена настоятельницы произошла 10 января 1832 г. Ведомость о монашествовавших; ГАКО, ф. 20, оп. 3, д. 31, л. 15.

При отъезде из Борисовской обители отец Василий предсказал ученицам своим Ангелине и Херувиме, что они его уже более не увидят, а придут на его могилку и с панихидами помолются об упокоении его души. Затем он просил их исполнить его обет, невыполненный из-за своей болезни: сходить в Воронеж к угоднику Божию святителю Митрофану. Кроме того, он просил их получить благословение от многоуважаемого своего друга о Господе, Преосвященного Антония, и попросить его святых молитв о прощении грехов скончавшегося раба Божия Василия.

Таким образом, посетив Борисовскую обитель и совершив тем самым дело святого послушания, старец начал готовиться к отъезду обратно в Пловчанскую пустынь. Начальница и все сёстры пришли к нему, чтобы в последний раз принять от него благословение и проводить любимого своего отца и наставника. Игуменья Венедикта просила старца, чтобы он произнёс прощальное слово в назидание и утешение скорбящим сёстрам. Старец кротким голосом сказал им:

— Заповедую вам: не ослабевайте в подвигах поста и молитвы, не шадите естества тленного и нелепно трудитесь в духовных подвигах самоотвержения, дабы получить воздаяние вечное. И вас всех прошу молиться о душе моей и поминать, когда преставлюсь в вечность. Поручаю вас Тихвинской Божией Матери, она ваша Мать и Игуменья, а вы её дети, к Ней и прибегайте.

Между тем в назначенный для отъезда день прибыло в обитель множество людей различного звания,

и между ними были и особы духовного сана. Весь этот сонм народа, соединившись с сонмом инокинь, с псаломским пением провожал старца за несколько вёрст от обители. Шествие сие было чрезвычайно трогательно. Старец с жезлом в руках шёл медленно, рядом с ним шёл его ученик Арсений, а народ, желая хоть мельком взглянуть на него, толпился близ святого мужа, увиваясь вокруг него подобно пчёлам, роящимся окрест своей матки. Подойдя к ожидавшей его карете, старец остановился, поднял руки к небу, помолился Богу за всех и за вся, а потом, обратившись к народу, громко произнёс:

— Благословение Господне да будет на вас всегда, ныне и присно и во веки!

Затем он запел «Господи помилуй!», и по повелению его все запели тот же стих, а за ним «Богородице, Дево, радуйся» и прочее. Когда же все стихли, старец Василий в трогательных выражениях поблагодарил всех провожавших его за усердие, поклонился им до земли, а потом уже сел в ожидавшую его повозку и отбыл восвояси. С горькими слезами и замирающими сердцами возвратились инокини в свою обитель.

*Последние дни старца
1831 г.*

Строитель Площанской пустыни отец Маркеллин с братией почёл долгом встретить своего старца с подобающей ему честью. После оказанного ему почётного приема отец Василий снова отправился в свою пустынную келью, где жительство его в последнее время совершенно изменилось и

сделалось, как уже говорилось, открытым для всех, с верой приходивших к нему.

Предчувствуя свою близкую кончину, старец начал готовиться к переходу в вечную жизнь. Он стал всё реже выходить из своей хижины и уже менее принимал к себе приходящих. Силы его ослабевали с каждым днём, но он, подкрепляемый благодатью Божией, не оставлял церковной службы, а в ответ на убедительные просьбы своих учеников смягчить своё строгое подвижничество и выслушивать службу в келье всегда отвечал:

— В сие последнее время более подобает мне бодрствовать и пользоваться общей молитвой. Вскоре рукотворенного храма я не увижу и пения стихов не услышу.

В то же время он не оставлял и своего келейного правила и сидя исправлял всё, чего не был в состоянии исполнить стоя: по мере изнеможения естественных телесных сил душевная крепость его умножалась, и непрестанная молитва всегда была на устах его.

— Время моё приближается к концу, — говорил он. — Нужно со всеми примириться и у всех испросить прощения и молитв.

И вот наступила шестая неделя Великого Поста 1831 года. В среду на той же седмице, отец Василий сходил к своему духовнику, иеромонаху Макарию (Иванову), впоследствии прославленному Оптинскому старцу, исповедался у него, а затем на Преждеосвященной обедне приобщился Святых Христовых Тайн. После церковной службы он зашёл в гостиницу к странникам и, простившись со всеми, поучил их богоугодной жизни и попросил

по отшествии его из сего мира поминать усопшего в своих молитвах. Возвратившись в келью, старец начал делать деревянный сосуд, который он намеревался наполнить некими подарками и отнести находившимся в гостинице странникам, чтобы они помолились о душе его. Но покинувшие его силы не позволили ему закончить сего дела, и он поручил его своему ученику. Сам же старец после нескольких минут отдыха, воздев руки к небу, стал благодарить Господа за все благодеяния Его, оказанные ему с детского возраста до настоящего времени, и при этом непрестанно повторял:

— *Тысяща лет пред очима Твоими, Господи, яко день вчерашний...*⁸⁸

Потом, сказав ученику:

— Отсюда не узрите Василия, ходящего на ногах, — он сел и запел, — *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром*⁸⁹.

По его просьбе ему постлали по афонскому обычаю войлок, и он, страдая внутренним жаром, возлёг на него, но духом не изнемогал и не переставал молиться и повторять свои любимые стихи:

— Упование мое — Отец... Хвалите Имя Господне... Исполни, Чистая, веселия сердце мое.

Также он понуждал и учеников своих читать из Параклисиса⁹⁰ и избранные им псалмы и каноны. Но когда болезнь его усиливалась, и ум от непрестанной молитвы ослабевал, то он понуждал себя на какое-либо рукоделие и тем поддерживал в себе слабевшую день ото дня память.

⁸⁸ Пс. 89: 5.

⁸⁹ Лк. 2: 29.

⁹⁰ Канон молебный Богородице.

За неделю до своей кончины, в первый день Пасхи, 19 апреля 1831 года, отец Василий приобщился Святых Христовых Тайн, и лицо его заметно просияло. Всю Пасхальную седмицу старец провёл в болезненном состоянии, а многие из братии приходили к больному и, поздравляя его с Праздником праздников, заранее прощались с ним. Приезжал также проститься из города Севска его духовник отец Макарий, которому отец Василий явился за два дня до своей смерти во сне и сказал:

— Если ты не успеешь приехать в свою обитель, то в живых меня не застанешь, я со всей братией простился, тебя ожидаю.

Между тем наступил понедельник Фоминой недели. Ученик, увидев старца в весёлом расположении духа, воскликнул:

— Радуюсь, отче, что ты здоров!

Старец же отвечал ему:

— Теперь я более болеть не буду!

Услышав от своего старца такую радостную весть, ученик его пришёл в восторг, думая ещё насладиться его душеполезными беседами и воспользоваться святой его жизнью. Но радость его была кратковременна и вскоре обратилась в плач и сетование. В тот же день, в последний час разрешения души с телом, старец попросил ученика возжечь перед святыми иконами свечи, призвать настоятеля отца Маркеллина и собрать к нему всю братию.

Когда строитель и братия узнали об окончательном его изнеможении, то со слезами собрались к его смертному одру. Блаженный же старец, как чадолюбивый отец, утешал скорбевших о разлучении с ним иноков и просил их вознести о нём усердные

молитвы, чтобы душа его неврединно минула воздушные мытарства. Наконец богоглаголивые уста его умолкли, и, два раза изредка вздохнув, он предал в руки Господа свою чистую душу.

Тело отца Василия было предано земле на территории Площанской пустыни, между Никольским и Казанским алтарями соборного храма обители. Скончался старец 27 апреля 1831 года⁹¹, 86-ти лет от рождения, и погребён близ своего любимого ученика Серафима.

Посмертные чудеса

Одна девица Евдокия, жительница Хотмыжской округи Курской губернии, будучи желчна и горделива по натуре, ни за что не хотела слушать слова старца, хуля и понося его святое учение. По кончине старца случилась с ней некая напасть, от чего она повредилась умом так, что хотела и удавиться. И когда она однажды сидела в одиночестве, ей был глас, говорящий оставить бесовское дело, то есть — перестать хулить преподобного Василия. Глас приказал ей встать и со вниманием, как учил её старец, призвать его святые молитвы. Она встала и, увидев себя погибающей, покаялась в своей хуле и помолилась, как учил её святой муж. Потом она прочла заупокойный канон по старцу, и с того времени дух её стал мирен, и она обрела упокоение в постигшем её искушении.

⁹¹ По старому стилю. По новому — 10 мая.

Другая девица, Екатерина, идя из Петербурга в Киев, зашла переночевать в Тихвинскую обитель. По наущению диавола, на неё напала великая тоска и обуяло желание покончить с собой. Задремав, Екатерина увидела себя вошедшей в храм, а во святых вратах некоего старца в епитрахили исповедовавшего одну, жившую в той обители, инокиню. Ещё она увидела множество народа, идущего к нему, а от святого алтаря до неё донёлся глас, что старец, которого она видела стоящим в святых вратах — исповедник Василий Площанский, отец и учитель Тихвинского монастыря. Потом глас повелел ей идти и исповедовать ему все свои грехи. После исповеди преподобный сказал Екатерине следующее:

— От того тебе сие приключилось, что утаиваешь свои помышления от своей матери, с которой живёшь. Говори ей все искушения свои, она тебя наставит, что тебе делать дальше.

Она же, не видя никогда отца Василия при жизни, проснулась и, увидев его портрет, стоявший в той келье, поведала, что именно сей старец явился ей во сне этой ночью. И с того времени тоска её прошла.

Девица Анна, жившая в Тихвинской пустыни, начала не в меру высокие подвиги. Не прилежа смирению, она вскоре повредила от своего самочинного подвижничества умом. Ей также явился преподобный и научил её не мудрствовать высоко. Поучая её словами Иоанна Лествичника, он повелел ей читать его книгу и идти снизу вверх, а не ступать на верхние ступени первыми. Придя в себя, она сотворила всё так, как повелел ей старец, и в послушании покоряла себя старшим.

Инокания Анна была обуреваема скорбями — игуменья хотела разорить её келью и изгнать из обители. Придя к старцу в день его памяти — 27 апреля, Анна, имея великую веру ко святому и со слезами отпев по нему панихиду, призвала молитвы отца Василия, а потом, раздав милостыню нищим, забылась умом. Вдруг она увидела себя в прекрасном граде и подходящей к одному великолепному дому, окружённому дивными садами и опоясанному вооружёнными воинами в дивных блестящих одеждах. Забыв себя от радости, она много раз подходила к этому прекрасному дому и просила воинов разрешения пройти внутрь, но те не допускали её войти. Заплакав, она взмолилась объяснить ей причину и спросила их, чья эта обитель. Воины ответили ей, что это обитель преподобного Василия Площанского, и что они не могут никого пустить в неё без его ведома. Услышав имя своего старца, она сильно обрадовалась и просила, чтобы они доложили ему об её приходе. Она говорила им, что уже неоднократно сподоблялась видеть его и умоляла, чтобы и на этот раз он удостоил её своего благословения и беседы. Ратники же отвечали ей, что старец тогда ещё не был прославлен, а теперь имеет от Владыки Всяческих великую славу. И тут она услышала донесшийся из дома громкий глас:

— Успокоит их на время⁹².

С этим гласом воины ввели её в дом, и в тот же момент она проснулась. Действительно, вскоре её скорбь прошла, и она осталась в обители, благодаря за всё Бога и преподобного. Но недолго она пожила в мире, по слову старца обрета на время упокоение

⁹² Ср.: Мф. 11: 28.

себе, как снова на неё напала скорбь — вновь стали разорять её жилище и хотели изгнать её вон. В лютой скорби сестра вновь пошла к преподобному на могилку, возопивши, да помолится он Божией Матери и не попустит до конца растерзать её жилище и выдворить из обители. Скорбя, Анна немного вздремнула и увидела преподобного, входившего в её келью. Преподобный благословил её и, поучая претерпевать всё с благодарением, утешил её надеждой. При этом он трижды насыпал ей полные ладони неких плодов и увещевал её не скорбеть без меры. Проснувшись, она совершенно утешилась в своей печали, а вскоре по молитвам своего духовного отца построила себе новый домик и осталась в монастыре, проведя прочие свои дни в покое и мире.

В Севском девичьем монастыре жила инокиня Вениамина, целый год страдавшая желудочным кровотечением. От болезни она потеряла много сил, так что почти не могла и говорить. Придя с верой к гробу преподобного, она отпела по нему панихиду и, омыв образ старца водой, Вениамина выпила её, а потом окропила себя той же водой. И с того дня кровотечение прекратилось, и она полностью выздоровела. У той же инокини через некоторое время заболели зубы. Употребив различные врачевания и не получая никакого облегчения в течение целого года, она вспомнила тогда своё первое исцеление по молитвам преподобного и, призвав с верой молитвы святого, взяла на его могилке песка и травы и положила их себе на больной зуб. В тот же день на её десне образовался нарыв, из него вытекло множество гноя, после чего её болезнь прекратилась.

Три инокини Тихвинской пустыни, очень страждущие головной болью, освятили воду в келье, где подвизался старец, окропили свои головы той водой и возложили на себя шапочку старца и в тот же час получили исцеление от своих недугов.

Насельница той же пустыни Эмилия Степанова, была охвачена смертельной болезнью — горячкой. Страдая долгое время и приближаясь уже к смертному одру, она была напутствована по-христиански. И тут ей, уже еле ворочающей языком, дважды явился старец со словами:

— Не расточаясь туда и сюда, помни учение моё, которое тебя страху Божию, смирению и повиновению учит.

Проснувшись ото сна, она вспомнила слова старца, раскаялась в своих греховных помышлениях и помолилась, призывая молитвы преподобного. Когда же её накрыли его ризой, огонь оставил её, и она начала говорить ясно. Поднявшись от смертного одра здравая, она воздала хвалу Богу и Его угоднику.

Один купец из города Севска был неистов и, не терпя никакой святыни, при приближении к ним падал без памяти навзничь, и никто не в силах был помочь ему. Услышав о чудесах, происходящих у гроба преподобного старца, он вскоре пришёл с верой на его могилку и, отпев панихидные песнопения, взял песку и травы с места упокоения святого и вскоре избавился от сей напасти.

Монахиня Феоктиста тяжело страдала от рака, и вся её рука уже почернела от этой ужасной неисцелимой болезни. Будучи уже при смерти, она стала

молиться преподобному. Взяв шерстяных ниток от шапочки старца и обмакнув их в елей, она протерла ими портрет святого мужа, а затем свою больную руку и с того часа получила исцеление: воспаление руки прошло, и она выздоровела.

Две девицы благородного происхождения Ирина и Марфа Васильевны Плотниковы, две родные сестры из города Хотмыжа Курской губернии, после смерти своих родителей осиротели и, лишившись к тому же и отцовской пенсии, не имели чем и питаться. Три года они хлопотали об этом деле, обращались и в столице в разные учреждения, но все их хлопоты были напрасны. Они поделились своей скорбью с инокинями Тихвинской пустыни, а те, в свою очередь, часто рассказывали им о жизни и чудесах преподобного Василия. Тогда, решив прибегнуть к его предстательству, девицы отслужили по нему панихиду, моля, чтобы старец помог им своими святыми молитвами ко Господу и дал ход их забытому делу. Ещё же сироты дали ему обещание прийти в Площанскую пустынь, чтоб поклониться его могилке. Было это в канун Рождества Христова, а вскоре их тёплый предстатель пред Господом отец Василий прислал им утешение: на Новый Год они получили из Петербурга письмо и первую пенсию. Девицы были изумлены и утешены, ведь вот уже как три года они не получали никакого ответа на своё прошение. Со слезами радости на глазах они благодарили Бога, преподобного Василия и недоумивших их помолиться ему тихвинских сестёр.

Одна инокиня Евангелла, только что облечённая в новоначальный чин, не смогла справиться с неким

искушением, о чём много каялась и плакала. Игуменья не простила её и изгнала за это монашку из обители. Та же, отчаявшись в своём спасении, пошла к одному бесстыдному мужу и впала с ним в грех. Тогда преподобный явился ночью в видении монастырской послушнице Евдокии Пакорской. Имея в руках жезл и наказывая её, он говорил ей:

— Почто сестру Евангеллу изгнали и погубили её душу, не приняв её грехов в покаянии? Господь взыщет её душу с вас!

Евдокия сказала, что она не виновата, а изгоняла её начальница. Но старец ответил ей:

— Ты могла бы умолить начальницу, упала бы ей в ноги, избавив страждущую душу от гибели.

Евдокия много раз кланялась старцу, умоляя простить её, а старец всё бил её жезлом. Инокня Евгения, живущая вместе с Евдокией, проснувшись, услышала её плач и слова старца и устрашилась. Евдокия же, придя в себя, рассказала о своём видении игумении, и сёстры пришли в великий страх от услышанного и покаялись в своём грехе. Вскоре немоществующая Евангелла вернулась в обитель, её с радостью приняли, и оставшуюся жизнь она прожила добрым житием в покаянии и молитвах.

Та же послушница Евдокия Пакорская хотела устроить на своё иждивение монастырскую больницу, чтобы можно было питать убогих и больных, и написала об этом начальству прошение, но в течение двух лет не получала на него никакого ответа. Когда Пакорская, будучи в печали и скорби из-за неуспеха своего благого начинания, уже оставила мысль об этом, старец ещё раз явился ей во сне, снова имея в руках жезл, а за ним следовал его присный

ученик Серафим, бывший Площанский строитель. В видении они ходили по будущей больнице между рядами больных. Потом старец сказал ей:

— Почто оставили богоугодные дела и не заботитесь о них? Свидетель — сей старец, — сказал он, показывая на отца Серафима, — что Владыка одобрил твоё намерение, и оно скоро совершится.

Она же рассказала ему про свои скорби, про убытки и препятствия тому делу. На это старец отвечал ей:

— Ты начни, а Бог вскоре поможет болящим.

Благословляя то место, он говорил:

— Благословенно сие дело да будет и Бог да благословит вскоре совершити — и распределил все больничные помещения, указывая, где что должно быть, а отец Серафим подтвердил глаголы своего учителя и показал Евдокии великую Божию славу старца.

Очнувшись ото сна, Евдокия, несомненно веруя словам отца Василия, окончательно утвердилась в своём намерении, и в тот же день к ней пришла одна помещица по имени Екатерина и дала деньги на сие святое дело. Вскоре и Преосвященный прислал ей благожелательное письмо, и Евдокия послала своего родственника в Петербург к тамошнему митрополиту за ответом на своё прошение. И так в скором времени совершилось это богоугодное дело: больница была построена и к ней назначен штат служителей.

Две помещицы, Евфимия и Мария Ивановны Куколевы Сумского уезда Харьковской губернии, будучи девицами боголюбивыми и страннолюбивыми, имели большую веру к старцу. И когда их посетила великая скорбь — у них хотели отнять крестьян и

сделать их поселянами, скорбящие и плачущие сёстры призвали молитву старца. Тот вскоре явился им, утешая их:

— Не отыдут ваши люди, а при вас останутся.

А затем пришло и подтверждающее его обещание письмо: оставить крестьян по-прежнему.

Их родственника, Сумского помещика, старец ещё при жизни подробно обличил за его скверные дела, сказав ему:

— Аще не послушаеши меня и не исправиши житие своё, велие наказание получишь, и Василий взыщешь, но не обрящешь, а потом раскаешься!

Этот бесчинник посмеялся над такими словами, не исправился и снова стал творить свои злые дела, понося к тому же и ругая святого старца. Но в то время, как отец Василий уже отошёл ко Господу, грешника поразило Божие посещение: его разбил паралич, и руки, ноги и язык его бездействовали. Понемногу он стал приходить в память и, вспомнив слова преподобного, начал каяться и плакать и пытался сказать домашним, что пророчество сбылось на нём уже после кончины старца. Больной с великим рыданием покаялся в содеянных грехах, его родные отпели на могилке старца надгробные песнопения, и помещик стал ходить и разговаривать, окончательно исправив в последующем своё прежде злое житие.

Послушница Тихвинской пустыни Анна Васильева ещё в юности разбила переносицу и с того времени совершенно утратила обоняние. Как-то раз она пришла к одной инокине и увидела лежащий сверток, но не знала, что в нём завернуто. Анна стала нюхать

его и вдруг ощутила сильное благоухание. Тогда она спросила ту инокиню, что лежит в том свертке. Та же ответила ей, что там хранится песок с могилки преподобного Василия. Узнав об этом, Анна очень обрадовалась, потому что её сестра в то время была при смерти. Взяв немного песку и принеся его больной, она рассказала ей о своём чудесном исцелении. Сестра её, приложившись к святыне и окропившись водой, освященной в старцевой келье, пришла в себя, внутренний телесный огонь в ней угас, боль прошла, и она окончательно выздоровела. Анна же с того времени стала ощущать запахи.

Одна странница, много лет одержимая бесом девица Матрёна, услышав об исцелениях от гроба святого старца, с верой пришла в Площанскую пустынь, чтоб поклониться преподобному. Бес, живший в ней, очень сопротивлялся этому, трепетал и не позволял ей идти в монастырь к могиле отца Василия. Но несколько девиц всё же смогли привести её поклониться его гробу. Отпев панихиду и освятив воду в келье преподобного над головой больной, они дали ей съесть песка с его могилки и отёрли её росшей на ней травой. В тот же час девица исцелилась и перестала бесноваться.

В Тихвинской пустыни были две инокини, имевшие великую веру к преподобному. Приспел день памяти отца Василия, и эти инокини пожелали помянуть старца в Площанской обители. Многие Тихвинские сёстры скорбели, также желая отпраздновать память старца в его монастыре. Предпослав с сёстрами гостинцы для братий, они и сами собирались отправиться в путь вслед за ними. Двадцать

шестого апреля, накануне памяти старца, день был тёплый и ясный, но вдруг зашумела буря, замела метель и наступил холод, да такой, что желавшие посетить Площанскую пустынь инокини не могли даже и дверей открыть. Так они и остались у себя, хотя и сильно желали идти в Площанск. И сотворили они с любовью в своей обители память преподобному и утешились в своей скорби. Видно угодно было Богу и угоднику Его, чтобы память о нём сотворилась в обеих его обителях.

Однажды ко дню памяти старца в Тихвинскую обитель пришла одна странница. А вышеупомянутая инокиня Анна не имела, с кем отслужить ей панихиду по святому и просила ту странницу помочь ей приготовить всё нужное. Но та девица не послушалась инокиню и пошла дальше своей дорогой. Анна вознесла к преподобному свои молитвы, чтобы он не оставил быть ей в скорби на свой праздник. Тут неожиданно-негаданно налетела буря, и пошёл сильный дождь, а странница поняла свой грех и, раскаявшись, вернулась сотворить память святому старцу и с той поры утвердилась в своей вере к нему.

В другой раз та же Анна, сильно разболевшись и также не обретая никого в помощники в день памяти святого, скорбя возопила к своему отцу:

— О отче, услышь плачевный мой глас, и как в жизни ты милосердствовал, так и по кончине свой можешь помочь мне, обрадуй душу мою на свою святую память!

И в тот же час она увидела некую женщину, входящую в обитель и ведшую свою дочь-отроковицу на услужение ей. Анна, видя такое чудо, с радостью вознесла Богу благодарственные молитвы.

На одну послушницу напало искушение, и оттого она не желала более пребывать в обители и служить своей старице, а хотела возвратиться в мир. Инокни призывали молитвы старца, и он явился в наступившую ночь той послушнице, подавая ей Евангелие. Та же не хотела взять его, и тогда старец сказал ей:

— За преслушание наказуешься!

В ту же минуту девица лишилась зрения, а старец исчез. Тогда, раскаявшись в своём грехе, она стала молить преподобного исцелить её, грешную. И снова, подавая ей Евангелие, явился преподобный и исцелил её. Прозревшая телесно и духовно послушница, возблагодарила Бога и Его святого и осталась в обители при своей отринутой было старице.

Некоторые свидетельства о современных чудесах

Я, Гришина Вера Васильевна, уроженка посёлка Пчела Брасовского района Брянской области, свидетельствую о чудесах исцеления по молитвам старца отца Василия (Кишкина) следующее:

1. Рассказывала мне в 1990 г. одна жительница поселка Кокоревка, что в 25 километрах от монастыря, о чуде исцеления мальчика-калеки по молитвам старца Василия.

— Это было, когда монастырь Площанская пустынь ещё не был закрыт. В одной деревне за селом Брасово родился мальчик-калека. У него не двигались ни руки, ни ноги. Мальчику было около двух лет, когда его молодой матери приснился сон. И во

сне ей чей-то голос сказал, что в монастыре Площанская пустынь есть старец Василий Кишкин, и чтобы она шла в Площанск к старцу со своим младенцем. В это время уже старца Василия давно не было в живых. Утром эта молодая женщина рассказала сон своей матери. И две женщины решили идти в монастырь. Они обвили ребенка пеленами, опустили его в мешок, а этот мешок привязали к спине молодой матери и пошли в Площанский монастырь. Подойдя к монастырю, молодая женщина почувствовала движение ребенка в мешке, хотя до этого мальчик никогда особенно не двигался. В монастыре они рассказали про свой сон. Монахи им показали могилку старца Василия. Когда женщины развязали мешок, то увидели, что младенец снял с себя пелены. Мальчика вытащили из мешка, и он самостоятельно стал ножками на землю, а своими ручками ухватился за оградку могилки старца Василия. И так, держась за частокोल оградки, мальчик стал передвигаться и ходить. Так была оказана помощь страждущему младенцу старцем Василием (Кишкиным).

2. Рассказывала мне в 1997 г. Мария Тимофеевна Солощенко, жительница деревни Гаврилова Гута, что в 15 километрах от монастыря, о другом чуде исцеления на могилке старца Василия (Кишкина).

— Это было в 1913 году. Моя родная бабка Агафья Ефимовна Кириленкова осталась вдовой с ранних лет своего замужества. Было у неё трое детей малых. Младший сын Ваня пяти лет играл на улице, и на него напала большая дворовая собака. После этого мальчик сильно заболел, перестал есть и пить, с каждым днём ему становилось всё хуже и

хуже. Он совсем высох до костей и стал ходить на четвереньках, как собачонок, перестал узнавать свою мать, называл её другим именем и только признавал свою сестру Дуняшу. Агафья всё время плакала и просила Бога, чтобы Господь исцелил её сына. Она была неграмотная, но набожная женщина и без молитвы не ступала за порог своего дома, не начинала какую-либо работу. В одну из летних ночей сидела Агафья у открытого окна своего дома, а ночь была звёздная, видная. Молясь и плача, она просила помощи у Господа своему больному сыну. И вот, видит она, подходит к окну высокая красивая девушка с длинной косой и говорит: «Не плачь, раба Божия. Сынок твой выздоровеет, свози его в Площанскую пустынь и послужи молебен Василию Великому». Не дождавшись рассвета, Агафья пошла к брату своему Стефану и попросила лошадь и сразу же повезла больного сына в Площанскую пустынь. В обители вдова рассказала обо всём. После службы вышла монастырская братия к могилке Василия Кишкина. Мальчика положили на могилку и стали молиться. После окончания молитвы этот мальчик поднял голову и назвал свою родительницу «мамой» и попросил есть. Агафья дала своему сыну хлеба и молока, и он немножко съел. По молитвам святого старца Василия стал этот мальчик выздоравливать. Иоанн прожил 61 год и умер в 1969 году. Агафья прожила 96 лет и умерла в 1975 году. Она была большой труженицей и всегда жила с молитвой. У неё было три внучки: я — Мария, Варвара и Антонина. Агафья воспитывала своих детей и внучат в страхе Божиим, учила церковным молитвам. Я сама долго пела на клиросе нашего храма Св. Архистратига Михаила в пос. Кокоревка.

3. Я, Вера Васильевна Гришина, когда болели мои дети Михаил, Иоанн, Роман и Димитрий, а также племянник Алексей Осетров, всегда обращалась за благодатной помощью к старцу Василию Кишкину. Я приносила больных детей в Площанский монастырь, клала их на землю позади алтаря храма Сошествия Святого Духа и просила старца об исцелении моих детей. В народе ходила молва о том, что старец особенно помогает больным деткам. Я не знала, где была могилка святого старца, но слышала, что он был похоронен за алтарем одного из храмов Площанской пустыни. Я просила отслужить молебен, и батюшки соглашались. Молебен служили святителю Василию Великому, так старца часто называли в народе. После молебна и Святого Причастия мои дети оживали, и болезнь от них отходила.

6 апреля 2005 г.

Завершив написание жития и чудес отца Василия, его верная ученица монахиня Ангелина в ту ночь задремала и увидела, как святой старец вошёл в её убогую келью с просиявшим лицом, одетый в рясу и камилавку, и с приветливым взором сказал ей:

— Благодарю, что потрудились в списании моего жития.

Она весьма возрадовалась его пришествию и воспросила старца:

— Так ли, отче, я написала, не погрешила ли в чём?

Он же ответил:

— Да, всё справедливо.

Она снова дерзнула спросить его:

— Так ли было Ваше первое посещение Саровской пустыни?

Старец отвечал:

— Да, правда, мы поступили вместе с Назарием.

Потом Ангелина обратилась к старцу:

— Я много раз просила Вас рассказать мне подробно Ваше житие, а Вы запрещали мне и завещали не писать совсем, простите, дерзнула написать всё слышанное от учеников Ваших.

Отец Василий простил её и удостоверил, что всё было так, как она написала, а Ангелина утешилась подтверждением старца и от радости в тот момент проснулась.

Почитание отца Василия

На месте погребения старца Василия стоял кирпичный памятник, в 5 кирпичей высоты, с чугунной плитой и надписью: «Иеромонах Василий, из роду Кишкиных, скончался 1831 года 27 апреля на 86 году от рождения.

Не был богат,
Но был убогим,
Не был Царем,
Но востократ
Владеешь многим.
Хвала достойная таким,
Как ты, прожил в пустыни
Ты был родной и будь моим
Ходатай свыше милостыни»⁹³.

⁹³ В память 50-летия принесения в г. Севск чудотворной иконы Казанской Божией Матери из Площанской Богородицкой общежительной пустыни. — Киев, 1897. — С. 49.

По воспоминаниям учеников, лицо старца всегда было светло, взор он имел любовный, трудолюбие — непрестанное, молитвы умной Иисусовой был он делатель изрядный, с юных лет особенно отличался целомудрием, смирением, терпением и любовью к оскорблявшим его. В каждой из тех многих обителей, в которых отец Василий был либо настоятелем, либо духовником он приносил своими словами и делами духовные плоды Господу. Ему приходилось терпеть великие скорби от не хотевших слушать его строгие иноческие назида-ния или от завидовавших его духовной славе. Но он всё переносил с радостью и своею любовью к оскорблявшим его и необыкновенным смирением пред ними умилил многих ожесточённых сердцем людей. И так, собственным примером научив их заповеданному нам Евангелием смирению, он настолько исправлял их, что они потом сами становились образцами для других в духовной жизни, и множество подобных случаев мы находим в его пространном рукописном жизнеописании.

Вот его обычные, полные непритворного смиренномудрия слова, которые он и другим послушным ему внушал постоянно иметь в устах и в сердце:

— Господи! Прости! Я землю осквернил, я воздух опоганил!

Когда же случалось ему, по благодати Божией, обратить к покаянию великого грешника, старец, обыкновенно строго воздерживающийся, ослаблял меру своего поста и, духовно и телесно радуясь, приглашал к сорадованию всю братию, и день тот всегда бывал для него великим праздником. В воссозданной им Бело-Бережской обители хранится

память о том, как он, по своей прозорливости, в каждом просившемся в обитель с первого же раза узнавал способного или неспособного к монастырской жизни; о том, как он поучал братию не предаваться излишним подвигам, но со смирением исполнять налагаемые на них послушания и, держась общего порядка, в уповании на милость Божию соиздать своё спасение.

*Объяснение частых переходов старца
из одного монастыря в другой*

Промыслом Божиим пребывание старца Василия во многих обителях служило тому, что он примером своей подвижнической жизни наставлял братию тем правилам монашеского жительства, которые сам принял от Афонских и Молдавских старцев. Основная причина переходов старца из монастыря в монастырь — поиск им жительства с единомысленной братией и несомненный Божий Промысел об исправлении и наставлении этим угодником Божиим множества душ, причём насельников не одного лишь какого-либо русского монастыря и жителей его окрестностей, а множества, согласно Евангельскому обетованию: *...зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме*⁹⁴. Так и Орловские епископы Досифей (Ильин) и Никодим (Быстрицкий), и Воронежские — Антоний I (Соколов) и Антоний II (Смирницкий) глубоко почитали старца и дорожили общением с ним.

⁹⁴ Мф. 5: 15 и паралл.

Рассмотрим каждый переход старца из одной обители в другую подробнее.

В 1783 году отец Василий принял постриг в Миропольском Николаевском монастыре, а в 1786 году эта обитель была упразднена, и поэтому подвижник был вынужден искать себе пристанище в другом месте. Он вступает в братию Курского Знаменского монастыря, здесь же в 1787 году его рукополагают в сан иеродиакона. В этой обители старец проживал до 1793 года⁹⁵.

Архивных сведений о поездке отца Василия на Афон пока не найдено. О ней свидетельствуют лишь личные показания ученика старца монаха Арсения, данные им под присягой во время следствия, в которых он приводил живых на то время свидетелей его пострижения на Афоне в 1797 году — старца Василия и иеромонаха Макария Софрониевой пустыни⁹⁶. После пребывания в том же году в Молдавском Нямецком монастыре отец Василий поселяется в Курской Коренной пустыни в числе братства обители.

В конце 1799 года отца Василия пригласил в свою епархию Орловский епископ Досифей (Ильин). Вот как описывает эту встречу жизнеописатель отца Василия: «С радостью и любовью встретил Владыка отца Василия и обратился к нему с такими словами:

— Пожалуйте, старец Божий, вас давно ожидает Бело-Бережская пустынь на жительство к себе.

⁹⁵ ГАКО, ф. 187, оп. 1, д. 49, л. 20.

⁹⁶ Орловский И. Пустынножительство в Рославльских лесах. — Смоленские епархиальные ведомости, № 4 (21), 1998. — С. 47.

Потом, посадив его с собой, долго беседовал. Когда же настало время разлуки, Владыка Досифей, поручая отцу Василию монастырь, просил приложить свои труды и старание и заняться обителью, обещаясь и сам содействовать ему»⁹⁷.

Интересно, что неофициальный статус упразднённой Бело-Бережской пустыни привёл к тому, что отец Василий в январе 1800 года был назначен начальником Бело-Бережской обители, не выходя из братства Коренной пустыни и пределов Курской епархии. В середине 1800 года отец Василий, желая по смирению избежать настоятельства в Бело-Бережской пустыни, пишет прошение об увольнении его из Белых Берегов и возвращении в Коренную пустынь: «...А как я из числа Коренного монастыря братства ещё не исключён и состою в штате и ведомстве оного Коренного монастыря, то желаю всеусердно во оном жизнь мою продолжать неисходно»⁹⁸. Но это его прошение было оставлено без внимания.

Когда в 1804 году, воспитав достаточное количество монашествующей братии, отец Василий вновь попросил уволить его от начальства в Бело-Бережской Пустыни и перейти в Брянский Свенский монастырь, он имел для этого две веские причины. Первая заключалась в том, что Бело-Бережская пустынь не числилась тогда в действующих монастырях Орловской епархии и не имела своего штата братии, а когда и вошла в штатное расписание, то имела всего 7 человек братии. Освобождая место

⁹⁷ Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Бело-Бережской обители. — Б/м, 1887. — С. 28.

⁹⁸ ГАОО, ф. 220, оп. 1, д. 57, л. 3.

начальника обители, старец тем самым открывал дополнительные свободные места для своих учеников, которых в то время насчитывались десятки. Вторая причина — духовная польза не только для Бело-Бережской пустыни, но и для Свенского монастыря, который не имел в то время правильного устройства монашеской жизни. Этот факт Орловский епископ Досифей отметил в своем указе: «Усмотрев в Бело-Бережской пустыни добрый порядок во всё и довольное устройство по хозяйственной части, всё это относим к благоразумному и опытному попечению бывшего настоятеля старца иеромонаха Василия, коему за такие подвиги объявляем нашу благодарность, вверяя ему вместе с сотрудником его иеродиаконом Анастасием таковое же заведение, какое будет возможно и какое Бог поможет завести в Свенском монастыре. Для этого дозволяется им, сколько будет потребно иметь пребывание в том монастыре. Нынешнему же Бело-Бережскому строителю предписываем хранить во всё заведённый прежним строителем порядок в церковном служении, нимало не упущая и не прибавляя ничего».

Таким образом старец Василий после настоятельства в прежней обители перешёл в число братьи Свенского монастыря на свободное вакантное место.

В 1810 году отец Василий был «уволен» Владыкой Досифеем в земли Войска Донского в отпуск по монастырской надобности на два месяца⁹⁹. Неизвестно, сколько потом ещё длилась переписка между

⁹⁹ РГАДА, ф. 1200, оп. 1, д. 1489, л. 1.

Орлом и Воронежем, к которому принадлежали Донские земли, но указ о переводе отца Василия был подписан только в январе 1811 года¹⁰⁰. С этого времени старец был в ведении Воронежского Архиепископа. Епископ Антоний (Соколов) просил его наладить внутреннюю жизнь в Кременском Вознесенском монастыре и сразу же назначил его настоятелем этой обители. Однако в сентябре 1811 года Владыка Антоний освободил старца Василия, которому было к тому времени по одним сведениям 66 лет, а по другим — 71 год, от настоятельской должности по состоянию здоровья, упросив остаться ещё на год в Толшевском Преображенском монастыре. Эта обитель была местом отдыха Воронежского Архиепископа, и он хотел соединить пользу для обители с возможностью общения с духоносным старцем.

Но старец постоянно стремился в дорогу к сердцу Коренную пустынь, где проживали единомысленные с ним братья: настоятель игумен Макарий и иеромонах Софроний. В 1814 году он вновь был переведён в братство Курской Коренной пустыни, о чём в книге входящей документации под 12 июня 1814 года записано: «Доношение в Духовную консисторию об определении из Воронежской епархии иеромонаха Василия в число братства»¹⁰¹.

По свидетельству жизнеописателя старца, «какое-то неизъяснимое чувство влекло его в обитель Глинскую, где и братии было мало, и житие безмолвное»¹⁰². В 1816 году состоялся перевод стар-

¹⁰⁰ РГАДА, ф. 1200, оп. 1, д. 1492, л. 1.

¹⁰¹ ГАКО, ф. 187, оп. 1, д. 49, л. 129.

¹⁰² Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Апрель. — М. 1996. — С. 266.

ца в братство Глинской Богородицкой пустыни. Об этом событии косвенно свидетельствует тот факт, что когда зимой 1816/1817 года старец Василий был оклеветан перед Епархиальным Преосвященным, Курский епископ Феоктист (Мочульский) в своём письме к Глинскому строителю Парфению писал: «находящегося там [в Глинской пустыни] иеромонаха Василия прислать ко мне при билете»¹⁰³.

В 1822 году ученик старца, иеромонах Глинской пустыни Анастасий (Бардин) был назначен настоятелем Николаевского Пустынно-Рыхловского монастыря Черниговской епархии. Отец Василий, желая помочь ему в устройении обители, переселился в Пустынно-Рыхловский монастырь. В 1826 году иеромонах Анастасий, зазорное поведение которого старец обличал, написал донос на отца Василия своему Епархиальному Архиерею и потребовал перевести старца в другую епархию. Старец вернулся в Глинскую пустынь, но и оттуда был изгнан по зависти духовника, который «начал доказывать, что он принимает к себе всех без различия пола и тем соблазняет всю обитель»¹⁰⁴. По всей видимости, в том же году отец Василий встречался с епископом Антонием (Смирницким), который только что заступил на Воронежскую кафедру. По желанию Владыки Антония, который давно знал и глубоко чтил старца, был написан портрет иеромонаха Василия, опубликованный при издании жизнеописания подвижника в 1887 и 1904 году.

¹⁰³ ГАКО, ф. 187, оп. 1, д. 23, л. 116.

¹⁰⁴ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Апрель. — М. 1996. — С. 268.

Изнурённый гонениями и преследованиями, старец Василий прибыл в 1827 году в Площанскую Богородицкую Пустынь, где подвизались его духовные чада: строитель Пустыни иеромонах Серафим (Веденисов), скончавшийся к тому времени, и заступивший на его место иеромонах Маркеллин (Патрикиев). К тому же, один старец Софрониевой Пустыни говорил в своё время отцу Василию:

— Иди в Площанск, там твои духовные чада, там живи, там и умри¹⁰⁵.

В это время старцу было более 80-ти лет. «С радостными слезами благодарю и славлю Бога, — писал он игумену Филарету Глинскому, — непостижимыми судьбами Его приведшего меня в тихое и безмолвное пристанище»¹⁰⁶.

В Площанской Пустыни старец мирно прожил до самой своей смерти, последовавшей в 1831 году.

Обретение мощей старца

Даже в советские времена почитание святого подвижника не пресеклось, и ежедневно к его могиле в Площанском монастыре в надежде на его небесное предстательство приходили сотни скорбящих и страждущих телесными и духовными недугами богомольцев. В архиве переписки административного отдела милиции Брянского губисполкома имеется докладная записка, в которой написано о том, что почитание старца Василия было очень велико, и в отдельные дни к его могиле приходи-

¹⁰⁵ Там же, с. 269.

¹⁰⁶ Там же, с. 269.

ло до 5 тысяч человек¹⁰⁷. Поэтому 16 ноября 1924 г. специальная губернская комиссия по вскрытию мощей пыталась найти захоронение старца, но по ошибке изъяла несколько черепов из соседних могил, которые были увезены в город Брянск¹⁰⁸. Надгробие старца и всё монастырское кладбище было немедленно вслед за тем уничтожено, а Площанская пустынь окончательно ликвидирована, и на её месте была устроена детская колония. Однако уже в послевоенное время, к концу 40-х гг. XX-го века, к месту захоронения святого подвижника на территории бывшего Площанского монастыря снова стали совершаться многочисленные паломничества. В 50-х гг. власти получали сведения, «что на месте бывшего Площанского монастыря... верующие... берут песок с могилы “святого” монаха Василия и воду из источника»¹⁰⁹. Через семьдесят лет в бывшие монастырские стены вновь вселились монашествующие, и по решению Священноначалия в конце 1994 г. Площанская обитель была вновь восстановлена. А 16 апреля 2002 г. в возрождаемой пустыни при раскопках фундамента алтарной стены собора были обнаружены честные останки подвижника. По благословию Преосвященного Феофилакта, епископа Брянского и Севского, в Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета по здравоохранению Ленинградской области было проведено судебно-медицинское освидетельствование этих

¹⁰⁷ Записка Бюро Брянского Губкома РКП(б); ГАБО, ф. 85, оп. 2, д. 79, л. 26.

¹⁰⁸ Переписка по вскрытию мощей в Площанском монастыре, там же, д. 46, л. 16.

¹⁰⁹ Переписка Уполномоченного по делам РПЦ Брянского облисполкома; ГАБО, ф. 2889, оп. 2, д. 6, л. 47.

честных останков (Акт № 117к, 454мк/2003 от 05 июня 2003 года), которое в категоричной форме подтвердило принадлежность обрётённых мощей иеромонаху Василию (Кишкину).

Даты жизни иеромонаха Василия

- 1745 рождение в селе Архангельское Курского уезда Белгородской губернии (позже это место стало называться село Хмелевое Фатежского уезда Курской губернии);
- 1753 паломничество и первые испытания в Саровской пустыни;
- 1772 увольнение из мирского звания в монастырь;
- 1783 пострижение в монашество с именем Василий (7 марта);
- 1784 определение в число братства Курского Знаменского монастыря;
- 1787 посвящение в иеродиаконский сан епископом Курским Феокистом;
- 1794 путешествие на Афонскую гору;
- 1797 возвращение в Россию;
- 1798 снова в Курской Коренной пустыни;
- 1800 назначение начальником Брянской Белобережской пустыни;
- 1804 увольнение от начальствования и переход в Брянский Свенский Успенский монастырь в число братства;
- 1809 неудачная попытка попасть на Афон;
- 1810 путешествие на Дон;

- 1811 настоятельство в Донском Вознесенском Кременском монастыре, дальнейшее путешествие;
- 1814 возвращение в Коренную пустынь;
- 1816 перемещение в Глинскую Богородицкую пустынь;
- 1824 переход в число братства Николаевского Пустынно-Рыхловского монастыря;
- 1826 второе путешествие на Дон;
- 1827 прибытие в Площанскую пустынь;
- 1830 посещение Борисовской Тихвинской пустыни;
- 1831 блаженная кончина, состоявшаяся 27 апреля этого года.

Старец Василий причтён к лику местночтимых святых постановлением Священного Синода Украинской Православной Церкви от 8 мая 2008 года в ряду прочих, подвизавшихся в Рождества Пресвятой Богородицы Глинской пустыни преподобных отцов Глинских, память которых постановлено отмечать 22 сентября (или 9 сентября по старому стилю), на второй день престольного праздника Глинской пустыни — Рождества Пресвятой Богородицы¹¹⁰.

¹¹⁰ Наряду с иеромонахом Василием (Кишкиным) канонизированы: игумен Филарет (Данилевский), схиархимандрит Илиодор (Голованицкий), схиархимандрит Серафим (Амелин), архимандрит Иннокентий (Степанов), иеросхимонах Макарий (Шаров), схимонах Лука (Швец), схимонах Архип (Шестаков), схимонах Евфимий (Любимченко), монах Феодот (Левченко), монах Мартирий (Кириченко), монах Досифей (Колченков).

Литература

Сочинения:

Письмо к монахиням Магдалине и Александре Севского монастыря, 1820 г. — НИОР РГБ, Ф. 213, к. 103, ед. хр. 50.

Источники:

Ангелина, монахиня. Житие старца Площанской пустыни строителя Белобережской пустыни Василия (Кишкина Вл. Тим.). 2-я пол. XIX в. // НИОР РГБ. Ф. 214. ОПТ-284. 182 л.; Жизнеописание старца Василия (Вл. Тим. Кишкина). 2-я пол. XIX в. // НИОР РГБ. Ф. 214. ОПТ-285. 132 л.; Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его монаха Арсения Белобережской пустыни. — Брянск, 1887; Жизнь старца Василия Кишкина и ученика его мон. Арсения Белобережской пустыни. — Одесса, 1904; Брянская Белобережская пустынь. — Орёл, 1910.

Литература:

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия. — Апрель. — С. 249–295; Март. — С. 363–369; Июнь. — С. 383–386; Октябрь. — С. 380; Ноябрь. — С. 414; Сентябрь. — С. 107–108; Февраль. — С. 300; *И. А.* Сказания о жизни и подвигах старца Оптиной пустыни иеромонаха Макария. — М., 1861;

Жизнеописание игумена Филарета. — Курские епархиальные ведомости. — 1892. № 39. — С. 21; Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни Курской епархии. — Одесса, 1905;

- Четвериков С., протоиерей. Молдавский старец Паисий Величковский: Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. — Париж, 1982;
- И. М. Концевич. Оптиная пустынь и её время. — М., 1995. — С.112;
- Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. — М., 1994. — С. 133;
- Он же. Глинский патерик. — М., 1997. — С. 121–125;
- Он же. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. — М., 1993. — С. 55;
- И. К. Смолич. Русское монашество. 988–1917. — М. 1999. — С. 336;
- И. Орловский. Пустынничество в Рославльских лесах. — Смоленские епархиальные ведомости, №4 (21), 1998. — С. 48;
- Старцы Площанской пустыни. — М., 2002. — С. 43–58;
- В память 50-летия принесения в г. Севск чудотворной иконы Казанской Божией Матери из Площанской Богородицкой общежительной пустыни. — Киев, 1897. — С. 48–49;
- Историческое описание Борисовской Тихвинской пустыни. — М., 1844. — С. 77;
- Историческое описание Коренной Рождество-Богородичной пустыни. — Курск, 1885. — С. 159;
- Старочеркасский Ефремовский женский монастырь. — Новочеркасск, 1897. — С. 183.

ИЗ ПРОТОКОЛА XI БРЯНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

20 НОЯБРЯ 1924 ГОДА
(ГАБО, Ф.П-1. оп.1, д.1032, л.62)

*Текст приводится с сохранением
орфографии оригинала*

«После выборов слово предоставляется т. КЕФАЛИДИ для информации о вскрытии мощей в Плащанском монастыре.

После постановления Губисполкома о вскрытии мощей в Плащанском монастыре, говорит т. КЕФАЛИДИ, комиссия 16 ноября приступила к вскрытию. К этому моменту туда собралось до 2000 крестьян и крестьянок, для того, чтобы они видели весь процесс вскрытия, их всех пропустили в ограду, где был похоронен Василий КИШКИН (Брянский купец). Но, войдя сами в ограду, мы узнали, что кроме КИШКИНА в монастыре есть еще один святой ПОНФУТИЙ¹¹¹, похороненный в церкви. Решили начать с ПОНФУТИЯ. Мы взяли 3 крестьян и 3 крестьянок и отправились туда. Взорвавши пол, мы начали копать, и на глубине 2½ аршина были найдены череп, кости рук и ног и другие человеческие кости. Взявши их, врач НЕВДУБСКИЙ вышел к собравшимся крестьянам и, показывая кости, объяснял, что это за кости.

После этого принялись за КИШКИНА, гробница которого имела вид купели, залитой цементом. В гробнице были окошки, где находился «целебный» песок. Мы вскрыли гробницу и, начавши копать, на глубине 2½ аршина обнаружили тоже череп и другие кости. Ста-

¹¹¹ Это искаженное имя иеромонаха Пафнутия, ученика известного Площанского старца Иоасафа.

рики крестьяне, бывшие с нами, их было 3—4 человека, из деревень, в которых живут монахи этого монастыря и игумен Никодим, стали говорить, что здесь что-то неправильно. Труп должен бы быть на середине, а этот лежит сбоку. Начали копать дальше, и нашли еще череп и другие кости. Мы спросили у игумена, чьи это кости? Последний ответил, что не знает.

В толпе оказались старухи-кликуши. Они закатили было истерику, но нам тут же удалось установить, что у одной из них живет игумен Никодим, а другая живет с одним монахом и имеет от него двух детей. Таким образом, этих кликуш удалось разоблачить. Из толпы раздавались такие возгласы: «Они нарочно превратились в черепа, чтобы не даваться им в руки»¹¹².

Что же представлял из себя этот монастырь? Он основан 300 лет тому назад купцом Василием КИШКИНЫМ, мощи которого мы и вскрывали. Так как монастырь этот дохода имел мало, то монахи подыскивали старуху и подговорили ее заявить, что она шла по дороге, уснула и увидела видение, что не нужно ходить в Сергиево-Троицкую лавру, а можно молиться святому КИШКИНУ. Таким образом, создались святые мощи. Затем решили создать способ исцеления. В церкви имеется труба, которая под землей проходит к гробницам. Они начали туда ссыпать песок и продавать по 10 копеек за горсточку, (крестьяне верили, что если больное место помазать этим песком, то оно заживет). Торговля развернулась быстро. Стало

¹¹² Показательно, что в сознании верующего народа всегда было убеждение, что честные останки старца не дались в руки безбожников. По рассказам духовных чад архимандрита Никодима (Спиридонова), последнего настоятеля Площанской пустыни, когда они, будучи в Глинской пустыни у тамошних старцев, спросили про мощи отца Василия, то получили от них ответ, что Святой не дался в руки рабителей. — Записано со слов иеромонахом Диомидом, насельником возобновлённой Площанской пустыни в 2002 году.

требоваться много песку. Тогда они проделали окошки в самой гробнице. Песок они приносили туда рано утром или поздно вечером, и за день распродавали. В день в среднем проходило до 5000 молящихся. Таким образом, они получали за день 500 рублей. Затем монастырь имел 1000 десятин земли, которую ему обрабатывали окрестные крестьяне. В монастыре творились вечные безобразия. Так, там нашелся монах ЕРМОГЕН¹¹³, который занимался исцелением от бесплодия. Мы установили, что, несмотря на то, что по уставу ни одна женщина не должна была приходить за ограду, в кельях монахов бывало ежедневно по 2-3 женщины. В монастыре царил полный разврат и разгул до 1921 года, когда монастырь был закрыт.

Теперь, как отнеслись к вскрытию мошей крестьяне? Мы после вскрытия устроили в клубе собрание, на котором участвовали представители деревень, и сколько можно было вместиться крестьян и крестьянок. Один из членов церковного совета на этом собрании заявил: «3 часа тому назад я еще верил этим чертям-обманщикам, теперь уже в эту гадость не верю!» Эти черепки мы привезли с собой, и их нужно широко использовать для антирелигиозной пропаганды»¹¹⁴.

¹¹³ Искаженное имя известного Площанского старца — юродивого монаха Германа (Шевчука), по молитвам которого действительно многие верующие получали исцеления.

¹¹⁴ В 1925 году в Брянске был открыт антирелигиозный музей, где при входе выставлялись эти человеческие останки. См.: «Брянский рабочий», №120 за 9 июля 1927 г. Дальнейшая их судьба, как и судьба самого музея, нам неизвестна.

- Аарон (Морякин)** (30 ноября 1780 г. — 18 апреля 1844 года) — архимандрит. Из Карачевских мещан, постриженник Бело-Бережской пустыни. В 1842 — 43 гг. был наместником Александро-Невской Лавры, где и скончался. — 62
- Августа (Аггева)** († 1835 г.) — игумения, дочь донского полковника Аггеева, ученица отца Василия. Была пострижена в Киевском Флоровско-Вознесенском монастыре. Переведена настоятельницей Усть-Медведицкого Преображенского женского монастыря в 1811 г. — 89
- Авраамий** († 16 ноября 1860 г.) — монах и пустынножитель Брянских лесов. Проживал вблизи Бело-Бережской пустыни в Белёвских лесах, скончался в Брянских лесах — 64
- Аграфена** — послушница Борисовской Тихвинской пустыни — 135
- Адриан (Блинский)** (1722 — 28 марта 1812) — иеромонах, в схиме Алексий. После военной службы поступил в Площанскую пустынь в 1766 году, куда приезжал ранее, будучи в отпуске. Однако из-за отсутствия монашеских вакансий решил перейти в 1772 году в Московский Симонов монастырь, где через два года он был пострижен и наречён Адрианом, а в 1775 году о. Адриан в сане иеромонаха возвратился в Площанскую пустынь. Однако в 1776 году вместе с учениками пошёл в Брянские, а затем и Рославльские леса, где подвизался в посте и молитве до 1789 года. Жажда уединённой и чистой молитвы привела его на пустынный остров Коневец в Ладожском озере, где он 10 лет прожил настоятелем Коневского Богородицкого монастыря. В числе его учеников были известные старцы-пустынники отец Василиск (Гаврилов) и отец Зосима (Верховский), которых он постриг в пустыннолесной келье. — 24, 71
- Александр** — градоначальник города Ливны Орловской губернии. — 85
- Александр** — монах Глинской Богородицкой пустыни. — 99
- Александра** — послушница Борисовской Тихвинской пустыни, девица — 78, 79
- Анастасий (Концевич)** († 1817 г.) — иеродиакон, ученик отца Василия, из дворян Новороссийской губернии. Служил в Кинбургском Драгунском полку кадетом. За просрочку в от-

¹¹⁵ Даты в указателе даны по старому стилю

пуске из службы уволен в 1797 г. По паспорту выбыв в Царьград, оттуда отправился на Афонскую Гору, где в Ильинском скиту пострижен в монашество в 1799 г., а в 1800 г. прибыл в Россию, где был принят митрополитом Гавриилом в Санкт-Петербургскую епархию и определён в Коневский монастырь, где марта месяца 5 дня 1800 года был рукоположен Преосвященным Амвросием, бывшим архиепископом Казанским во иеродиакона. Подвизался в Бело-Бережской пустыни, Свенском монастыре, а затем в Рославльских лесах. Скончался в лесной келье. — 63, 71, 72, 73

Анастасий (Бардин) — иеромонах, ученик отца Василия и настоятеля Глинской пустыни Филарета. Пострижен и рукоположен в Глинской пустыни, из которой переведён в Пустынно-Рыхловский монастырь в 1818 г., где настоятельством с 1822 по 1829 гг. — 115, 116, 165

Анатолий — иеромонах, ученик отца Василия. Из Орловских мешан, в монашество пострижен в Брянском Свенском монастыре 1807 года июля месяца 29 числа тамошним казначеем иеромонахом Серафимом. Во иеродиакона произведён 1807 года декабря 22 дня, а 24 числа того же месяца и года во иеромонаха епископом Севским Досифеем в Свенском монастыре. До пострижения находился в Бело-Бережской пустыни на разных послушаниях, клиросном и священнослужении. В 1811 году марта месяца 13 числа по его желанию переведён в Спасо-Толшевский Преображенский монастырь, считающийся в штате Вознесенского Кременского монастыря. В 1814 он переведён обратно в Бело-Бережскую пустынь. — 74, 75, 92

Анатолия (Яновская) — игуменья. Из Орловских дворян, пострижена в 1815 г., настоятельница Борисовской Тихвинской пустыни с 1832 по 1848 годы. — 5, 137

Анна Васильева — послушница Борисовской Тихвинской пустыни — 151, 152, 153

Анна — девица — 144, 145, 146

Анна — Курская помещица, прихожанка Коренной пустыни — 25, 26

Анна — инокиня Борисовской Тихвинской пустыни, дочь священника — 79

Ангелина (Толбузина) (1781–1841) — монахиня, дочь Карачевского помещика, верная ученица отца Василия. Пострижена в иночество в Севском Троицком девичьем монастыре, но из-за гонений на отца Василия перешла в Борисовскую Тихвинскую женскую пустынь, где и пострижена была в мантию в 1815 г. — 3, 4, 5, 6, 7, 8, 42, 80, 86, 87, 133, 138, 157, 158

- Антоний (Соколов)** (ок. 1767 — 29 марта 1827 г.) — I-ый, архиепископ Подольский и Брацлавский. Хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии 2 февраля 1808 г. Воронежскую кафедру занимал с 23 сентября 1810 г. по 7 февраля 1816 г. Жил на покое в Задонском монастыре, где и скончался. — 6, 88, 91, 160, 164
- Антоний II-ой (Смирницкий), свт.,** (29 октября 1773 — 10 декабря 1846 г.) — епископ Воронежский и Задонский, уроженец Полтавской губернии Пострижен в монашество 21 февраля 1797 года. Был наместником Киево-Печерской Лавры, где познакомился с отцом Василием. Хиротонисан во епископа Воронежского и Черкасского 31 января 1826 г. в Киево-Печерской Лавре, а 5 апреля 1829 года получил титул епископа Воронежского и Задонского. Пребывал на кафедре до самой кончины. При нём произошло чудесное обретение мощей Святителя Тихона Задонского, учителя отца Василия. Прославлен в лике местночтимых святых Воронежской епархии 23 мая 2003 года за «праведное житие, нищелюбие, непрестанный молитвенный подвиг и совершенное смирение». В лике общецерковных святых св. Антоний прославлен 24 июня 2008 года. — 6, 118, 123, 124, 138, 160, 165
- Арсений (Кириллов)** († 7 февраля 1844 г.) — монах, пустынножитель, ученик отца Василия, из орловских купцов. Был пострижен отцом Василием на Афоне в 1797 г. При путешествии вместе со старцем по Молдавии у него был украдено свидетельство о пострижении, поэтому ему пришлось всю остальную жизнь странствовать. Жил продолжительное время в Рославльских лесах среди пустынников. Умер в Бело-Бережской пустыни. — 7, 21, 22 (пр. 18), 24, 29, 33, 64, 132, 139, 161, 162 (пр. 97)
- Афанасий (Охлопов)** († 6 апреля 1811 г.) — схимонах, ученик прп. Паисия (Величковского). Участвовал в свертке переводов и печатании «Добротолюбия» в России, скончался в Свенском монастыре. — 6, 40
- Бровцын Дмитрий Севастьянович** — Курский помещик, благодетель Глинской пустыни — 110
- Василиск Сибирский (Гаврилов), прп.,** († 1824) — отшельник и пустынножитель, посещавший старца Василия вместе с соратником, прп. Зосимой Верховским. — 52
- Варнава** († 1783) — иеромонах Площанской пустыни, ученик отца Адриана (Блинского). Пустынничеством занимался в Брянских лесах. Скончался от руки разбойников. — 64
- Веденисов Пётр** — купец. Отец послушника Сергия, в монашестве Серафима. — 27

- Венедикта** († 1834) — монахиня Севского Троицкого монастыря. Ученица отца Василия. Была вызвана из Севского монастыря по прошению сестёр Борисовской пустыни и поставлена игуменией Борисовской Тихвинской пустыни в 1822 году, которой управляла до 1832 года. — 77, 78 (пр. 56), 132, 135, 137, 138
- Вениамина** — инокиня Севского Троицкого монастыря — 146
- Верёвкин** († 11 ноября 1821 г.) — Александр Матвеевич, Курский губернатор с 1801 года. Отличался истинным христианским благочестием, благотворил монастырям. — 31, 32, 84, 85
- Гавриил (Петров)** († 26 января 1801 г.) — митрополит Санкт-Петербургский и Ревельский. Покровительствовал монастырям. — 71
- Гавриил** († 1834) — монах и пустынножитель. Был незрячим, однако не нуждался в поводе, ходил самостоятельно. В последние годы вернулся в Белые Берега, послушанием его был ремонт часов на соборной колокольне. — 64
- Гедеон** — игумен, казначей Брянского Петропавловского монастыря — 54
- Геннадий** — монах Глинской Богородицкой пустыни — 105
- Димитрий Ростовский, свт.** — митрополит Ростовский, свяtitель, известный церковный писатель — 79
- Домникия** — церковница Борисовской Тихвинской пустыни — 134
- Дорофей** († 13 сентября 1866 г.) — монах и пустынножитель. Проживал в Брянских и Рославльских лесах более 60 лет, ученик старца Досифея. — 63
- Досифей** († 22 декабря 1828 г.) — монах Площанской пустыни, пустынножитель, ученик пустынножителя монаха Никиты. Проживал более 40 лет в Рославльских лесах. Умер в Оптиной пустыни. — 64
- Досифей (Ильин-Протопопов)** († 16 июня 1827 г.) — епископ Орловский и Севский. Из учителей Севской Духовной семинарии. Хиротонисан во епископа 25 марта 1795 г., на кафедре — с 26 октября 1798 г. по 4 июня 1817 г. Проживал на покое в Спасо-Чолнском монастыре. Рукополагал во иеромонаха отца Василия. — 33, 34, 39, 58, 59, 62, 69, 70, 72, 75, 160, 161, 162, 163
- Дьячкина Екатерина** (1780 — в ночь с 8 на 9 февраля 1850 г.) — вдова генерал-майора Дьячкина. Родилась в Черкасске в 1780 г. Ученица отца Василия. После смерти мужа и сына ушла послушницей в Усть-Медведицкий монастырь 16 мая 1834 г., а 27 июля 1837 г. она переведена в Старочеркасский Ефремовский монастырь. В 1839 г. приняла по-

- стриг с именем Ефросиния. 21 января 1840 г. возведена в сан игумении. — 119
- Евангелла** — инокиня. — 148
- Евдокия** — девица Курской губернии. — 143
- Евдокия** — Пакорская, послушница Борисовской Тихвинской пустыни. — 149, 150
- Евлампия** — монахиня Усть-Медведицкого Преображенского монастыря. — 88
- Евфимия** — прозорливая девица. — 92
- Екатерина** — жена градоначальника г. Ливны. — 85
- Екатерина** — дочь градоначальника г. Ливны. Ученица отца Василия. — 86, 86
- Екатерина** — девица. — 143
- Елизавета Алексеевна** († 1826) — супруга Императора Александра I. — 43
- Епафродита** — инокиня Севского Троицкого монастыря, ученица отца Василия. — 75, 76, 77
- Ефрем (Короткий)** — иеромонах. Старец Саровской пустыни, воспитывал отца Василия в пору его послушничества — 14
- Зосима (Верховский), прп.**, (1768 — 1833) — соратник пустынножителя прп. Василиса Сибирского вместе с ним посещавший старца Василия ради наставления в молитвенном делании. Основатель подмосковной Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни и Туринской Свято-Николаевской обители. Прототип старца Зосимы, духовного наставника Алёши Карамазова в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского. — 52, 53 (пр. 35, 36)
- Иванова** — Татьяна, Орловская купчиха — 50, 51
- Израиль** — монах, ученик отца Василия. Подвизался в Задонском монастыре — 21, 92
- Иларион** († 1821) — монах и пустынножитель Брянских лесов — 64
- Иннокентий** — монах Задонского монастыря. Ученик старца Василия — 92
- Иоанн** — монах и пустынножитель. Проживал вблизи Бело-Бережской пустыни — 64
- Иоанникий (Голованицкий), прп.**, (1795 — 28 июля 1870 г.) — казначей Пустынно-Рыхловского монастыря. Ученик отца Василия, воспитывался им, ещё будучи в Глинской пустыни. Был настоятелем Пустынно-Рыхловского монастыря. Пострижен в схиму с именем Илиодор. — 116, 168 (пр. 110)
- Иоасаф** — игумен Кременского Вознесенского монастыря. Был назначен на место отца Василия в 1811 г. — 90
- Иона (Мирошниченко), прп.**, (1802 — 9 января 1902 г.) — иеромонах. Постриженник Бело-Бережской пустыни, ученик

- тамошних старцев, основатель Киевского Свято-Троицкого Ионинского монастыря. — 62
- Иосиф** — иеромонах Пустынно-Рыхловского монастыря, братский духовник — 116
- Иракий (Подорожкин)** — иеромонах Коренной пустыни. Пострижен в 1799 г. строителем иеромонахом Макарием. С 1800 по 1805 находился в Александро-Невской Лавре в числе братства, где исполнял клиросное послушание. В 1811 г. переведён в Курскую епархию в Хотмыжский монастырь строителем. По болезни с 1818 г. проживал в Коренной пустыни, где занимался пением на правом крылосе. Гонитель старца — 96, 97
- Ироида** († 1841) — монахиня Борисовской Тихвинской пустыни. Была игуменией Старочеркасского Ефремова монастыря с самого открытия — с 1838 по 1840 гг. Ученица отца Василия. Скончалась в схиме под именем Юлия. — 120
- Исаак Сирий, прп.**, — выдающийся подвижник и аскетический церковный писатель. — 121
- Каллист (Кочетов)** († 1840) — иеромонах. Постриженник Бело-Бережской пустыни, казначей Свенского монастыря, строитель Площанской пустыни. Ученик отца Василия. Перешёл в Московский Симонов монастырь. — 62
- Клеопа (Антонов)** († 19 мая 1816 г.) — иеросхимонах. Из мало-российских дворян, родился в с. Гвинтовое недалеко от г. Путивля. Пострижен в монашество в Молдавском Нямецком монастыре старцем Паисием (Величковским) в 1794 г. Возвратился в Россию 10 октября 1801 г. и поступил в Трубчевский Чолнский монастырь в 1801 г., где проходил общие послушания и там был посвящён во иеромонаха 14 октября 1804 г. По его прошению перемещён в Брянскую Бело-Бережскую пустынь в 1805 г. Проходил послушание при церкви в служении и клиросной должности. Вместе с схимонахом Феодором перемещён в Валаамский монастырь в 1811 г. и в скиту Всех Святых проходил священнослужение и клиросное послушание. Скончался 66-ти лет от роду. — 40, 61
- Константин (Саурский)** — игумен Миропольского Белогорского Николаевского монастыря. Был настоятелем с 1780 по 1785 гг. Постригал в монашество отца Василия в 1783 г. — 20
- Куколевы Ефимия и Мария** — помещицы Харьковской губернии — 150
- Леонид** — иеромонах Коренной пустыни. Гонитель старца — 25, 26, 26 (пр. 20)
- Леонид (Наголкин), прп.**, (1768 — 11 октября 1841 г.) — иеромонах, в схиме Лев, великий Оптинский старец. Ученик и

постриженник старца Василия. Поступил послушником в Бело-Бережскую пустынь в 1798 г. Пострижен в мантию 14 сентября 1801 г. Рукоположен во иеромонаха в 1802 г. Назначен строителем в 1804 г., подал в отставку по состоянию здоровья в 1808 г. В 1811 г. перевёлся в Валаамский монастырь, затем — в Александро-Свирский, а в 1826 г. отправился в паломничество, подыскивая себе и своим ученикам место. В 1829 г. перебрался в Оптину пустынь.— 39, 40, 60, 61, 69

Макарий (Каменицкий) († 16 августа 1815 г.) — игумен Курской Коренной пустыни, родственник отца Василия. Был приказчиком в Курской войсковой канцелярии, откуда по увольнению в 1766 г. поступил в Киево-Печерскую Лавру, после переведён послушником в Саровскую пустынь с 1773 по 1780 годы. Будучи послушником в других монастырях, в 1792 г. поступил в Александро-Невскую Лавру, где и был пострижен в мантию с именем Макарий 19 апреля того же года. Посвящён во иеромонаха 6 декабря 1792 г. Проходил в Лавре послушание трапезатора. Определён настоятелем Коренной пустыни 23 марта 1799 г.— 6, 17 (пр. 12), 24

Макарий (Семёнов) — иеромонах Площанской пустыни. Пострижен в 1811 г. в Бело-Бережской пустыни строителем иеромонахом Серафимом (Веденисовым). Был на Афоне. Упоминается в письмах прп. Макария Оптинского. — 6, 67, 67 (пр. 47)

Макарий (Иванов), прп., (20 ноября 1788 г. — 7 сентября 1860 г.) — иеромонах, Оптинский старец. Ученик отца Афанасия (Захарова), постриженника преподобного Паисия (Величковского). В 1810 г. поступил послушником в Площанскую пустынь. В 1814 году строителем Павлом (Крячковым) он был пострижен в мантию с наречением имени Макария. В том же году 12 марта отец Макарий был рукоположен во иеродиакона Преосвященным Досифеем и определён ризничим обители. В мае 1817 года был рукоположен тем же Преосвященным во иеромонаха. Во времена пребывания старца Василия в Площанской пустыни исправлял благочинническую должность. Был духовником у старца. В 1834 г. перевёлся в Оптину пустынь. — 67 (пр. 47), 142

Маков Дмитрий Борисович — бывший полковник, послушник Коренной пустыни. — 98

Маркеллин (Патрикийев) († 1834) — иеромонах. Из московских купцов. Ученик отца Василия. Пострижен в 12 ноября 1811 г., рукоположен во иеромонаха в 1815 г. Был строителем Мценского Петро-Павловского монастыря с 1818 г., а с 1826 г. — Площанской пустыни. При нём отец Василий прибыл в Площанск. — 62, 125, 126, 127, 166

- Марфа Карпова** — сестра генеральши Дьячкиной. — 120
- Матрёна** — певчая Борисовской Тихвинской пустыни. — 134, 135
- Матрёна** — странница. — 152
- Мелхиседек (Сокольников)** — (1773–1853) иеромонах. Из болоховских купцов. Пострижен 1805 года февраля 26 дня строителем иеромонахом Леонидом. Посвящен во иеромонаха 1806 года декабря 22 дня. Уволен в Рязанскую епархию в число братства Николо-Радовицкого монастыря 1811 года 13 июля. Был определен экономом Рязанского архиерейского Дома и членом консистории. В 1812 году произведён в архимандриты Рязанского Троицкого монастыря и сделан благочинным монастырей епархии. В 1815 году по его стремлению к общежительной жизни определен настоятелем Пустынно-Рыхловского монастыря. В 1821 году переведён в настоятели Московского Симонова монастыря. Закончил свою жизнь в должности настоятеля Московского Новоиерусалимского монастыря. — 61, 62, 70 (пр. 48)
- Мелхиседек** († 22 июля 1840 г.) — схиеродиакон, проживал в Бело-Бережской пустыни, затем ушёл в Брянские и Бельские леса. Умер в преклонном возрасте. — 64
- Мефодий** († 9 июня 1776 г.) — епископ Астраханский и Ставропольский, хиротонисан во епископа 10 мая 1758 г. Рукополагал отца Назария, друга отца Василия. — 15
- Митрофан, свт.**, (6 ноября 1623 г. — 23 ноября 1703 г.) — или **Митрофаний**, первый епископ Воронежский. Хиротонисан 4 апреля 1682 г. Управлял епархией до самой смерти. Прославлен в лике святых в 1832 г. — 138
- Михаил Яковлев** — священник станицы Пятиизбенской. Управлял Кременским монастырем при принятии старцем Василием начальствования над обителью — 88
- Моисей (Стариков)** († 26 июня 1848 г.) — игумен, архимандрит. Ученик отца Василия. Пострижен 26 ноября 1811 г. Рукоположен во иеромонаха 25 декабря 1813 г. Строитель Бело-Бережской пустыни с 19 апреля 1824 г., в игумены посвящён 26 января 1836 года, в архимандриты — в 1847 г. Умер возрасте 71 года. — 71, 112
- Назарий (Головин)** († 1809) — игумен, ученик Саровских старцев. Был настоятелем Валаамского Спасо-Преображенского монастыря, где осуществил три образа монашеской жизни: общежительной, скитской и отшельнической. Скончался на покое в Саровской пустыни. — 15, 158
- Нектария** — монахиня Севского Троицкого монастыря. — 78
- Никита** († 29 марта 1793 г.) — монах Бело-Бережской пустыни. Легендарный пустынножитель. Пострижен в монашество в

- лесной келье Бело-Бережским строителем Антонием (Горским) в 1752 г. Подвизался в Брянских и Рославльских лесах. — 64
- Никодим (Быстрицкий)** (1786 — 30 декабря 1839 г.) — епископ Орловский и Севский. Хиротонисан во епископа 15 июля 1828. — 126, 160
- Олимпиада (Лабозина)** († 11 февраля 1849 г.) — монахиня Севского Троицкого монастыря. Ещё в мирском звании была крупной благотворительницей Площанской пустыни, однако вела себя неподобающе, вмешиваясь в дела монастыря, имела прислугу в гостинице и устраивала там соблазнительные компании. Умерла в возрасте 60 лет. — 127 (пр. 82)
- Павел (Крячков)** († 1835) — иеромонах. Из ростовских купцов, ученик отца Василия. Пострижен в Бело-Бережской пустыни в 1802 г. Был казначеем Свенского и Орловского монастырей, строителем Площанской пустыни. Умер на покое в Калужском Лаврентьевом монастыре. — 62
- Павел** — монах Задонского Богородицкого монастыря. Ученик отца Василия — 92
- Паисий (Величковский), прп.**, (1722 — 15 ноября 1794 г.) — архимандрит Нямецкого и Секульского молдавских монастырей, великий наставник монашества и переводчик. — 8, 21, 24, 33, 35, 40, 60, 61
- Паисий** — иеромонах, казначей Глинской Богородицкой пустыни. Гонитель старца. — 99
- Палладий (Белевцев)** — архимандрит. Был настоятелем Коренной пустыни с 1815 по 1818 г. Гонитель старца. — 95 (пр. 68), 100
- Парфений** — настоятель Глинской Богородицкой пустыни. Гонитель старца. — 97, 100 (пр. 69), 101, 165
- Питирим** — иеромонах, начальник Бело-Бережской пустыни. Начальствовал с августа 1800 по 23 декабря 1800 г. Гонитель старца. — 38, 38 (пр 25)
- Платов Матвей Иванович** — наказной атаман Войска Донского. Назначенный на эту должность в 1801 г. Платов энергично занимался хозяйственными вопросами и боевой подготовкой казаков. Он исходатайствовал разрешение перенести город Черкасск, ежегодно страдавший от разлива Дона, на более высокое место и назвать его Новочеркасском. Не обходил он и вопросы духовной жизни Донской земли. Он сам и его Войсковая канцелярия по долгу управления занимались и содержанием двух монастырей — Кременского Вознесенского мужского и Усть-Медведицкого женского, которые были на довольствии Войска Донского. Находился с отцом Василием в близких дружественных отношениях. — 87

- Плотниковы Ирина и Марфа** — девицы, Курские помещицы. — 148
- Серапион (Пирожков)** († 30 декабря 1858 г.) — иеромонах. Из брянских купцов, постриженник Бело-Бережской пустыни. Пострижен 16 марта 1819 г. Пустынножительствовал вблизи Бело-Бережской обители. С 1834 по 1857 гг. был настоятелем Карачевского Николо-Одринского монастыря. — 62, 63
- Серафим (Веденисов)** († 14 мая 1826 г.) — иеромонах. Любимый ученик отца Василия, происходил из Сызранских купцов. Пострижен 14 сентября 1801 г., рукоположен во иеромонахи 25 декабря того же года. Был казначеем Свенского монастыря с 1806 по 1810 гг., настоятель Площанской пустыни с 1818 по 1826 гг. — 6, 40, 62, 63, 70, 71, 111, 111 (пр. 77), 143, 150
- Сергий (Подсолухин)** († 17 сентября 1811 г.) — рясофорный послушник Бело-Бережской пустыни. Из военных чинов. Пришёл в пустынь в преклонном возрасте. Ученик отца Василия. — 35, 36
- Симеон** († 15 ноября 1741 г.) — схимонах, основал в конце 17-го века Бело-Бережскую пустынь. Наставник и покровитель лесных пустынников. Почитался как местночтимый святой. — 46, 47, 70
- Софроний** — иеромонах, начальник Коренной пустыни с 1795 по 1799 гг. Пострижен в монашество в 1772 г. в Ростовском Яковлевском монастыре, посвящён во иеромонахи в 1774 г. Был казначеем Курского Знаменского монастыря с 1779 по 1781 г. По его желанию переведён в Коренную пустынь. Друг отца Василия. — 24, 94, 95, 97, 164
- Тихон (Соколов), свт.**, (1724 — 13 августа 1783 г.) — епископ Воронежский и Елецкий. Хиротонисан 13 мая 1761 г. Управлял епархией с 1763 по 1767 г. Проживал на покое в Задонском монастыре с 1767 г. Был учителем отца Василия. Прославлен в лике святых в 1844 г. — 18, 18 (пр. 13), 19, 87, 92, 131
- Феодор (Пользиков), прп.**, († 7 апреля 1822 г.) — схимонах. Пострижен в монашество в 1784 г. с именем Филимон в Нямецком Вознесенском монастыре архимандритом Паисием (Величковским). Пострижен в схиму там же в 1798 г. архимандритом Софронием с именем Феодор. По выходе из Молдавии 22 августа 1802 г. был определён в Трубчевский Чолнский монастырь. 31 мая 1805 г. переведён в Брянскую Бело-Бережскую пустынь. Проходил послушание клиросное и общее. В 1809 г. по его желанию определён в Палеостровский монастырь, а в 1811 г. переведён сначала в Валаамский монастырь, а затем в Александро-Свирский монастырь. Наставник прп. Льва Оптинского — 40, 60, 61

- Феоктист (Мочульский)** (1732 — 29 апреля 1818 г.) — архиепископ Курский и Белгородский. Хиротонисан во епископа 7 января 1784 г., на кафедре — с 9 февраля 1787 г. до самой смерти. Рукополагал во иеродиаконский сан отца Василия, но не был расположен к старцу. — 38 (пр. 25), 95, 100, 100 (пр. 69), 165
- Феоктиста** — инокиня Севского Троицкого монастыря — 147
- Феофан** — духовник епископа Антония II — 124
- Филарет (Данилевский), прп.**, († 1841 г.) — иеромонах Софрониевой Молчнской пустыни. Ученик отца Василия и отца Феодосия (Маслова), игумена Софрониевой пустыни. Настоятельством в Глинской пустыни с 1817 г. — 5, 101, 102, 116, 166, 169 (пр. 110)
- Херувима (Толбузина)** — монахиня Борисовской Тихвинской пустыни, сестра монахини Ангелины. Ученица отца Василия. — 4, 80, 82
- Эмилия Степанова** — послушница Борисовской Тихвинской пустыни. — 147

Указатель монастырей

- Алекса́ндро-Невская Ла́вра** — основана в 1712 году на месте победы Святого благоверного князя Александра Невского над шведами, расположена в городе Санкт-Петербурге, на берегу реки Невы при впадении в неё реки Монастырки — 7, 18
- Борисовская Тихвинская женская пустынь** — основана в 1714 году графом Шереметьевым, расположена на высоком берегу реки Ворскла, в селе Борисовка (ныне территория Белгородской области) — 23, 40, 41, 44, 45, 46
- Брянский Петро-Павловский монастырь** — основан Преподобным Олегом Брянским в XIII веке, расположен в городе Брянске, на берегу реки Десны — 9, 10, 15
- Брянский Свенский Успенский монастырь** — один из самых древних российских монастырей, основан в конце XIII века, расположен при реке Десне — 10, 18, 21, 22
- Брянская Предтечева Бело-Бережская пустынь** — основана старцем Симеоном в конце XVII века, расположена в урочище Белые Берега на берегу реки Снежень — 9, 14, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 33
- Задонский Богородицкий монастырь** — основан в 10-е годы XVII века, расположен на берегу реки Дон (ныне территория Липецкой области) — 4

- Ильинский Русский скит, что на Афоне** — скит Святого Пророка Илии, подначальный монастырю Пантократор, восстановлен в XVIII веке прп. Паисием (Величковским), расположен в северо-восточной стороне полуострова, на правом берегу горного потока Иофта — 5, 6
- Карачевский Одрин Николаевский монастырь** — основан в XVI веке, расположен при реке Одринке в 7-ми верстах от города Карачева — 18
- Киево-Печерская Лавра** — одна из древнейших русских обителей, основана в XI веке Преподобными Антонием и Феодосием Печерскими, расположена на высоком берегу реки Днепра — 4
- Киевский Троицкий монастырь** — основан известным своей подвижнической жизнью старцем Преподобным Ионой (Мирошниченко) в 60-х годах XIX века. Расположен в 4-х верстах от Киево-Печерской Лавры на Днепровских холмах — 18
- Коневский Богородицкий монастырь** — основан прп. Арсением в XIV веке, расположен на острове Коневец в Ладожском озере — 21
- Кременской Донской Вознесенский монастырь** — основан в начале XVIII века, расположен на берегу реки Дон (ныне территория Волгоградской области) — 25, 26
- Курский Знаменский Богородицкий монастырь** — основан в 1612 году, расположен в городе Курске — 5
- Курская Коренная Богородицкая пустынь** — основана в конце XVI века, на месте явления иконы Божией Матери, расположена на высоком холме реки Тускори, в 27-ми верстах от города Курска — 5, 6, 7, 8, 9
- Курский Троицкий женский монастырь** — основан в конце XVI века, расположен в городе Курске — 24
- Миропольский Белогорский Николаевский монастырь** — основан во 2-й половине XVII века, расположен в 15-ти верстах от города Суджи (ныне на территории Курской области) — 4, 5
- Молдавский Нямецкий Вознесенский монастырь** основан в конце XIV века, расположен в Карпатских горах, на берегу реки Нямцул (ныне на территории Румынии) — 6, 11
- Московский Ставропигиальный Симонов монастырь** — основан в XIV веке, расположен в городе Москве, на крутом берегу реки Москва — 14
- Новгород-Северский Спасо-Преображенский монастырь** — основан в 1033 году князем Мстиславом, расположен в городе Новгород-Северский, на берегу реки Десна Черниговской губернии (ныне на территории Украины) — 35

- Пустынно-Рыхловский Николаевский монастырь** — общежительный монастырь, основан на месте явления иконы Святого Николая в 1666 году. Он расположен в 12-ти верстах от города Коропа Черниговской губернии (ныне на территории Украины) — 18, 33, 34, 35
- Путивльская Глинская Богородицкая пустынь** — основана в XVI веке на месте явления иконы Божией Матери, расположена в 12-ти верстах от города Глухова, на берегу реки Обесты (ныне на территории Украины) — 28, 29, 30, 31, 33, 34
- Путивльская Молченская Софрониева пустынь** — основана в XV веке на месте явления иконы Божией Матери, расположена в 25-ти верстах от города Путивля (ныне на территории Украины) — 9, 27, 30, 37
- Рязанский Радовицкий Николаевский монастырь** — основан в XV веке, расположен в 15-ти верстах от города Рязани — 18
- Саровская Успенская пустынь** — основана в 1706 году, расположена на холме при слиянии реки Саровки и реки Сатис (ныне на территории Нижегородской области) — 3, 5, 47
- Севская Богородицкая Площанская пустынь** — основана в XVI веке, расположена в 2-ух верстах от реки Нерусса, на берегу оврага, называемого Площанский колодезь (ныне расположена на территории Брянской области) — 18, 21, 37, 38, 43, 46, 48
- Севский Троицкий девичий монастырь** — основан в начале XVII века, расположен в городе Севске (ныне расположена на территории Брянской области) — 15, 22, 24, 38, 44
- Старочеркасский Ефремов женский монастырь** — основан в 1837 году полковницей Ефремовой, расположен в станице Старочеркасская Донской области (ныне это территория Ростовской области) — 36
- Толшевский Спасо-Преображенский монастырь** — основан во 2-й половине XVIII века, расположен на правом берегу реки Усмани — 42
- Трубчевский Спасо-Чолнский монастырь** — основан в XVII веке на месте явления иконы Божией Матери, расположен на берегу реки Десна, в 12-ти верстах от города Трубчевска — 11, 17, 18
- Усть-Медведицкий Преображенский женский монастырь** — основан в XVII веке, расположен в 4-ёх верстах от станицы Усть-Медведицкая Донской области (ныне это территория Волгоградской области) — 26

Содержание

<i>Предисловие составителя</i>	3
Детство Владимира (1748—1752)	12
В Саровской пустыни (1753—1760)	13
От возвращения домой до ухода на Афон (1760—1794)	17
Отец Василий на Афоне (1794—1797)	21
В Коренной пустыни (1798—1799)	24
Прибытие отца Василия в Бело-Бережскую пустынь (1800)	32
Сложение настоятельства в Белых Берегах и переселение в Свенский монастырь (1804)	60
Отец Василий в Севском женском монастыре (1811)	74
Первое путешествие в Донскую землю (1811)	83
Отец Василий на Дону (1811—1814)	87
Старец Василий в Коренной пустыни (1814—1816)	94
Пребывание в Глинской пустыни (1816—1824)	97
Старец Василий в Пустынно-Рыхловском монастыре (1824—1826)	113
Второе путешествие на Дон (1826—1827)	117
Пребывание отца Василия в Площанской пустыни (1827—1831)	125
Отец Василий в Борисовской пустыни (1830)	132
Последние дни старца (1831)	139
Посмертные чудеса	143
Некоторые свидетельства о современных чудесах	154
Почитание отца Василия	158
Объяснение частых переходов старца из одного монастыря в другой	160
Обретение мощей старца	166
Даты жизни отца Василия	168
<i>Литература</i>	171
<i>Приложение</i> (Из протокола XI Брянской губернской партийной конференции)	173
<i>Указатель имён</i>	177
<i>Указатель монастырей</i>	187

**ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
ПРЕПОДОБНОГО ВАСИЛИЯ,
СТАРЦА ПЛОЩАНСКОГО**

Составитель *Иеромонах Диомид
(Кузьмин)*
Редактор *А. П. Власюк*
Корректор *А. П. Власюк*
Макет и вёрстка *И. А. Пичугин*

Некоммерческая организация
Благотворительный фонд
«Наследие Православного Востока»
Москва, 2010

По вопросу приобретения книги
просим обращаться по т. 8(916)483-73-77
или по электронной почте: andrvas@ya.ru

Формат 84x108 1/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Подписано в печать 26.04.2010.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1088

Отпечатано в типографии ООО "Полиграф-периодика".
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, д. 3